

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**СБОРНИК
МАТЕРИАЛОВ**
научно-практической конференции

**МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ЖИЗНИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Москва
2014

ББК 67.408.0

М 33

М 33 Материалы научно-практической конференции на тему: «Морально-этические аспекты современной общественной жизни и профессиональной деятельности». 27 мая 2014 г., г. Москва. / Отв. ред. к. с. н., доц. И.И. Грунтовский. – М.: Международный юридический институт, 2014. – 124 с.

Сборник научных статей преподавателей и студентов содержит материалы научно-практической конференции на тему: «Морально-этические аспекты современной общественной жизни и профессиональной деятельности», проходившей в Международном юридическом институте в мае 2014 г.

© Международный юридический институт, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ананьева А.С.</i> Мораль и право: общее, частное, взаимосвязь и регуляторы социального поведения	4
<i>Акишева Д.</i> Особенности морально-этической системы казахского народа	7
<i>Астапенкова О.С.</i> Культура и общественные ценности, как основа морали и нравственности социума	9
<i>Багаутдинова А.</i> Этика телефонного разговора.....	14
<i>Белова З.С.</i> Морально-нравственные аспекты бытия	17
<i>Грунтовский И.И.</i> Конституции Российской Федерации: философско-правовые, морально-этические проблемы	29
<i>Голуб Т.И.</i> Особенности воспитания в процессе обучения	41
<i>Жинова А.</i> Отражение норм морали в нормативно-правовых актах Российской Федерации	44
<i>Карташова Л.Э.</i> Дискуссия о социальной справедливости: этический аспект	49
<i>Левченко С.</i> Моральные ценности и этика современной семьи	57
<i>Ленкова А.</i> Морально-этические ценности современной молодежи	62
<i>Михайлова А.А.</i> Роль СМИ в формировании нравственных ценностей молодежи.....	68
<i>Перерва В.В.</i> Интеллигентна ли интеллигентская молодежь?	76
<i>Тарасова В.</i> Этика делового общения менеджера.....	98
<i>Турянская А.Д.</i> Моральные ценности – основа религиозных заповедей.....	103
<i>Чемаева Ю.</i> Этика общения в социальных сетях.....	109
<i>Шаров М.А.</i> Профессиональные кодексы как свод морально- этических требований	111
<i>Шермазанова С.В.</i> Морально-этические особенности межкультурной коммуникации и перевода	115

**Ананьева А.С.,
студентка 1 курса,
факультета юриспруденции, МЮИ**

Мораль и право: общее, частное, взаимосвязь и регуляторы социального поведения

Соотношение морали и права – один из важных аспектов изучения этих социальных явлений, представляющих особый интерес для юристов¹.

Изучение данных социальных явлений следует начать с определения понятий. Под моралью принято понимать следующее:

1) система исторически определенных норм, взглядов, принципов, оценок, убеждений, выражающихся в поступках людей, регулирующих их действия с позиций добра и зла, справедливого и несправедливого, честного и бесчестного, поощряемого и порицаемого, благородства, совести, порядочности и других аналогичных нравственных критериев.

2) форма общественного сознания, отражающая социальную действительность в виде специфических, исторически обусловленных представлений о добре и зле, которые закрепляются в сознании людей в виде принципов, норм, идеалов, призванных регулировать поведение людей в целях сохранения и развитая общества как целого².

Под *правом* понимают следующее: система общеобязательных, формально определенных юридических норм, выражающих государственную волю, устанавливающих и обеспечивающихся государством и направленных на урегулирование общественных отношений.

Право, как и мораль, регулирует поведение и отношения людей. Только они различаются по своим видам. Право- внешний или как его еще называют государственный регулятор, а мораль – внутренний³.

¹ См.: Кобликов А.С. Юридическая этика. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999.

² См.: Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. Вопросы и ответы. – М.: Новый Юрист, 1999.

³ См.: Кобликов А.С. Юридическая этика. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999.

Между правом и моралью существует соотношение, которое весьма непросто анализируется. Единство заключается в следующем:

- являются универсальными регуляторами поведения людей, имеют способность проникать в различные области общественной жизни;

- являются многомерными образованиями, имеющими сложную структуру, которая состоит из одинаковых и взаимодействующих между собой элементов;

- являются социальными регуляторами, имея отношение к проблемам свободной воли индивида и его ответственности за свои действия;

- действуют в едином «поле» социальных отношений;

- служат общей цели – совершенствованию и упорядочению общественной жизни, регулированию поведения людей, поддержанию порядка, согласования интересов личности и общества, обеспечения и возвышения достоинства человека

Взаимодействие права и морали заключается в следующем:

- помогают друг другу в упорядочении общественных отношений, в формировании у людей установленной юридической и нравственной культуры;

- правовые и моральные требования во многом совпадают: действия субъектов, осуждаемые и поощряемые правом, осуждаются и поощряются и моралью;

- право обязывает соблюдать законы, к тому же стремится и мораль;

- часто выражается в прямой идентичности их требований к человеку, в воспитании у него высоких гражданских качеств;

- поддерживают друг друга в достижении общих целей, применяя для этого присущие им методы;

- правовые нормы являются проводником морали, фиксируют и защищают моральные ценности;

- мораль выступает в качестве ценностного критерия права.

Различия между правом и моралью заключаются в следующем:

- мораль формируется ранее права, правового сознания и государственной организации общества;

- в пределах одной страны, одного общества может существовать только одна правовая система. Мораль же в этом смысле разнородна;

– нормы морали формируются как нормативное выражение сложившихся в данной социальной среде, обществе взглядов, представлений о добре и зле, справедливости, чести, долге, порядочности, благородстве и других категориях этики.

Существует две основные точки зрения на право и мораль:

первая – «право есть низший предел или определенный минимум нравственности» (Владимир Сергеевич Соловьев);

вторая – «соотношение права и нравственности можно изобразить двумя пересекающимися окружностями: у них есть общая часть, где нормы права и нормы нравственности совпадают, но кроме того, есть область нравственных норм, не находящая отражения в юридических законах, и область правовых норм, не имеющих никакого нравственного содержания или даже безнравственных» (Евгений Николаевич Трубецкой)¹.

Мораль и право – важные социальные регуляторы. Право – внешний регулятор, а мораль – внутренний. Право – продукт истории. Оно возникло после классового расслоения, с возникновением государства. Мораль, как мифология, религия, искусство, исторически старше права, существовала всегда.

Таким образом, право и мораль имеют общие черты, различия и противоречия. Они взаимодействуют между собой. Право является формой осуществления господствующей морали. В то же время мораль признает противоправное поведение безнравственным. Нормы морали имеют важное значение как для правотворческой деятельности, так и для реализации права: прежде всего, для процесса применения правовых норм. В идеале право должно подчиняться морали.

Литература

1. Кобликов А.С. Юридическая этика.– М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999.
2. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. Вопросы и ответы. – М.: Новый Юрист, 1999.
3. <http://www.abccba.ru/abc73.php>.

¹ <http://www.abccba.ru/abc73.php>

**Акишева Д.,
студентка 1 курса,
факультета юриспруденции, МЮИ**

Особенности морально-этической системы казахского народа

Использование идей народной педагогики основывается на естественных основах этнического воспитания, которые заложены в самом народе, культуре его отношений, системе его этносоциальных ролей.

В течение многих столетий складывалась самобытная нравственная культура казахского народа, формировались и обогащались пути, формы, методы и средства нравственного воспитания, в целом, выстроилась целостная система воспитания детей, охватывающая общечеловеческие нравственные ценности.

Это: передача детям основ кочевого скотоводства, воспитание трудолюбия, выдержки, терпения, воспитание такого качества, как защита родовой чести, родины, воинской храбрости, формирование знаний истории своего рода, почитание предков, родителей, сохранение обычаев и традиций народа, уважение к старшим, гостеприимство; особое почтение к соседям, воспитание чувства родства.

В результате у казахов формировался особый стиль мышления и такие особенные черты характера, как защита чести и достоинства ценою собственной жизни (жаны мары мның садағасы); широта души, жизнерадостность, честность, доброта.

«Адам бол» – этот принцип философии Абая имеет и сегодня большое значение в нравственном этническом воспитании молодежи, призывая ее к саморазвитию, самопознанию и самоочищению. Философию Шакарима – познание трех истин: Истины Веры, Истины Науки, Истины Души – Совести – можно рассматривать как методологическую основу духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений

На морально этническое развитие казахского народа повлияли:

- повседневный жизненный опыт, относящийся к практической деятельности, быту, бытовым отношениям;

- морально-этические ценности, унаследованные от предшествующих поколений;
- связь каждого с микро- и макросредой социализации (семья, род, село (аул), район, город);
- факторы религиозного характера, их источники – шаманизм;
- контакты с другими народами

Отличительными особенностями народного этикета являются: почтительное отношение к старшим, которое выражалось в культе предков, к женщине – матери (культ матери); чадолюбие (культ ребенка); привязанность к родной земле (культ родины), высокоразвитое чувство взаимопомощи – бескорыстие; скромность; мягкость; толерантность и т. д.

Для казаха всегда был чрезвычайно важен его авторитет в обществе: «Честь народа – честь джигита», «Где знают тебя – ценят по достоинству, где не знают – ценят по одежде». А авторитетным может быть только тот, кто обладает совокупностью качеств, отражающих высокие понятия народа о чести, долге и моральной чистоте. Эти качества включают такие свойства, как благородство, правдивость, честность, скромность, благодущие, щедрость, бескорыстие.

Важнейшее место в народном этическом кодексе занимает такое понятие, как почитание старших. Уважение к старшим внедряется в сознание как высший принцип, следуя которому можно достичь успехов в жизни и завоевать авторитет народа. «Слово старца – мед», «Слово старца – лекарство», «К молодому дереву прислоняясь, старое дерево стоит», «Как отблагодаришь отца, так отблагодарят дети тебя».

Стройную, своеобразную систему нравственных правил поведения имеет этикет гостеприимства, который стал воплощением великодушия и щедрости казаха. Традиционное гостеприимство, прививаемое с раннего возраста, является значительным средством воспитания у детей уважительного отношения к родным, соседям и близким, вообще, к людям знакомым и незнакомым – это показатель гуманизма не только традиционной культуры казахов, но и всех народов земного шара.

Характерной чертой речевого этикета казахского народа является вежливость и почтительность, искренность, скромность как выдающиеся достижения народной педагогики. Скромность и вежливость в традиционной речевой культуре строго и настойчиво при-

вивались и поддерживались среди подрастающего поколения и признаются самими казахами как национальная положительная черта.

Общение начинается в семье, и постепенно круг его расширяется. Первый человек, с которым общается ребенок, – его мать. Разговаривая с ребенком, она не называла его по имени, а произносила разные ласкательные слова, никогда не повышала голоса, только наставляла, как бы мимоходом указывая на нормы приличия.

**Астапенкова О.С.,
студентка 2 курса,
факультета юриспруденции, МЮИ**

Культура и общественные ценности, как основа морали и нравственности социума

Культура (от лат. *cultura* – воздействие, воспитание, образование) в широком смысле это совокупность способов и приемов человеческой деятельности объективированных в материальных носителях средствах труда, знаках и передаваемых последующим поколениям. В узком смысле культура трактуется в социологии как система коллективно разделяемых ценностей, идеалов, образцов и норм поведения определенных групп. Культура служит организации жизни общества, выполняет роль запрограммированного поведения, помогает сохранить единство и целостность общества, его взаимодействие как на групповом уровне, так и с другими сообществами. Культура выражается в социальных отношениях, направленных на создание, усвоение, сохранение и распространение предметов, идей, ценностей, обеспечивающих взаимопонимание людей в различных ситуациях. Каждое конкретное общество на протяжении веков создавало суперкультуру, передающуюся через поколения. Место и роль культуры в обществе велики. Она взаимодействует с экономикой, политикой, правом, этикой, моралью, определяет их содержание.

В социологии определились две традиции понимания роли культуры.

1) Марксизм отводит культуре важную, но зависимую от экономики роль, считает ее производной от экономико-производственных отношений. К. Маркс считал, что культура вырастает из

экономической деятельности человека, надстраивается над производством, и его обслуживает. Но марксизм не отрицает обратного воздействия культуры на экономику. В немарксистской социологии культура выступает как главная сила развития.

2) Социологи Э. Дюркгейм, М. Вебер настаивают на примате культуры, считают, что она играет определяющую роль в жизни общества, обеспечивает его целостность и развитие. В частности, М. Вебер утверждает, что в основе перехода людей от феодализма лежала протестантская этика – как основа ценностей предпринимательства. Смена основополагающих ценностей эпохи составляет суть исторического прогресса, цивилизации нового типа. Поведение людей в обществе определяется их ориентацией на определенные ценности. Поэтому в социологии внимание уделяется исследованию культуры как символической, ценностной и нормативной системы, регулирующей деятельность людей.

Важнейшей сферой взаимоотношения человека и общества является мораль, нравственность как особый способ практически-духовного освоения человеком действительности. На протяжении всей истории люди мечтали о достойной и счастливой жизни, основанной на идеалах добра и справедливости, честности и верности, человечности и товарищеской взаимопомощи. Совесть и доброта, честь и достоинство, долг и ответственность образуют ценностный каркас нравственной культуры человека и общества. Во все времена нравственные ценности и идеалы выражали глубочайшие устремления человечества, открывали перспективу совершенствования общества, придавали человеческой жизни высокий духовный смысл.

Поэтому понятно стремление людей постичь природу нравственных ценностей, разобраться в закономерностях развития морали, чтобы достойно ориентироваться в жизненных обстоятельствах, иметь устойчивые жизненные цели и сознательно наполнять жизнь ценностным содержанием.

Эти стремления отразились в мифах и легендах, былинах и сказаниях в религиозных исканиях о добре и зле, человеческом предназначении, цели и смысле жизни человека. Однако лишь в этике как философском учении мир нравственных ценностей становится предметом специального постижения.

Этика всегда стремилась к теоретическому осмыслению практических смысложизненных и поведенческих проблем человека – что

такое хорошо, а что такое плохо, что правильно, а что нет, в чем состоит справедливость и долг, как следует поступать по совести, чтобы сохранить доброе имя и достоинство. Это вопросы о том, как и во имя чего следует жить, чем руководствоваться и каким образом оценивать правильность или неправильность человеческих поступков и всего поведения в целом.

Поэтому изучение этики необходимо каждому вступающему в жизнь человеку, хотя, разумеется, этика не делает человека автоматически лучше, добрее и порядочнее, справедливее и благороднее. Она лишь помогает развить моральное самосознание личности, пробудить в человеке чувство личной ответственности за свое моральное самосовершенствование и учит сознательному и самостоятельному разрешению нравственных задач. Ведь научиться добру, состраданию, бескорыстию и справедливости на уроке невозможно, поэтому этическое просвещение стремится привлечь внимание человека к вопросам морали, привить интерес к высшим ценностям жизни, развить интеллектуальные основания нравственной культуры личности.

Следует отметить, что слова «этика», «мораль», «нравственность» зачастую в обыденном и нестрогом словоупотреблении используются как синонимы, имеющие одинаковые значения. Однако в философии мораль, или нравственность, рассматриваются как определенная сфера духовной культуры и жизни общества, образующая предмет изучения и исследования этики. Этика, поэтому, есть учение о морали и нравственности, подобно тому, как языкознание есть учение о языке, а правоведение – о праве.

В первом приближении мораль можно определить как совокупность правил и норм поведения, которыми руководствуются люди в жизни. В своей совокупности эти правила и нормы образуют некий нравственно-идеальный порядок, правильный и справедливый образ жизни и поведения человека. Поэтому мораль можно представить как идеальную модель правильного, должного поведения человека.

Понятно, что она предполагает способность человека свободно выбирать линию поведения и умение следовать этому идеальному порядку. Поэтому мораль включает также наличие у человека «добродетелей» – качеств, делающих человека способным к нравственной жизни, выражающих наличие у него внутреннего уважения к

нравственным ценностям, потребности в самоуважении и достоинстве. Это доброта, отзывчивость, верность долгу, великодушие и мужество, благородство и бескорыстие и другие.

Не менее важную характеристику морали составляет сопоставление и оценка поведения человека, его моральных качеств и способностей нравственно-идеальному порядку, то есть оценка явлений общественной жизни с позиций добра и зла, справедливости и человечности.

Отсюда можно сделать вывод, что к сфере морали относятся достаточно разнородные явления – правила и нормы поведения, оценки, идеалы, ценности, способности человека.

Поэтому перед этикой стоит проблема нахождения общего основания многообразия проявлений морали, выяснение сущности нравственного освоения действительности для сознательного устройства жизни на началах добра, справедливости и человечности. Нравственность современного общества основана на простых принципах:

1) Разрешено все, что не нарушает непосредственно прав других людей.

2) Права всех людей равны.

Поскольку главный лозунг Современного общества – «максимум счастья для максимального числа людей», то моральные нормы не должны быть препятствием для реализации желаний того или иного человека – даже если кому-то эти желания не нравятся. Но только до тех пор, пока они не наносят ущерба другим людям.

Главное различие между моралью и нравственностью в том, что мораль всегда предполагает внешний оценивающий объект: социальная мораль – общество, толпу, соседей; религиозная мораль – Бога. А нравственность – это внутренний самоконтроль. Нравственный человек более глубок и сложен, чем моральный. Так же как автоматически работающий агрегат сложнее ручной машинки, которую приводит в действие чужая воля.

Ходить голым по улицам – аморально. Брызгая слюной, орать голому, что он негодяй – безнравственно. Почувствуйте разницу. Мир движется в сторону аморализма, это правда. Зато он идет в сторону нравственности. Нравственность – штука тонкая, ситуативная. Мораль более формальна. Ее можно свести к неким правилам и запретам.

Все вышеприведенные рассуждения фактически направлены на расширение индивидуального выбора людей, но не учитывают воз-

можных отрицательных общественных последствий такого выбора. Например, если общество признает гомосексуальную семью нормальной, то часть людей, которые ныне скрывают свою сексуальную ориентацию и имеют гетеросексуальные семьи, перестанут это делать, что может отрицательно повлиять на рождаемость. Если мы перестанем осуждать употребление наркотиков, то количество наркоманов может увеличиться за счет тех, кто ныне избегает наркотиков из страха наказания и т.д.

Свобода людей самостоятельно выбирать себе сексуальных партнеров, создавать и расторгать браки также может приводить к негативным последствиям, например, рост независимости женщины отрицательно сказывается на рождаемости.

Концепция Современного общества исходит из того, что в подобных вопросах нужно не допускать несправедливости и дискриминации. Например, если мы хотим бороться с низкой рождаемостью, то порицанию и наказанию должны подвергаться все бездетные люди, а не только гомосексуалисты.

Свобода слова приводит к тому, что начинает публиковаться порнография и сцены жестокости. Многие люди считают, что это, в свою очередь, отрицательно влияет на семейные ценности и поощряет к насилию. С другой стороны, по словам основателя организации Internet Freedom Криса Эванса, «60 лет исследований влияния СМИ на общество не обнаружили связи между жестокими изображениями и жестокими действиями». В 1969 году Дания отменила все ограничения на порнографию, и количество преступлений на сексуальной почве сразу пошло вниз. Так, с 1965 по 1982 год число таких преступлений в отношении детей сократилось с 30 на 100 тысяч жителей до 5 на 100 тысяч жителей. Аналогичная ситуация наблюдается и в том, что касается изнасилований.

Есть основания полагать, что дедовщина в армии в гораздо большей степени воспитывает в человеке привычку к насилию, чем самые кровавые кинобоевики.

Таким образом, изменение моральных норм интерпретируется некоторыми людьми как «разложение» и «загнивание», которое приведет к «краху нашей цивилизации». Исторический опыт показывает, что крах ожидает как раз тех, кто застыл на месте и не меняется.

**Багаутдинова А.,
студентка 1 курса
факультета менеджмента, МНЮИ**

Этика телефонного разговора

Телефонная связь – особая сфера общения, которая требует определенных навыков. Но нужно сказать, что правильно пользоваться телефоном умеют еще далеко не все.

Существует ряд требований к телефонному звонку.

– Набирай номер абонента только тогда, когда будет ясна цель разговора.

– Хочешь ли ты просто поддержать контакт и обменяться мнением с коллегой?

– Хочешь ли ты кое-что вспомнить или установить новую связь?

– Хочешь ли ты получить информацию или передать ее?

– Хочешь ли ты поделиться идеей и попросить оценить ее?

– Хочешь ли ты убедить другого в своих намерениях и ближе познакомиться со своими проектами?

– Выясни самое лучшее время для звонка, чтобы не отрывать партнера от дела. Установи это время в конце телефонного разговора или при личной встрече;

– Предупреждай о своем звонке заблаговременно. Многие из твоих партнеров будут ждать твоего звонка, если ты заранее укажешь (с помощью письма, телекса, секретаря) точное время. Ты сэкономишь их и свое время и ускоришь решение проблемы;

– Готовься к своим звонкам по-деловому и содержательно;

– Настройся на партнера и сконцентрируйся на ведении разговора.

Требования к телефонному звонку

В исключительных случаях, когда прорываются важные звонки, или во время телефонных «часов приема», ты должен сразу же в начале разговора выяснить:

– Кто твой абонент, из какой фирмы, какая у него должность, какие вопросы решает;

– Чего он хочет;

– Насколько срочно и важно его дело (срок исполнения);

– Когда ты сможешь позвонить ему (после того как выполнишь его просьбу или предложение);

– По какому номеру ты можешь дозвониться до него (при первом контакте: адрес, номер телефона или телекса, точное написание фамилии).

Требования к деловому разговору по телефону

Не поднимай трубку сразу после первого звонка. Не кричи в трубку, думая, что собеседник плохо тебя слышит, порождая шум собственным же криком. Не говори традиционное «алло», что совершенно не содержит информации. Не груби, если абонент попал не по адресу. Не говори о вопросах, не подлежащих оглашению. Не занимай телефон. Не забывай, что он нужен и другим. Разговаривай так, чтобы не мешать окружающим. Не используй служебный телефон в рабочее время для частных разговоров.

Метод обратных звонков «телефонный блок». Выбери один, два временных промежутка, например, ближе к полудню или к вечеру, когда ты сможешь вести все свои телефонные разговоры последовательно (все вместе) или сериями, предварительно подготовившись к однородной работе. Если ты заранее определишь цель разговора, то сразу сможешь начать обсуждение важных вещей. Ты не тратишь время на поспешный поиск во время разговора необходимых документов, поскольку все уже приведено в порядок. Но следи за тем, чтобы «телефонные блоки» были не слишком продолжительными (примерно 30 минут), иначе телефон будет постоянно занят и звонящие тебе потеряют терпение.

Телефон и план дня. Для ускорения подготовки одного или нескольких телефонных разговоров можно использовать план дня. Помечай в нем вопросы для выяснения по телефону, а также, при необходимости, их результаты:

- Разговор;
- Партнер;
- Тема, повод;
- Номер телефона;
- Приоритетность;
- Контроль за исполнением.

Случаи, в которых лучше воздержаться от звонка?

«Мелкие» телефонные звонки делай в то время, когда они не могут нарушить ход работы:

- Используй для этого «холостые» промежутки времени, паузы между делами и совещаниями;
- Не пользуйся телефоном в рабочие часы пик;
- Наиболее благоприятное для звонков время – с 8.00 до 9.30, с 13.30 до 14.00, после 16.30 до 21:00;
- Перед каждым звонком ответить себе на три вопроса:
 - 1) имеется ли однозначная потребность говорить?
 - 2) обязательно ли знать ответ партнера?
 - 3) а нельзя ли увидеть партнера (абонента) без звонка?;
- Предварительные соображения, которые не приводят к телефонному разговору, ценнее, чем телефонный звонок без цели или результата.

Десять советов при ведении телефонного разговора:

1. Четко произноси слова, не заслоняй микрофон, повторно называй свое имя.
2. Будь кратким. Своди фразу до минимума. Начало разговора определяет его ход и завершение.
3. Сообщи, «о чем идет речь», и объясни причины и подробности.
4. Не прерывай разговор по той причине, что по другому аппарату поступает важный звонок. В случае необходимости спроси, можно ли прерваться, и заверь в том, что ты перезвонишь через 10 минут.
5. Избегай «параллельных разговоров» с окружающими тебя людьми.
6. Изясняйся четко и спрашивай согласие своего абонента, если хочешь записать разговор на пленку или подключить параллельный аппарат.
7. В конце длительного разговора кратко подведи итоги и перечисли меры, которые надо принять (кто именно, когда и что должен сделать).
8. При необходимости попроси или пообещай краткое письменное подтверждение телефонных переговоров. Это – копия записей разговора с подписью.
9. Во время разговора запиши такие важные подробности, как имена, цифры и основную информацию, с которой потом могут ознакомиться и которую могут понять твои подчиненные или коллеги.
10. Завершай разговор, как только достигнута его цель! Многие телефонные разговоры часто длятся очень долго, потому что обоим партнерам трудно их завершить.

Таким образом, чтобы телефон стал помощником в работе и просто общении людей, а не мешал и не вызывал раздражение у тебя и окружающих, необходимо соблюдение определенных правил, составляющих культуру общения по телефону. А для себя полезно запомнить:

- Нет цели – не звони.
- Твое дело важнее, чем слова абонента.
- Дай возможность использовать телефон и другим людям.
- Деловитость, краткость, точность, уважительность, благодарность – элементарнейшие правила телефонного общения.

**Белова З.С.,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры ОГ и ЕНД, МЮИ**

Морально-нравственные аспекты бытия

Ценность – то, что дорого, важно, значимо, нужно (например, культурные, материальные, духовные ценности). Учение о ценностях называется аксиологией.

Под аксиологией (греч. *axia* – ценность, *logos* – учение) понимают философскую дисциплину, занимающуюся исследованием ценностей как смыслообразующих оснований человеческого бытия, задающих направленность и мотивированность человеческой жизни, деятельности и конкретным деяниям и поступкам. Выделение аксиологии как самостоятельной области философии было, по-видимому, во-первых, с осознанием необходимости ограничения сложных отношений человека с направленностью его воли (для которой критериальное различие истины и неистины является не единственным и главным среди других критериев: добро-зло, прекрасное – безобразное, полезное – вредное и т.д.); во-вторых, с обнаружением неустраимости из познания оценочного момента и, в-третьих, с кризисом в различных цивилизациях.

В данной статье мы рассматриваем возможности ценностей в общей структуре бытия и как она соотносится с миром человеческого бытия, с данностями социума и культуры и как ценности, бу-

дучи обращены к человеку, реализуются в современном мире. Поэтому аксиология в данном исследовании рассматривается в терминах социогуманитарной науки, что, возможно, приведет к различным аспектам в зависимости от понимания самой природы ценности в этой области, способа ее реализации, возможности ее возникновения и т.д.

Таким образом, аксиологические аспекты бытия – это особая область знания, которая выходит на новый этап своего развития. Современный мир нужно познать, осознать с философской и аксиологической точки зрения, как рефлексии над смысловыми и ценностными основаниями бытия, как средства конструирования и освоения сферы жизни, как задающей не только теоретическое, но и практически-духовное отношение к миру и человеку (в этом плане соотносимой с этикой, правом), в том числе на основе механизма целеполагания и долженствования.

Аксиологические аспекты бытия, по-видимому, лучше рассматривать через феномен личности и индивидуальности, «человеческого в человеке», смыслом и оправданием человеческой деятельности. Обобщенные устойчивые представления о предпочитаемых благах, объектах, значимых для человека, являющихся предметом его желания, стремления, интереса со временем меняются, генерируют программы деятельности, поведения людей. Они в жизни общества играют значительную роль, обеспечивая многообразие форм социальной жизни, видов деятельности. С одной стороны, сфера бытия и общечеловеческие ценности нетождественны, а с другой, ценностные, морально-нравственные устои влияют на поведение человека во всех сферах без исключения. Как и во всех сферах, здесь помимо морали действуют и другие регуляторы поведения – правовые нормы и декреты государства, производственно-административные распоряжки, организационные уставы и инструкции, указания должностных лиц.

Морально-нравственные нормы общества предполагают определенное содержание поведения человека в определенной ситуации, то, как принято поступать. Но поскольку один и тот же поступок может одновременно обладать экономическим, правовым, морально-эстетическим значением, отличить специфически нравственную сторону поведения во всем многообразии общественной деятельности человека в сфере бытия можно лишь по способу, каким регули-

руются поступки. Экономическое регулирование осуществляется через материальные интересы людей. Нормы права закрепляются в официальном законодательстве и поддерживаются силой государственной власти. Административные формы контроля осуществляются через распределение обязанностей и официальных полномочий между должностными лицами. Нравы же повседневно воспроизводятся в жизни общества силой массовой привычки, властью общепризнанной и поддерживаемой всеми. Руководители социальных организаций в сфере бытия должны понимать, как необходимо уважительное отношение к общечеловеческим ценностям, чтобы создать новые взаимоотношения с членами группы и, чтобы эти отношения вносили позитивный вклад в развитие общества в целом. Особо полезно сделать акцент на деталях этикета, профессионализма, соответствующих стандартам обслуживания во всемирно известных компаниях.

Известно, что преобразование общества всегда предполагает изменение глубинных жизненных смыслов и ценностей, закреплённых в сознании всего общества. Переустройство общества связано, прежде всего, с изменениями в умах людей, с критикой ранее господствующих мировоззренческих ориентаций, привычек и традиций, и выработкой новых ценностей. Никакие изменения в социальном и экономическом отношении невозможны вне изменения мышления, поведения человека, который воспитан и нравственно, и духовно этим обществом. Только благодаря усвоению транслируемого морально-нравственного социального опыта человек становится личностью. Такое усвоение осуществляется в процессе социализации, обучения и воспитания.

Процесс социализации – это сложный процесс, в ходе которого происходит состыковка биологических программ, характеризующих его индивидуальную наследственность, надбиологические программы общения, поведения и деятельности, составляющих своего рода социальную наследственность. В процессе социализации, развития и деятельности, благодаря усвоению морально-нравственных норм, человек способен творить добро, изобретать новые образцы и идеи, которые могут соответствовать социальным потребностям.

Выполнение моральных требований каждым контролируется социумом. Причем авторитет того или иного человека в вопросах нравственности не связан с какими-либо официальными полномо-

чиями его, а зависит от того, насколько правильно этот человек понимает смысл моральных требований. В отличие от простых обычаев, нравы поддерживаются не просто силой заведенного и общепринятого порядка, а получают философское обоснование в представлениях о том, как должно поступать. Простейшие из них – нормы в свою очередь обосновываются как разумные и целесообразные посредством более сложных форм сознания – моральных принципов, идеалов, понятий добра и зла. Все эти представления объединяются в стройную систему воззрений на назначение человека и смысл жизни.

В нравственности поступка человека в жизни особенную роль играет его сознание. Каждый поступок, линия поведения или образ жизни в целом могут быть мотивированы и оценены. Моральные требования, предъявляемые к людям, и контроль за их выполнением осуществляются, прежде всего средствами духовного воздействия – через чувство долга, который каждый человек, занятый делом, должен осознать и сделать мотивом своего поведения. Примером такого отношения являются принципы нового «Золотого стандарта» компании Ritz-Carlton: Если руководитель внимательно относится к потребностям своих подчиненных, то в конечном счете он создаст рабочую атмосферу, в которой его подчиненные будут с таким же вниманием относиться к потребностям клиентов. Когда руководитель работает плечом к плечу с рядовыми сотрудниками, то личным примером демонстрирует сплоченность трудовой семьи компании. Невнимательное отношение к своим сотрудникам выливается в высокую текучесть кадров. Процесс ориентации позволяет разъяснить новому сотруднику основные моменты внутренней культуры компании, ее задачи и цели, и при этом дать почувствовать человеку теплоту и поддержку коллектива, в котором ему предстоит работать.

Ответственность в морали, в отличие от права, имеет не материальный, а духовный характер и отражается через поощрение или наказание. Опираясь на выработанные обществом нравственные представления, усваивая их, отдельный человек может в той или иной мере самостоятельно регулировать свое поведение и судить о моральном значении всего происходящего вокруг него. Таким образом, нравственный человек в жизни выступает не только как объект общественного контроля, но и как самостоятельная личность (субъект), обладающая своим собственным нравственным самосознанием – убе-

ждениями, чувствами, склонностями, совестью. Следовательно, мораль складывается из нравственной деятельности, поведения людей, поступков, особым образом мотивированных; моральных отношений людей, характерных для нравственного способа регулирования поведения. Нравственная деятельность, в свою очередь, отражается и закрепляется в моральном сознании. В этом смысле мораль представляет собой одну из основных форм общественного сознания. Как историческое явление, она изменяется и развивается в ходе общего развития общества.

Человек духовно-нравственный верит в объективные ценности, значимость которых является предпосылкой философии, так как без идеала человек, в духовном смысле этого слова, не может правильно жить. Как пишет Генрих Риккерт: «Ценности же, составляющие этот идеал, открываются в истории, и с прогрессом культуры они, подобно звездам на небе, одна за другой вступают в мир человека. Это не старые ценности, не новые ценности, это просто ценности» [3. С. 97].

В развитии морали наблюдается определенная преемственность, отражающая исторический прогресс общечеловеческой культуры, а также известную общность условий социальной жизни в различные исторические эпохи и разных социальных групп. Как утверждал Саймон Ф. Купер: «Если наш доход будет недостаточным, то мы не сможем сохранить все рабочие места и обеспечить всех работой... Нужно построить надежный бизнес, и его надежность должна сохраняться не только сегодня, но и в будущем» [3. С. 118].

Морально-нравственная, духовная сторона рассматривается как особый аспект жизни общества, связанный со способом осуществления человеческой деятельности и характеризующий отличие человеческого бытия от животного существования. Если эту духовность рассматривать в качестве информационного аспекта жизни общества, то как социально значимая информация, она регулирует деятельность, поведение и общение людей. Эта информация, выступающая как совокупный исторически развивающийся социальный опыт, частично может осознаваться людьми, но весьма часто она функционирует как социальное в подсознательном. Ее передача от поколения к поколению возможна благодаря ее закреплению в знаковой форме, в качестве содержания различных семиотических

систем. Одной из таких систем знаков и символов является язык, который способствует регулированию поведения человека.

Язык – это реальная форма аккумуляции, сохранения и передачи знаний, информации. Каждый язык имеет свои особенности. Например, французской речи присуща певучесть, английской свойственны сухость, монотонность. А русская речь находится где-то посередине, она не театральна, не надуманна, естественна и прекрасна. Вспомним слова гениального русского поэта А.С. Пушкина: «Сладку речь-то говорит, словно реченька журчит». Эти слова применимы тем речам, которые произносят образованные, культурные, тонко понимающие жизнь и душу человека руководители. Язык такой личности согласован с правилами ведения беседы:

- учись вежливости у воспитанного;
- худой мир лучше доброй ссоры;
- учись не только красиво и умно говорить, но и молчать;
- слово – серебро, молчание – золото.
- грамотно (в отношении стиля, орфографии и семантики) построить свою речь;
- в огороде бузина, а в Киеве – дядька.

Умение вежливо, мудро вести речь – искусство, а многие перебивают, не дослушивают, вставляя свои реплики, когда нас об этом не просят – это крайности. Правильность речи в жизни – это умение соблюдать языковые нормы. Надо уметь употреблять слова и выражения уместно, в соответствующих ситуациях: если в беседе установилось напряжение, то желательны смягчающие выражения, а если пошли одни шутки, то перейти на серьезные темы.

В реальной жизни многих раздражают: нетрезвые посетители, курящие, громко разговаривающие, резкий, кричащий голос собеседника, поэтому обучение молодых элементам культуры – основа успеха. Именно на современном этапе развития общества выдвигаются высокие требования к персоналу как нечто абсолютному, заключающему в себе нравственное и всякое иное долженствование. Каждая организация выстраивает свою корпоративную культуру, исходя из оказываемых услуг, определяет иерархию ценностей.

Но каждый человек – это дитя своего времени, места, своей национальности и веры, и где бы он ни был, где бы он ни трудился, он утверждает себя в данном мире, ведя определенную борьбу за

жизнь. Поэтому взаимосвязь нравственности и бытия как социальной сферы представляет серьезную философскую проблему.

Сфера деятельности человека должна быть нравственной, то есть функционирование системы любой организации должна опираться на нравственные ценности, а эффективность достижения экономических целей должна определяться исходя из эффективности осуществления целей человеческой жизни. Нравственная экономика означает приоритет в деятельности организации гуманистических ценностей, нравственных норм и интересов человека. Только тогда человек максимально покажет свою полезность, проявит свои морально-нравственные устои, будет руководствоваться принципом разумного и культурного хозяйствования, отвечать требованиям гуманизма, справедливости, экологической чистоты. Поэтому работник любой сферы должен относиться к своей работе творчески, создавая блага на нравственных началах к человеку. Но и сама сфера жизнедеятельности должна больше внимания уделить человеку труда, развитию его нравственных качеств, повышению своего статуса, основываясь на принципе солидарности, на поиске общих интересов и путей развития. Еще В.С. Соловьев писал, что в процессе трудовой деятельности «человек или расточает свою внутреннюю душу или собирает ее. В первом случае он ничего не достигает ни для себя, ни для природы, во втором он исцеляет и спасает себя и ее» [8. С. 184]. Человек, собирающий душу воедино, относится к работе творчески, трудится производительно, опираясь на высокие цели и гуманное начало.

Жизнь требует творческой работы: думать, чувствовать, творить добротное, качественное. Причем производство благ должно быть оценено намного выше, чем распределение. Это касается и духовного производства: обучения будущих специалистов, развития науки, культуры.

Известно, что распределение – необходимая часть социальной жизни, но «абсолютизация распределения и забвение из-за него производства или творчества есть философское заблуждение и моральный грех. Для того, чтобы было что распределять надо, прежде всего, иметь что-нибудь, а чтобы иметь – надо созидать, производить» [10. С. 173]. Поэтому от абсолютизации процесса распределения, чем больше заняты современные экономические организации, необходимо перейти к творчеству, производству благ.

«Труд есть жизнь. Из сокровеннейшей глубины сердца работника подымается Богом дарованная сила, святая, небесная, жизненная эссенция, которую всемогущий Бог вдохнул в человека. Всей душой пробуждается человек, чутко воспринимая все благородное, – и всякое знание, и «самопознание», и многое другое, как только он правильно примется за труд» [5. С. 298]. Обучая работника, общество расширяет его мировоззрение, помогает раздвинуть пределы человеческих сил, как физических, так и интеллектуальных и нравственных. Целью обучения и воспитания является формирование активной, творческой личности, что предполагает подготовку человека к более ответственному труду. Труд в различных сферах нужно рассматривать как необходимый облагораживающий элемент становления личности. Поэтому обучать персонал и помочь работнику осознать свою значимость для общества, развивать желание и способность самостоятельно приобретать новые знания должен руководитель организации. Ведь труд и обучение действуют не только на увеличение знаний, но и на убеждения человека, формируя его мировоззрение. Идеи Я.А. Коменского, утверждавшего, что человек должен получать систему знаний о мире, что образование и воспитание необходимы для улучшения общества и лучшему взаимопониманию между народами, для достижения лучшей жизни во всем мире, сегодня весьма актуальны. Поэтому высшей целью обучения работника становится развитие внутренних творческих сил человека для пользы обществу, для саморазвития и способностей человеческой мысли.

Проживая в многонациональной стране – России, нельзя не учитывать и этнический фактор, (греч. *ethnos* – народ) – как исторически сложившуюся общность людей с общей культурой, языком и самосознанием.

В организациях, оказывающих услуги населению, работают представители разных народов и этнических групп, поэтому существенной задачей руководителей является создание атмосферы сближения русского и других народов на основе жизни и быта, признания общечеловеческих ценностей. Уважительное отношение ко всем, доверительное отношение руководителя к персоналу дает образец поведения в дальнейшей творческой работе по обслуживанию. Поэтому от руководителя организации требуется наличие высокой внутренней культуры как характерной многогранности мыс-

ли о явлениях мира и человеческих поступков. Так как вся деятельность организации в обществе должна быть гуманитарно-направленной, то руководитель должен направлять творческую деятельность всех работающих на благо человека. Лишь рассмотрение любой услуги сквозь призму целей и ценностей человека может дать деятельности организации гуманитарную направленность. Стратегической задачей обучающего персонала руководителя состоит в том, чтобы найти те средства и методы, которые помогли бы работнику в единичном прозреть или прочувствовать целое, в отдельных проявлениях ощутить необходимое, открывать гармонию природного мира и культуры.

Человеческая сущность в любой сфере прежде всего в творческом отношении к труду, в правильной организации производства. Все субъективные настроения персонала должны быть подчинены этому процессу.

Нравственная деятельность всей сферы жизни проявляется, прежде всего, в деятельности, основанной на общечеловеческих ценностях. Так как субъектом деятельности является человек, то, говоря о нравственности этой сферы, нужно отмечать личную нравственность ее творца. Именно в личности заключена живая творческая энергия. Направляя эту энергию в русло творческого производительного труда, руководитель организации способствует наполнению процесса производства глубинным нравственным смыслом. Невнимание к личности, неверие в нее приводит к ошибкам, порой трудно поправляемым. Поэтому руководитель организации прежде всего должен помнить о самодисциплине, самовоспитании, которые, по словам В.С. Сендерова, есть путь «самый нравственный: мы начинаем освобождение и очищение от своей души. И это – единственно правильный исторический порядок, ибо зачем очищать воздух страны, если сами остаемся грязными?» [6].

Духовный кризис современного общества требует качественного обновления всей жизни, появлению новых идей, в том числе и идеи стремления к нравственному преобразованию общества в целом. С.Н. Булгаков писал: «Россия нуждается в новых деятелях на всех поприщах жизни: государственной – для осуществления «реформ, экономической – для поднятия народного хозяйства, культурной – для работы на пользу русского просвещения» [2. С. 52]. Качество человеческой личности в целом, а не только утилитарно – расчетли-

вый срез ее деятельности в оказании услуг, должно определять качество современного бытия. Именно нравственные качества человека определяют любую сферу деятельности человека. Человеческая безнравственность, бездушные формируют несправедливую, нечестную экономику, от которой стратегически проигрывает общество.

Усиление внутреннего развития личности в корне изменит весь характер человека труда: от духовной разбросанности – к духовному единству, где воля и самосознание должны стремиться к нравственной основе. Такое развитие труда человека скажется, прежде всего, в экономике. Как писал В.С. Соловьев: «Человеку – не выколачиваться в жажде все большего и большего заработка и захвата, но экономно, разумно, бессумятно тратить то, что у него есть. Государству – не как сейчас, не применять силу даже иногда без ясной цели, если где давится – непременно дави, если какая стенка поддастся передвигке – передвигай, но и между государствами принять индивидуальную мораль: не делай другому, чего не хотел бы себе; но – углубленно осваивать то, что имеешь. Только так и может быть создана упорядоченная жизнь на планете» [8. С. 161].

Безусловно, человеческая деятельность строится под влиянием определенных ценностей (объективных, например, определенной научной концепции или религиозной веры, национально – этнической идеи или этики субъективных: например, влечением удовлетворить личные материальные потребности и т.д.).

Морально-нравственные устои поддерживаются обществом, они становятся как бы основой всей практической деятельности людей. «Подлинное величие народа, – писал А.И. Солженицын,- в высоте внутреннего развития; в душевной широте; в безоружной нравственной твердости» [7. С. 101].

Нравственная твердость любого работника организации проявляется не только на рабочем месте, но и в быту: в семье, общественных местах, на отдыхе, где он восстанавливает силы, развивает свои способности и удовлетворяет материальные и духовные потребности.

Если человек семейный и имеет детей, то его каждый шаг как на работе, так и дома находится под взглядом этих детей, будущее поколение не простит ни лжи, ни зла, значит, воспитание детей требует максимальной честности и порядочности от каждого воспитате-

ля. Поэтому человек в семье, как и на работе, выступает в качестве социального существа, подчиняется тем же социально – правовым законам и требованиям нравственности, хотя это происходит несколько в иной форме. Человек, чей труд полезен обществу, выполняется честно и творчески, становится уважаемым и ценным.

Таким образом, моральное поведение человека труда формируется не только в сфере производства, но и в быту, в каждодневном общении людей вне работы, в зависимости от характера досуга, семейной обстановки и способа удовлетворения личных потребностей. Моральные требования – уважение к людям, скромность, непримиримость к злу, честность, взаимопомощь, сочувствие и сострадание в беде, благотворительная (по возможности) помощь пострадавшим.

С развитием общества личность становится все более самостоятельной в решении повседневных моральных проблем, возникающих в быту. Потому, что в быту человек в значительно большей степени предоставлен самому себе, и каждый относится к быту как к своему личному делу, эта область имеет особое значение с точки зрения морали. Именно здесь поведение человека показывает, насколько нормы нравственности усвоены человеком, стали его собственной природой, личной потребностью. По отношению к окружающим в быту можно судить о ступени общей культуры человека, хотя в области быта и досуга людей существует немало сложных проблем. Следовательно, руководитель организации не должен забывать о необходимости морального воспитания своих работников, развития их сознательности, формирования у каждого таких чувств и привычек, которые соответствовали бы требованиям нравственности.

Именно моральные ценности – одна из форм человеческих отношений. Под ценностями понимаются, во-первых, нравственное значение, достоинство личности (или народа) и ее поступков; во-вторых, ценностные представления, относящиеся к области морального сознания: моральные нормы, принципы, идеалы, понятия добра и зла, справедливости, счастья.

Поступки людей в быту имеют определенную моральную значимость потому, что они оказывают воздействие на общественную жизнь, затрагивают интересы людей, укрепляют или подрывают устои общества, способствуют или противодействуют социальному прогрессу.

Именно в силу социального значения действий людей общество регулирует их поведение посредством нравственных отношений, предъявляет к людям моральные требования, ставит перед ними определенные цели. Отсюда и возникает в поступках людей моральная ценность (положительная или отрицательная): действие, отвечающее нравственным требованиям, представляют собой добро; противоречащее им – зло.

Ценностные характеристики действий людей носят исторически конкретный характер, обусловлены социальной жизнью и поэтому моральная ценность может характеризовать только общественные явления. Природа моральных ценностей в жизни общества может быть понята только на основе анализа социальных отношений. Представления морального сознания являются разновидностью духовных ценностей общества. В идеалах, принципах, понятиях добра и зла можно выделить их ценностную сторону: в них выражено деятельно – заинтересованное отношение людей к явлениям социальной действительности.

Наряду с этим в обществе сохраняются некоторые общие для всех эпох условия жизни и развития социума. Следовательно, сохраняется преемственность некоторых моральных требований. В основном это касается требований, связанных с простыми формами взаимоотношения людей: чужого не брать, не убивать, помогать людям в трудностях, выполнять обещания, говорить правду и т.п. Обществом всегда осуждалось жестокость, жадность, трусость, лицемерие, вероломство, клевета, зависть, высокомерие и поощрялись смелость, честность, самообладание, великодушие, скромность. Общечеловеческой в морали является как совокупность определенных всеобщих нравственных требований, так и логическая структура сознания. Основные моральные нормы, которые выработаны народами в течение тысячелетий в борьбе с социальными пороками (например, понятия справедливости, гуманизма, равенства, достоинства личности), распространяются на все области человеческой жизни.

Таким образом, морально-нравственные ценности бытия человека связаны с пониманием смыслообразующего значения ценностей как условия познания истинного и ложного в теории познания добра и зла (в этике), прекрасного и безобразного (в эстетике), как условия подтверждения ценности истины, блага и красоты.

Литература

1. Белова З.С. Философия. – М.: Прометей, 2009.
2. Булгаков Н.С. Героизм и подвижничество // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. – М., 1999.
3. Генрих Риккерт. Науки о природе и науки о культуре // Логика культуры. Антология. – СПб.: Университетская книга, 2009.
4. Карлейль Т. Теперь и прежде. – М., 1994.
5. Сендеров В. Солидаризм – третий путь Европы? // Новый мир. № 2. 2003.
6. Солженицын А.И. Раскаяние и самоограничение // Из-под глыб. Сборник статей. – М., 2007.
7. Соловьев В.С. Оправдание добра // Русская философия собственности (XVII-XX вв.). – СПб., 1993.
8. Франк С.Л. Этика нигилизма // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. – М., 1999.

**Грунтовский И.И.,
кандидат социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой ОГ и ЕНД, МЮИ**

Конституции Российской Федерации: философско-правовые, морально-этические проблемы

12 декабря 2013 г. в жизни новой российской государственности наступила юбилейная дата – 20 лет принятия ныне действующей Конституции Российской Федерации. История разработки и принятия этого документа – отдельная, большая и весьма сложная тема, которая будет оставаться еще долгое время задачей тщательного исследования ученых-историков и актуальной темой дискуссий его сторонников и противников.

Оглядываясь сегодня на прошедший юбилей, можно констатировать, что «отмена» в тексте Конституции ее подзаголовка – «Основной закон» – представляется нам нецелесообразной и необоснованной. Сегодняшняя Конституция, как и сама Российская Федерация, с одной стороны, исторически молоды (в самом деле, что такое

для истории 20 лет?!), а с другой, – поскольку и Конституция и государственность российская имеют не такие уж краткие исторические предпосылки, постольку они заслуживают и требуют конкретно-исторического подхода при их рассмотрении. Ведь «История государства Российского» давно превысила тысячелетие, а история нашей Конституции, если даже начинать ее биографию с 1918 г. (когда была принята первая Конституция РСФСР), приближается уже к столетнему юбилею, что все-таки выглядит солиднее по сравнению с двадцатилетием.

Но если углубиться в историю нашего Отечества и учесть мысли, предложения, проекты и обещания руководителей государства «сотворить» российскую конституцию, то следует вспомнить и императора Александра I, который в речи при открытии сейма Царства Польского в марте 1818 года обещал «даровать» России конституцию. Также были и разные проекты российской конституции, подготовленные декабристами Н.М. Муравьевым или П.И. Пестелем, назвавшим свой проект «Государственным заветом».

Уместно упомянуть и о том, что ведь и всемирная история конституций – не такая уж древняя. Как известно, первый в истории документ с таким названием был принят в США в сентябре 1787 г. Впрочем, заслуживает внимания и другой, тоже по-своему небезынтересный факт, что значительное число российских юристов сегодня склонны вести летоисчисление конституционной мысли с ветхозаветных библейских времен, насчитывая тем самым во всемирной истории конституции и конституционной мысли более трех тысяч лет [9]. Нас же сегодня интересует лишь один аспект из этого многообразия, а именно – вопрос о соотношении ныне действующей Конституции РФ и общественной морали. Однако же, и этот вопрос, в свою очередь, представляет собой по сути один из подвопросов или аспектов тематики более глобального характера, а именно, вопроса о соотношении морали и права.

В основе социальной жизни любого общества лежат *моральные ценности*, под которыми понимается система миропонимания человека, содержащая оценку всего существующего с позиций добра и зла, понимания счастья, справедливости и любви, позволяющая установить связь поступка человека с общепринятой системой социальных ценностей. Выбор определенных нравственных ценностей позволяет личности выработать не только моральную оценку рас-

сматриваемых поступков, но и дать самооценку своего поведения, а также избрать ценностную ориентацию присущего ей морального сознания.

То есть моральные ценности являются отражением и оценкой в индивидуальном и общественном моральном сознании любых предметов, явлений, процессов и событий социальной действительности. Критерием нравственной оценки поступков людей, деятельности социальных институтов, экономических преобразований, политических и культурных событий выступают господствующие в обществе или в его доминирующих группах элементы морального сознания: моральные нормы, принципы и идеалы. Существуют общечеловеческие и конкретно-исторические моральные ценности, фиксируемые в том или ином виде в нормативно-правовых актах.

Общечеловеческие моральные ценности (любовь к жизни, уважение к людям, «золотое правило нравственности», достоинство человека и др.) имеют устойчивый характер, практически в неизменном виде передаются из поколения в поколение. *Конкретно-исторические* (представления о добре и зле, справедливости, долге и др.) являются относительными и меняются иногда на протяжении жизни одного поколения. Например, к моральным ценностям службы в органах внутренних дел, согласно ст. 4 Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, относятся профессиональный долг, гражданственность, государственность и патриотизм.

Органическая связь морали и права, несомненно, существует и все признают это как непреложный исторический факт. А вот в толковании морали и права, в понимании генезиса, содержания, характера, тенденций и перспектив развития их связи нет, да и никогда, наверное, не может быть достигнуто, хотя бы относительное согласие или, тем более, единодушие. Но к взаимопониманию, по крайней мере, нам, гражданам России, желательно стремиться и в этих немаловажных вопросах.

Одной из характерных тенденций нашего времени в рассмотрении проблем о соотношении права и морали является концепция, в соответствии с которой в разные исторические эпохи в деле упорядочения и регуляции межчеловеческих отношений определяющую роль играли разные формы социальной регуляции, начиная с мифологии, бытовых традиций, обычаев, религиозных заповедей, норм

морали и норм права. В соответствии с этой трактовкой именно в нашу эпоху на первый план в деле регуляции социальных отношений и поведения человека в обществе выдвигаются право и закон. Не зря ведь в первой статье Конституции РФ, – заявляют сторонники такой трактовки, – провозглашается, что «Российская Федерация есть демократическое, федеративное правовое государство с республиканской формой правления» (курсив наш – авт.).

Заметим, что и вопрос о соотношении права и закона трактуется как юристами, так и философами права тоже ведь весьма неоднозначно. Да и то, что РФ уже «есть», а не стремится «стать» тем, чем она себя провозглашает, также понимается у нас неоднозначно. И, конечно же, при обсуждении вопросов, касающихся Основного закона страны не следует забывать и о том, что этот документ, юридически-правовой по своей главной сути, так или иначе, связан со всеми сферами общественной и индивидуальной жизни каждого человека.

Действительно, ведь и право, и мораль сегодня пронизывают практически все эти сферы жизни человека и общества. Но, как нам представляется, все-таки сфера морали более всеохватна и всепроникающа. Право и закон затрагивают только внешнюю сторону бытия общества, социальных групп, личности – отношения, действия и поступки граждан, в то время как мораль, конечно же, пронизывает кроме этого, еще и внутреннюю духовную жизнь человека, различных сообществ и сферу межчеловеческого общения.

В плане нашей темы сегодня заслуживают внимания исторический опыт наших соотечественников высказанные еще в первой половине прошлого века. И.А. Ильин, видный российский мыслитель и философ права, выдвигал такие идеи: «Русское право и правоведение должны оберегать себя от западного формализма, от самодовлеющей юридической догматики, от правовой беспринципности, от релятивизма и сервиллизма. России необходимо новое правосознание, национальное по своим корням, христиански-православное по своему духу и творчески-содержательное по своей цели» [7. – С. 443]. Следует заметить, что исторически обстоятельства сложились так, что в западноевропейской цивилизации приоритет в понимании соотношении между правом и моралью изначально (и вплоть до наших дней) принадлежал (и принадлежит) праву, в то время как в России («Третьем Риме»), наоборот, в духовной жизни общества, в

общественном и индивидуальном сознании граждан всегда превалировала мораль.

Отечественные авторы сегодня действующей Конституции РФ при ее разработке очень скрупулезно «советовались» со многими иностранными специалистами, прежде всего, из «высокоразвитых» европейских государств. А еще есть и такая версия, провозглашенная американским Государственным департаментом, что текст российской Конституции, как и ряд сегодняшних ключевых законов нашей страны, написаны юристами США.

Трудности для размышлений по вопросу о соотношении положений Конституции РФ и норм морали, представляют и различные толкования смысла таких фундаментальных исходных понятий как «мораль», «нравственность», «этика». Часто эти понятия употребляются и в бытовом общении, и в справочных изданиях, да и в научных кругах как синонимы, но, также нередко, имеют место и попытки их различения по содержанию и смыслу. Вот лишь один «сегодняшний пример» попытки различения смыслов этих понятий. О. Осадчая, отмечая в своей работе то, что наша Конституция «не содержит определений ни морального вреда, ни таких важнейших понятий, как мораль и нравственность», считает, что эти понятия было бы целесообразно закрепить в Конституции и предлагает свой вариант их определений:

Мораль – приемлемые для определенного круга лиц, социальной среды, слоя, класса корпоративные правила поведения.

Нравственность – приемлемые правила поведения для всего общества в целом.

Моральный вред – негативные последствия умаления прав, свобод и законных интересов человека, проявляющиеся в сфере эмоций и чувств и выражающиеся в физических страданиях и духовных переживаниях» [5. – С. 69–79].

Можно было бы и согласиться с этими предложениями, но таких и подобных им, весьма разумных и актуальных предложений сегодня поступает столько, что если все их одобрить и принять, то Конституция России перестанет быть основополагающим юридическим документом и превратится в гигантский Моральный кодекс обновляющейся России. Между тем, ведь многие моральные нормы межлических отношений сегодня, так или иначе, нашли отражение как в целом ряде наших новых законодательных актов, развиваю-

щих и конкретизирующих положения Конституции, так и в различных отраслевых законодательствах. Также эти нормы отражены во многих общественных, профессиональных, религиозных «кодексах», «уставах», «заповедях» и т.п., не говоря уже о бесчисленных «Комиссиях по этике», начиная с таковой, в нашей Госдуме и, заканчивая «Объединенной комиссией по корпоративной этике при РСПП – АРС».

В самом же тексте Конституции понятия «этика» и «мораль» действительно даже не упоминаются ни разу, а слово «нравственность» – только один раз: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, *нравственности*, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [1. – Ст. 55, п. 3.] (курсив наш – авт.). Поэтому нам представляется следующее, что с мыслью о том, что в нашей Конституции недостаточно внимания уделяется нравственным, моральным, этическим проблемам можно бы и согласиться, а вот вопрос о том, как конкретно устранить этот недостаток остается открытым.

Актуальной сегодня остается, высказывание о морали Ф. Энгельса: «Каждый класс и даже каждая профессия имеют свою собственную мораль, которую они при том же нарушают всякий раз, когда могут сделать это безнаказанно» [4. – С. 298–299]. Сегодня чуть ли не каждая профессия и любая другая общность людей стремятся разработать свой «моральный кодекс», со всеми вытекающими из этого последствиями. А Конституция для них для всех, по идее, должна была бы представлять лишь законодательную основу.

Не случайно, поэтому во вступительной статье к изданному в 2000 г. тексту Конституции Начальник Управления юстиции Московской области, действительный член Академии гуманитарных наук РФ Ю.Н. Власов подчеркивает: «...Конституцию РФ несправедливо было бы воспринимать только как правовой акт – она содержит нормы во многом определяющие нравственные ориентиры, ориентиры справедливости для общества и государства. Занимая в иерархии законодательства Российской Федерации высшее место, по сути, Основной закон является правовым и моральным столпом правовой системы России как многонационального демократического федеративного правового социального государства, политика которого

направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие ЧЕЛОВЕКА» [1. – С. 6].

В ходе осуществления судебной реформы в нашей стране принят нравственный кодекс представителей судебной власти, а Совет Судей РФ еще в октябре 1993 г. принял документ под названием «Кодекс чести судьи Российской Федерации». Здесь уместно упомянуть и о том, что именно представителям юридических профессий наиболее часто приходится сталкиваться с наличием противоречий между истинами и требованиями формально-правового и морального порядка. Решает же эти вопросы каждый индивидуально.

Наши законодательные органы власти за последние два десятилетия приняли тысячи законов и обсуждают сегодня столько же проектов новых, в частности, включающих проблемы морали и нравственности (скажем, к примеру, закон «Об оскорблении чувств верующих», или о запрете курения в общественных местах, или о так называемых «гей-парадах» и т. п.)

И что же в итоге? Невольно вспоминается мысль древнекитайского мудреца Лао-Цзы: «Чем больше законов и приказов, тем больше воров и разбойников». Это же подтверждает и афористическая фраза Яцека Вейроха: «В джунглях законов, расцветает закон джунглей». Увы, наша сегодняшняя статистика преступности, невыполнение законов, в первую очередь представителями государственных органов, пожалуй, тоже подтверждают эти печальные истины. Упомянем в этом плане хотя бы глобальную проблему коррупции во всей ее сложности и многообразии или проблему терроризма. Правда, винить в возникновении подобной ситуации законодателей, следуя Лао-Цзы, конечно, не приходится. Да и даже самые резкие моральные осуждения и громкие проклятия в адрес актов коррупции и коррупционеров, террористов и мошенников сами по себе тоже вряд ли могут эффективно содействовать хотя бы их количественному сокращению или нравственному «очеловечению» ...

Ведь причины подобных явлений кроются где-то глубже, корни их, как нам представляется, в формирующихся «новых» общественных морально-нравственных отношениях и ценностях. В тех исторических предпосылках и сегодняшних глобальных кризисных явлениях, которые переживает наше общество и человечество в целом. И эти корни можно и, нужно искать и находить как в материальной, так и в духовной сфере общественной жизни, и, конечно же,

не в последнюю очередь и в сфере морали. Родоначальник атомизма Демокрит заявлял: «Законы бесполезны как для хороших людей, так и для дурных. Первые не нуждаются в законах, вторые от них не становятся лучше».

Так что же?! Отменить что ли вообще все законы? Да нет, конечно. Нужно предпринимать все возможные легитимные усилия для обеспечения их практического *исполнения*, используя при этом не только репрессивные государственно-правовые методы, но и весь арсенал материальных и духовных (в первую очередь морально-нравственных) средств общества, арсенал, который можно и нужно множить, развивать и совершенствовать.

Как мы уже заметили, в нашей Конституции термины мораль и этика вообще не употребляются, это вовсе не означает, что в ней не уделяется внимание соответствующей проблематике. В тексте нашей Конституции содержится множество положений, которые могут и должны быть истолкованы и в этически-моральном, а не только в формальном юридически-правовом аспекте с полным на то основанием. Так, уже в преамбуле документа говорится не только о правах и свободах человека, гражданском мире и согласии, об общепризнанных принципах равноправия и самоопределения народов, но и о том, что мы... принимаем КОНСТИТУЦИЮ, «чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость». Неоднократно упоминается в тексте Конституции и такое, безусловно, этическое, понятие как «достоинство личности». Вот, скажем, формулировка ст. 21 из второй главы: «п. 1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием его умаления; п. 2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть, без добровольного на то согласия, подвергнут медицинским, научным или иным опытам» [1].

Хотелось бы обратить особое внимание и на такой факт, что в содержании нашей Конституции так или иначе нашел воплощение и один из важнейших и общепризнанных в мире принципов, получивших название «золотое правило морали» или «золотое правило нравственности». Положения нашей Конституции неоднократно «перекликаются» с этим «золотым правилом нравственности». Вот, к примеру, пункт 3 статьи 17 гласит: «Осуществление прав и свобод

человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Или п. 2 ст. 36: «Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляется их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц» [1].

Для сравнения – общеизвестная христианская Новозаветная заповедь из Евангелия от Матфея: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки». Примеры различных формулировок и толкований этого «золотого правила» тоже можно приводить бесконечно. Не зря А.А. Гусейнов в своей работе замечает: «Золотое правило само по себе не имеет общечеловеческого статуса. Каждый класс и каждая эпоха вкладывают в него свое содержание» [3. – С. 128]. Добавим только, что таким «вкладыванием» занимаются не только классы и эпохи, но и практически все люди и во все времена. Так что вопрос и в праве и в морали, и в нравственном кодексе и в Конституции концентрируется в необходимости обеспечения *практического исполнения* их положений и заповедей. Здесь уместно вспомнить известную ироническую мысль М.Е. Салтыкова-Щедрина о том, что «строгость российских законов компенсируется необязательностью их исполнения». И это, как нам представляется, верно, не только в отношении наших российских законов и моральных установок, но, увы, так или иначе проявляется и во всемирном масштабе. Знаменитое высказывание И. Канта: «Из такого кривого полена как человек, ничего прямого не выстругаешь» имеет морально-этический смысл. И никакая конституция, никакой нравственный кодекс или религиозно-нравственная заповедь, как показывает исторический опыт, сами по себе не способны решить задачу эффективного противоборства аморализму и преступности.

Реальная жизнь и сегодня предоставляет богатейший материал для сопоставления того, что юристы называют «де-юре» и «де-факто», а теоретики этики – «должным» и «сущим». А что касается содержания Конституции РФ в контексте употребления в нем этических понятий и суждений, то внимательный читатель может отметить и такие, к примеру, как:

- «достойная жизнь и свободное развитие человека» (ст. 7);
- «достоинство личности» (ст. 21);
- «защита своей чести и доброго имени» (ст. 23);

- «свобода совести» (ст. 28);
- недопущение агитации или пропаганды, «возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду» (ст. 29);
- недопущение экономической деятельности, направленной «на монополизацию и недобросовестную конкуренцию» (ст. 34);
- под защитой государства находятся – «материнство, детство, семья. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей», так же как и забота взрослых детей «о нетрудоспособных родителях» (ст. 38);
- поощряется «благотворительность» (ст. 39);
- отмечен «долг и обязанность гражданина – защита Отечества» (ст. 59) и т.д., и т.п.

По сути дела, вся Конституция наполнена такими понятиями, положениями, установками, правильное адекватное понимание и исполнение которых, как мы уже упоминали, предполагает и требует учета их морально-нравственного содержания. Поэтому каждое из приведенных положений и понятий, как и текст Конституции РФ в целом, а также все другие правовые акты, конечно же, достойны внимательного этического осмысления и, в зависимости от аудитории и других обстоятельств, их «агитации и пропаганды», популярного разъяснения или серьезного дискуссионного обсуждения.

В этом плане представляет определенный интерес сопоставление текста нашей Конституции с текстами основных законов других стран мира по употреблению, в частности, таких терминов как – *нравственность, мораль, дух – духовность, справедливость*. Вот несколько конкретных статистических примеров, которые были приведены в докладе доктора исторических наук, профессора В.Э. Багдасаряна (см. табл. 1).

Кстати, в этом докладе содержится еще и такое утверждение, что «... российская Конституция – единственная в мире, допускающая *частную собственность на природные ресурсы*» [1. – Ст. 9, п. 2] (курсив наш – авт.).

Таблица 1

Сравнительные данные по среднему количеству упоминаний морально-нравственных терминов в основных законах стран мира (количество раз)

Страны / Термины	Страны Латинской Америки	Страны Африки	Страны Азии	Страны Европы	Россия
<i>нравственность</i>	10,6	2,9	2,4	2,2	1
<i>мораль</i>	8,6	5,8	3,7	2,5	0
<i>дух, духовность</i>	5,3	3,4	4,3	2,5	0
<i>справедливость</i>	15,4	15,9	7,9	3,7	1

Эта информация тоже ведь стимулирует и определенные размышления о соотношении нашей Конституции и морали.

Представляют интерес и такие данные, приведенные В.Э. Багдасаряном об использовании других понятий в конституциях разных стран (см. табл. 2).

Таблица 2

Страны / Понятия (кол. раз)	Страны Европы	Страны ближнего зарубежья	КНР	Россия	Страны мира
<i>Родина</i>	> 2			1	Ок. 3
<i>Патриот, патриотизм</i>	В ср. 1	В ср. 1	4	0	Ок. 2

Современная Конституция России, не обращаясь к теме патриотизма, естественно, не использует и соответствующую терминологию. А ведь идея патриотизма, наверное, не лишена и нравственного содержания? Не так ли?

Здесь уместно напомнить и о том, что и исходное для всякой конституции понятие «*право*» во всех соответствующих документах мира, как правило, употребляется в разы чаще, чем понятие «*обязанность*». В мире в целом – в среднем – в три раза, а в нашем «Основном документе» – в шесть раз. И это – наивысший показатель в мире. Следует заметить, что хотя в общественном сознании, в том числе и у нас в России, и господствует здравая мысль о том, что

«нет прав без обязанностей, как и обязанностей без прав». Тем не менее, каких-либо общественных движений за расширение и усиление обязанностей, мы что-то не припомним, ни в нашей стране, ни в мире в целом. Тогда как «за права и свободы» мир борется непрерывно веками и тысячелетиями, всегда и везде. То же относится и к взаимосвязи понятий «свобода» и «ответственность».

А вот что касается использования в Конституциях разных стран мира термина «свобода как базовая ценность либеральной идеологии», то наша страна является одним из мировых лидеров, впереди только Основной закон ФРГ [11]. Но, следует заметить, что толкование многосмысленного понятия «свобода» в отечественной общественной психологии нередко сводится на практике к идее оправдания «вседозволенности». «Я свободен, значит, я волен делать все, что хочу без всяких ограничений» – так понимают это слово некоторые, если не многие наши сограждане (впрочем, не только наши).

Таким образом, тема философско-правовых и морально-этических проблем в Конституции Российской Федерации, затронутая нами в данной статье, тема бесконечно сложна, противоречива, актуальна, неохватна и, мы уверены, что еще долгое время она будет оставаться таковой. Юбилейная же дата принятия Конституции России, только стимулировала процесс дальнейшего осмысления и заинтересованного обсуждения, как достоинств, так и возможных имеющихся недостатков, пробелов или недоработок в этом важнейшем государственном документе, а также поиск возможных путей их преодоления.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Юрайт, 3-е изд. 2000.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: 1990.
3. Гусейнов А.А. Золотое правило нравственности. – М.: 1988.
4. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 21. –М.: 1961.
5. Осадчая О. Моральный вред в российском законодательстве и его регулирование Конституцией России // Право и жизнь. № 100 (10), 2006. – С. 69–79.
6. Савельев А.Н. Время русской нации. – М.: 2007.
7. Русская идея. – М.: Республика, 1992.

8. Этика: учебник для бакалавров. Под ред. А.А. Гусейнова. – М.: Юрайт, 2013.

9. Сборник статей «Библия и конституция». Издание Московского клуба юристов. 1998.

10. Газета «Комсомольская правда» от 7 мая 2010.

11. Багдасарян В.Э. Сравнительный конституционный анализ. Конституция РФ как конституция побежденного государства \\\ Научно-экспертная сессия «Либеральная Конституция России 1993 г.: проблема смены». – М., 2013. <http://rusland.ru/tv/lections/>.

Голуб Т.И.,
начальник управления воспитательной
работы и трудоустройства выпускников МЮИ

Особенности воспитания в процессе обучения

В широком смысле в современной педагогике воспитание принято понимать как целенаправленный профессиональный процесс, нацеленный на достижение максимального развития индивида, вхождения его в контекст современной культуры, оформления как субъекта индивидуальной жизни, а также формирования его мотивов и ценностей в контексте современной социокультурной жизни общества [1; 5]. Воспитание охватывает все сущностные процессы педагогического воздействия на личность и выступает одним из краеугольных камней современной педагогики. Так великий российский педагог К.Д. Ушинский подчеркивал интегральную, всестороннюю природу воспитания, он утверждал, что «воспитание должно охватывать всего человека – его тело, душу, ум, и, прежде всего, обращаться к характеру человека» [цит. по 2, с. 56]. Таким образом, процесс воспитания предусматривает осуществление внутренних изменений в самом человеке, внутри его личности. Необходимо также учитывать многогранность природы самого человека, его физические, моральные и интеллектуальные стороны.

Важность полифункционального подхода к воспитанию подчеркивал известный педагог И.Г. Песталоцци. Основной задачей своей

педагогической работы он усматривал совокупное развитие всех генетических задатков индивида с учетом его личностно-индивидуальной специфики. Это означает, что воспитания есть процесс многоуровневый и многофакторный, задействующий множественные субъективные и объективные факторы. Природа воспитания многогранна, поскольку является неотъемлемой частью социализации и фактически все сферы общества превращает в воспитательную среду [4; 7]. Известный педагог советского периода Н.К. Крупская видела сущностную природу воспитания в овладении индивидом всех составляющих общественного опыта, а именно, умений, знаний, навыков, форм творческой деятельности и способов духовно-социального взаимодействия. Именно на фоне социального поля воспитание способно выявить лучшие личностно-значимые черты человека, его собственные усилия по актуализации своей личности. А.С. Макаренко утверждал, что воспитание человека, первым делом, «базируется на воспитании его способностей, на развитии его сил, его созидательного творческого актива» [5, с. 114].

Важно отметить, что воспитание эффективно только на уровне обоюдного подхода, когда устанавливается двусторонняя связь между объектом и субъектом воспитания. Значимость данного условия подмечали многие выдающиеся педагоги. В.А. Сухомлинский, в частности, утверждает: «Воспитание – это многогранный процесс постоянного духовного обогащения и обновления – и тех, кто воспитывается, и тех, кто воспитывает» [цит. по 6, с. 64]. Иначе говоря, воспитание выступает средством интериоризации важнейших элементов культурной среды и в своей сути нацелено на восприятие индивидом ключевых ценностных паттернов того или иного общества. Именно в таком ключе воспитание становится личностной характеристикой, определяющей уровень сознания, поведения, нравственно-волевой сферы индивида.

Достижение актуализации основных задач воспитания есть длительный процесс и, фактически, представляет собой продвижение к цели формирования личности в соответствии с общественным идеалом. Именно в этом контексте Е.В. Бондаревская подчеркивает, что профессиональное назначение педагога состоит в том, чтобы организовать процесс воспитания личности как постоянное восхождение к культуре, взаимодействие с миром на уровне современных достижений культуры. Важно чтобы в ходе такого взаимодействия

протекало максимальное развитие личности, и на уровне данного развития он входил в контекст социальной жизни [6;1]. Ведь в широком понимании воспитание – это обучение жизненным принципам индивида посредством ненавязчивого и тонкого регулирования процесса социализации и передачи социокультурного опыта.

Важнейшим педагогическим требованием является также этический вопрос. Воспитательный процесс следует моделировать так, чтобы индивид находился в ситуации самостоятельного нравственного выбора. И.А. Каиров подчеркивает необходимость прививать индивиду комплекс представлений о моральных принципах и нормах общества. Ведь именно осознание и переживание моральных принципов и норм прямо связано с осознанием образцов нравственного поведения и способствуют формированию моральных оценок и поступков [8;3]. А по мнению А.А. Гусейнова «нравственное воспитание определяет реальные общественные отношения, которые в сознании человека отражаются в виде оценочных шаблонов и правил поведения» [цит. по 4, с. 104].

Нравственное воспитание всегда зависит от тех ценностей, которые транслируются в общество, они объединяют процесс воспитания и обучения, обуславливают формулировку правил, регулирующих отношения между людьми. В этом общении личность получает нравственную практику, которая соответствует его нравственным смыслам, ценностным значениям и правилам, которые великие просветители называли «золотое правило нравственности».

Литература

1. Бордовская Н. В., Реан Н. А. Педагогика. – СПб.: Питер, 2006. – 304 с.
2. Днепров Э.Д. Ушинский и современность. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. – 232 с.
3. Ильина Т. А. Педагогика. – М.: Просвещение, 1984. – 496 с.
4. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учебное пособие для педагогических учебных заведений. Изд. 2-е / Под ред. А.И. Пискунова. – М.: Знание, 2003. – 394 с.
5. Педагогика (Сборник работ по педагогике) / Под. ред. П.И. Пидкасистого. – М.: Высшее образование, 2006. – 432 с.

6. Подлысатый И. П. Педагогика в 2 т. – М.: ВЛАДОС, 2002. – 576 с.
7. Столяренко А.М. Общая педагогика – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 479 с.
8. Харламов И.Ф. Педагогика. – М.: Гардарики, 1999. – 520 с.

**Жинова А.,
студентка 1 курса
факультета юриспруденции, МЮИ**

Отражение норм морали в нормативно-правовых актах Российской Федерации

Регулирование общественных отношений осуществляется путем реализации определенных социальных норм: норм права, норм морали, норм обычаев, и т.д. Особое место в формировании духовного мира личности, ее сознания и культуры, активной жизненной позиции, принадлежит праву и морали, которые являются важнейшими социальными регуляторами, включенными в систему общественных отношений.

Мораль – понятие, посредством которого в мыслительном и практическом опыте людей вычлняются обычаи, законы, поступки, характеры, выражающие высшие ценности, через которые человек проявляет себя как разумное, сознательное и свободное создание.

Право – это система норм (правил поведения) и принципов, установленных или признанных государством в качестве регуляторов общественных отношений, которые формально закрепляют меру свободы, равенства и справедливости в соответствии с общественными, групповыми и индивидуальными интересами населения страны, обеспечиваются всеми мерами легального государственного воздействия вплоть до принуждения.

Мораль и право в процессе осуществления своих функций поддерживают друг друга в упорядочении общественных отношений, формирования у граждан должной юридической и нравственной культуры, правосознания.

Воздействие морали на право реализуется в процессе формирования приоритетов правовой системы при помощи моральных цен-

ностей. Именно с точки зрения морали формируются ценностные критерии правовой деятельности, право оценивается как справедливое и несправедливое, складывается представление о праве как о гуманистической ценности.

От степени восприимчивости правом моральных принципов во многом зависит эффективность его действия. Большинство правовых норм представляют собой, в конечном итоге, законодательное закрепление позитивных и негативных норм поведения, имеющих выраженную морально-нравственную оценку со стороны общества.

Право, активно воздействуя на мораль, способствует более глубоко ее укоренению в обществе, в то же время оно само под влиянием морального фактора постоянно обогащается: расширяется его нравственная основа, повышается авторитет, возрастает его роль как социального регулятора общественных отношений. Таким образом, воздействию права на мораль сопутствует процесс обратного влияния морали на право.

Социальное назначение государства состоит в регулировании отношений в обществе. Каким же образом это происходит? Государство регулирует общественные отношения с помощью права, издавая нормативные акты, в которых содержатся правила поведения общего характера.

Нормативный акт – наиболее важная разновидность юридического акта. Нормативный акт это официальный письменный документ, выражающий волеизъявление полномочного органа государственной власти по установлению, изменению или отмене норм права.

Система нормативных актов в Российской Федерации включает в себя акты общефедеральных органов, акты органов субъектов Российской Федерации, акты органов местного самоуправления, а также акты прямого народного волеизъявления. В соответствии с ч. 1 ст. 90 Конституции РФ Президент Российской Федерации издает указы и распоряжения. Нормативными актами Президента Российской Федерации можно считать только нормативные указы. В соответствии со ст. 101, 102, 103, 105, 108 Конституции РФ юридическими актами Федерального Собрания являются (в порядке их упоминания в Конституции): регламенты палат Федерального Собрания, постановления палат Федерального Собрания, федеральные законы, федеральные конституционные законы. Нормативными акта-

ми Федерального Собрания можно считать федеральные конституционные законы, федеральные законы, регламенты палат Федерального Собрания (утверждаются постановлениями палат).

Перейдем к конкретным примерам отражения норм морали в нормативно-правовых актах РФ. Начнем с главного закона РФ, т.е. с Конституции. Практически все статьи Конституции основаны на нормах морали, приведем несколько примеров.

Статья 2: Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Статья 21: Конституции РФ предусматривает охрану государством достоинства личности. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

Отражены нормы морали и в федеральных конституционных законах и федеральных законах РФ.

В соответствии со ст. 7 Федерального Конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», все равны перед законом и судом. Суды не отдают предпочтения каким-либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам по признакам их государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности либо в зависимости от их происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а равно и по другим основаниям. Закрепленный в данной статье принцип равноправия касается всех сфер жизни. Он означает одинаковый подход, равную мерку при решении вопроса о правах и свободах, обязанности и ответственности всех людей, относящихся к той или иной категории, указанной в законе.

В соответствии со ст. 12–15 закона РФ «О полиции», при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия сотрудник полиции обязан: предупредить о намерении их использовать; ... стремиться к тому, чтобы любой ущерб, причиняемый при этом, был минимальным; обеспечить лицам, получившим телесные повреждения, предоставление доврачебной помощи

и уведомление в возможно короткий срок их родственников; уведомить прокурора обо всех случаях смерти или ранения. Запрещается применять огнестрельное оружие в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда возраст очевиден или известен сотруднику милиции

Нормы морали нашли свое отражение в нормативных актах, посвященных регламентированию деятельности правоохранительных структур. В частности в Федеральном законе «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» среди принципов деятельности данных органов в ст. 5 названы: принцип уважения прав и свобод человека и гражданина, принцип гуманизма.

Важно отметить наличие норм морали в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях». В ст. 3 сказано, что в Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними... Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии, и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии.

Еще одним уровнем отражения моральных норм в российском уголовном законодательстве, является внесение в правовые нормы установлений, отражающих позитивные моральные стандарты общества, например такие, как проявление снисхождения к отдельным категориям людей в силу их незащищенности, особой жизненной ситуации. Примером такого положения может, в частности, служить ст. 81 УК РФ, согласно которой лицо может быть освобождено от наказания в связи с болезнью: лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания.

Нормы морали содержатся и в гражданском законодательстве. В соответствии со ст. 30 Гражданского кодекса РФ, гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное

положение, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство. Соответственно, если гражданин проживает один, не имеет семьи, он не может быть ограничен в дееспособности.

Отражением норм морали в российском уголовном законодательстве, являются правовые нормы, непосредственно отражающие господствующие представления в области нравственности и морали.

В УК РФ к таким нормам можно отнести нормы, содержащиеся в гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Статья 244 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения»: надругательство над телами умерших либо уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением, наказываются...

Анализируя отражение норм морали в постановлениях Правительства, следовало бы остановиться на Постановлении Правительства РФ от 8 января 1996 г. № 6 «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации». В вводной части Концепции сказано, что права женщин являются неотъемлемой частью общих прав человека. Полное и равноправное участие женщин в политической, экономической, социальной и культурной жизни на федеральном, региональном и международном уровнях должно стать главной целью государственной политики в области улучшения положения женщин в Российской Федерации...

Уже само содержание правовых норм российского законодательства может восприниматься как преломление моральных и нравственных воззрений законодателей (которые, в свою очередь, должны выполнять волю избирателей, отражая их морально-нравственные нормы), а потому целиком восприниматься как отражение норм морали и нравственности.

В российском праве моральные и нравственные нормы, помимо непосредственного отражения их в специальных правовых актах, отражены уже в самом общем содержании правовых норм российского законодательства, которое может восприниматься, как преломление моральных и нравственных воззрений законодателей.

Таким образом, можно сделать вывод, что в нормативных актах России нашли отражение нормы морали и нравственности и, большинство законодательных актов развивают и конкретизируют нормы Российской Конституции. Право возводит в закон нормы морали и утверждает их как нормы права.

Литература

1. Конституция РФ.
2. Сборник Федеральных и Федеральных Конституционных законов РФ (<http://sbornik-zakonov.ru/>)
3. Уголовный Кодекс РФ.
4. Гражданский Кодекс РФ.

***Карташова Л.Э.,
зав. кафедрой ОГ и ЕНД Одинцовского
филиала МЮИ, канд. филос. наук, доцент***

Дискуссия о социальной справедливости: этический аспект

Справедливость – одно из основных понятий нравственного сознания и важнейшая категория теоретической этики. Справедливость одновременно определяет отношения между людьми по поводу их взаимных обязанностей и по поводу распределения совместно произведенных материальных и духовных благ. В зависимости от понимания того, какой должна быть справедливость, полагаются одинаковые обязанности (одинаковое отношение к некоторым правилам поведения) для всех лиц (например, правило равного воздаяния) и уравнительное распределение или разные обязанности для разных лиц (например, дифференцированный уровень ответственности при выполнении разных работ) и дифференцированное распределение¹.

¹ Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: Учебник для вузов. М.: Гардарика, 2007, с. 169.

В связи с тем, что вопросы распределения благ и характер ответственности в развитых обществах регулируются не только моралью, справедливость также является категорией политического и правового сознания. Тем не менее, в той мере, в какой политические решения и законы рассматриваются как справедливые или несправедливые, речь всегда идет об их нравственной оценке, о том, согласны ли люди жить в обществе, имеющем такие законы и проводящем данную политическую линию, или же они отвергают его как негуманное, бесчеловечное, унижающее достоинство человека или отдельных групп людей и т.д.

В современном обществе дискуссия о справедливости, и в первую очередь, о «социальной справедливости», становится как никогда актуальной. Она выходит за рамки чисто политических или правовых дискуссий и требует всестороннего теоретико-философского осмысления.

В настоящей статье анализируются основные результаты философской дискуссии о статусе понятия справедливости в контексте существующих философско-правовых традиций, состоявшейся в западной философии в 70–80-х годы прошлого века, отмечаются основные тенденции в развитии нормативной теории справедливости, обозначившиеся в наше время, а также коротко рассматриваются дискуссионные вопросы в понимании ценностей в современном российском обществе.

Истоки современных дискуссий о справедливости, как правило, связывают с выходом знаменитой книги американского философа Джона Роулза «Теория справедливости» (1971 г.). Эта работа, направленная, прежде всего, против утилитаристских теорий, содержала достаточно радикальный проект переустройства общества на эгалитарных началах. Модель, предложенная Роулзом, получила название *концепции справедливости как честности*¹. Это понятие Роулза соотносится с понятием естественного состояния в концепциях общественного договора, что обусловлено необходимостью понимания справедливого решения как свободного выбора (*справедливость как свободный выбор при равных условиях*), который устроил бы всех членов общества, находящихся в естественном состоянии,

¹ См.: Роулз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, изд-во НГУ, 1995, с. 54.

т.е. при отсутствии институтов, защищающих собственность, при отсутствии какого-либо регулирования экономической жизни в смысле распределения доходов.

В такой ситуации рациональный индивид, с точки зрения Роулза, во-первых, выберет справедливое общество, т.е. общество, в котором все имеют равные возможности и в котором исключается увеличение блага одних за счет ограничения свободы других. К примеру, исключаются такие институты, как рабство. Во-вторых, он также выберет эффективное общество, т.е. такое общество, которое при наличии основных свобод одновременно дает максимальный прирост общественного блага. Особенность ситуации выбора заключается в том, что индивид в этом случае не знает, какое именно положение он займет в выбираемом им обществе, так как не знает, каковы его способности, и не может исключить роль случайности. Исходя из этой позиции, Роулз пытается аргументировать, что в таком случае может быть выбрано только такое общество, в котором увеличение неравенства ведет пусть к неравному, но все же реальному увеличению блага для всех. Роулз, таким образом, делает попытку оригинально соединить два противоположных принципа. Это традиционный для либеральной теории принцип ограничения функций государства лишь функциями «ночного сторожа», т.е. функциями охраны основных свобод, включая охрану политических и экономических прав при полном невмешательстве в распределение доходов. Это хотя и видоизмененный, но все же коммуитаристский принцип, полагающий необходимой заботу об общем благе¹.

¹ Прокофьев А.В. Воздавать каждому должно. Введение в теорию справедливости. М.: Альфа-М, 2013, с. 32.

Коммуитаризм – пропаганда социального порядка, в котором индивидов объединяют общие ценности, способствующие развитию общинных связей. Термин часто используют для обозначения идей ряда авторов, придающих важное значение общине (community), а потому особенно критически относящихся к современной либеральной политической мысли. Коммуитаризм подчеркивает взаимодействие социальной среды и представлений индивидов о самих себе. Основные представители: А. Макинтайр, М. Зандель, М. Вальцер, Ч. Тейлор: Политика. Толковый словарь. – М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем, и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. 2001.

Теория Роулза была подвергнута жесткой критике как «справа», так и «слева». Причем, если правых (консерваторов) не устраивала эгалитаристская направленность данной теории, то левых (социалистов), напротив, – недостаточно радикальная критика Роулзом капитализма. Роулз, в частности, допускает в своей теории перераспределение материальных благ, осуществляемое в интересах наиболее неимущего класса, если его положение ухудшается вместе с возрастанием неравенства в обществе. Такой подход не устраивает либералов, остающихся на традиционных позициях. Их теории продолжают воспроизводить тезис о государстве как «ночном стороже», согласно которому роль последнего сводится лишь к защите фундаментальных прав человека, прежде всего политических и гражданских прав. Эти теории в настоящее время называются либертариистскими¹. Роулзовская теория, по мнению либертариистов, может привести к постепенному сползанию демократического государства к бюрократическому тоталитарному обществу. Кроме того, либертариисты отмечают, что Роулз совершенно не ставит вопроса о том, как была приобретена собственность. Он пытается построить теорию справедливого распределения доходов от уже имеющейся собственности. Между тем, с точки зрения либертариизма, справедливость заключена в истории вопроса. И если собственность приобретена честным путем, как-либо перераспределять ее уже несправедливо².

Однако, наиболее жесткой критике теория Роулза подверглась со стороны коммунитаристов. Коммунитаризм в отличие от либерализма рассматривает общество не просто как состоящее из отдельных индивидов, действующих в равных условиях, гарантированных государственной защитой основных прав и свобод, а как целостный

¹ См.: Либертариизм – современные теории и взгляды, общей чертой которых является стремление повернуть вспять развитие коллективизма и авторитаризма и «сузить границы государства»: максимально расширить автономии личности и свести к минимуму ее зависимость от государства. Основные представители: Р. Нозик, Л. Мизес, С. Куказес, Ф. Хайек. Политика. Толковый словарь. – М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем, и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. 2001.

² Алексеева Т.А. Справедливость: Очерк современных западных дискуссий. – М.: МОНФ, 2001, с. 87.

социальный организм, в котором достигается гармония интересов, индивиды объединены единым духом, общими политическими целями, общими представлениями о производстве необходимых для человека материальных и духовных благ. Для коммунитаристов моральность – это нечто, имеющее корни в практике – в особенной практике актуальных сообществ. Поэтому идея найти неоткрытый абстрактный моральный принцип, с помощью которого можно было бы оценивать или переделывать существующие общества, является невероятной. Таким образом, основным возражением против теории Роулза со стороны коммунитаристов можно считать обвинение в формализме, в том, что он говорит лишь о том, как должны работать социальные институты, но не дает конкретного способа оценки эффективности их действия¹.

Надо сказать, что эта проблема в полной мере не решена до сих пор. Отчасти это связано с тем, что сегодняшние дискуссии по проблемам социальной справедливости сместили фокус своего интереса с вопросов взаимоотношения индивида и государства и переключились на другие вызовы современного общества.

Во-первых, в последние годы возрос исследовательский интерес к понятию справедливости этнокультурной. Это связано с тем, что проблема социально-экономического распределения, по мнению ряда зарубежных исследователей, в наше время уступает место проблеме *культурного признания* в условиях современных мультикультурных обществ. Однако, несмотря на появление в западной мысли целого ряда теоретических моделей, прояснение концептуальных оснований межкультурной справедливости до сих пор представляет собой значительную теоретическую и практическую трудность.

Во-вторых, наряду с межкультурной справедливостью крайне болезненную проблему для современного мира представляет глобальная («интернациональная», «международная») справедливость. Существует аналогия между положением маргинализированных слоев на Западе и положением стран, не вошедших в состав «золотого миллиарда». По оценкам политологов, нерешенность этой проблемы представляет главный источник угроз и нестабильности в современ-

¹ Алексеева Т.А. Справедливость: Очерк современных западных дискуссий. – М.: МОНФ, 2001, с. 94.

ном мире, в том числе и для самого Запада. Необходимости решать как эту, так и другие задачи глобального развития, социально-нравственные по своему характеру, отвечает напряженный поиск теоретических оснований глобальной справедливости в современной (в основном англоязычной) политической философии и этике.

В России проблема справедливости в последние годы также вызывает все больший интерес. Однако здесь есть свои особенности. Для нашей страны, в отличие от Запада, наиболее остро стоит вопрос *социальной справедливости*, возникший в результате глубокого социального расслоения в российском обществе, которое, в свою очередь, связано с неудачами проводимых реформ. Исследователи говорят даже о *глубинном социокультурном расколе*, относительно которого проблема социального неравенства выступает одним из аспектов. Однако несомненный плюс нынешней ситуации по сравнению с периодом 90-х, состоит в том, что проблема социального расслоения наконец-то «вышла из тени», став предметом широкого публичного обсуждения и войдя в число приоритетных тем крупных общественных форумов. Значительно актуализировался и другой вопрос, имеющий социально-этическое измерение – *национальный*. Но здесь, в отличие от Запада (где требования справедливости звучат из уст меньшинств), речь идет скорее о поиске справедливости в отношении *этнокультурного большинства*.

Интересно, что при всей внешней несхожести в ситуации дискриминируемых групп на Западе и в России довольно много общего. На наш взгляд, общее состоит в том, что трудности в реализации идеи справедливости в отношении этих групп нередко связаны с заниженным уровнем социальных ожиданий, характерным для большой массы их представителей. Представляется, что помимо дискриминации как таковой (сознательной или неосознанной), которая в ряде случаев действительно имеет место, проблема существенным образом заключается в *психологической неспособности* людей в полной мере воспользоваться предоставляемыми правами и возможностями, которые нередко не менее значительны, чем у представителей доминирующих групп. Из чего следует, что решение проблемы справедливости в отношении этих слоев должно включать не только создание соответствующих благоприятных социальных условий по принципу дискриминации наоборот, но также обретение *внутренних психологических предпосылок* для пре-

одоления бедности и неравенства. Важнейшей (но не единственной) из них является *формирование чувства ответственности за свою судьбу*, которое позволит представителям низших классов (а в России – это большинство населения!) при наличии прочих благоприятных возможностей (в виде основных прав и свобод и их социальных гарантий) занять то положение в обществе, которое отвечает развитым представлениям о достоинстве человека.

Эффективное решение проблемы справедливости предполагает наличие в обществе развитой философской дискуссии, в процессе которой вырабатываются ценностные критерии, использование которых позволяет дать нравственную оценку тем или иным политическим событиям, ситуациям и процессам. Такая дискуссия, как было показано выше, уже более трех десятилетий (с начала 70-х гг. прошлого века) существует на Западе, где она приняла развитые формы. В России же дискуссия о ценностях, если не отсутствует вовсе, то до сих пор находится в начале своего становления. Но при этом можно утверждать, что отечественная политическая мысль активно работает в данном направлении. В процесс идеологического творчества, наблюдаемый с конца 90-х – начала 2000-х гг., активно включаются представители самых разных слоев российского общества: политики, ученые, эксперты, религиозные деятели, в большинстве своем ориентирующиеся на инспирированный властью (и поддержанный большинством населения) *консервативный дискурс стабильности*¹. Как утверждают социологи, нарастание консервативных настроений в политике, характерное для «путинской» эпохи, явилось своеобразным «ответом» на социальный запрос конца прошлого – начала нынешнего столетия, в основе которого – усталость людей от революционных потрясений конца 80-х – начала 90-х гг. и их желание нормальной – спокойной и обеспеченной – жизни для себя и своих близких.

Однако на общем консервативном «фоне» в последнее время наметились серьезные перемены, связанные с тем, что все более настойчиво заявляют о себе силы, называющие себя «левыми» и «социал-демократическими». Несмотря на значимые различия (консерваторы

¹ Межуев В.М. Социал-демократия как политика и идеология (российский вариант) // Духовное измерение современной политики / Под ред. В.Н. Шевченко. – М.: ИФРАН, 2003, с. 24.

являются сторонниками «иерархической» справедливости, социал-демократы – «эгалитарной»: первые выступают за постепенный характер общественных преобразований и связь с традицией, вторые придерживаются прогрессистских позиций), общей для них (и это радикальным образом отличает консервативную и социалистическую теории от либеральной) является идея о том, что обществу не просто следует предоставлять возможности для саморазвития личности, но оно должно эту личность *воспитывать, активно формировать* с тем, чтобы превратить «бесформенную» (в культурном и политическом смысле) «человеческую массу» в подлинное сообщество индивидов (граждан)¹. Думается, что в России, с ее сильными коммунитаристскими традициями, идея этического патернализма в качестве основы воспитательной стратегии гражданского общества может оказаться значительно более востребованной (во всяком случае, внешне, на уровне официальной риторики и идеологии власти), чем на Западе, где продолжающиеся уже более трех веков процессы модернизации окончательно разрушили традиционные социальные структуры и привели к формированию «индивидуализированного общества» с этически нейтральной публичной сферой.

Таким образом, можно предположить, что в ближайшие годы идеологическую и политическую ситуацию в России в значительной степени будет определять конкуренция двух идей – правой (консервативной) и левой (социалистической), что, возможно, приведет в перспективе к формированию какой-то новой, специфически российской, идеологии (скорее всего, гибридного типа – сочетающую элементы как российского традиционализма, так и «западные» идеи благосостояния и прав человека). Либеральная идея (в ее радикальном, либертаристском варианте), по всей видимости, останется востребованной достаточно узкой интеллектуальной прослойкой российского общества, а сами либералы сохраняют свои позиции на периферии политического спектра.

В связи с этим отметим, что идея социальной справедливости в России (будь то в консервативном или социалистическом варианте) все более обретает свое законное высокое место в иерархии полити-

¹ Межуев В.М. Социал-демократия как политика и идеология (российский вариант) // Духовное измерение современной политики / Под ред. В.Н. Шевченко. – М.: ИФРАН, 2003, с. 56.

ческих ценностей, что, в социально-психологическом плане, несомненно, будет способствовать формированию и закреплению базового доверия к миру – параметра, обуславливающего наиболее успешную социальную адаптацию и качество жизни.

Литература

1. Алексеева Т.А. Справедливость: Очерк современных западных дискуссий. – М.: МОНФ, 2001.
2. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: Учебник для вузов. М.: Гардарики, 2007.
3. Межуев В.М. Социал-демократия как политика и идеология (российский вариант) // Духовное измерение современной политики / Под ред. В.Н. Шевченко. – М.: ИФРАН, 2003.
4. Прокофьев А.В. Справедливость и ответственность: социально-этические проблемы в философии морали. Тула: Изд-во Тульского гос. пед. университета им. Л.Н. Толстого, 2006.
5. Прокофьев А.В. Теория межкультурной справедливости: поиск нормативных оснований // Человек. – 2006. № 1.
6. Прокофьев А.В. Воздавать каждому должное. Введение в теорию справедливости. М.: Альфа-М, 2013.
7. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, изд-во НГУ, 1995.

**Левченко С.,
студентка 3 курса
факультета юриспруденции, МЮИ**

Моральные ценности и этика современной семьи

Российское общество переживает в настоящее время духовно-нравственный кризис. Сложившееся положение является отражением перемен, произошедших в общественном сознании и государственной политике. Российское государство лишилось официальной идеологии, общество – духовных и нравственных идеалов. Сведенными к минимуму оказались духовно-нравственные обучающие и воспитательные функции действующей системы образования. Следствием этого стало то, что совокупность ценностных установок,

присущих массовому сознанию (в том числе детскому и молодежному) во многом деструктивна и разрушительна с точки зрения развития личности, семьи и государства.

В связи с этим задача духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения имеет чрезвычайную значимость; ее, без преувеличения, необходимо осмыслить сегодня как одну из приоритетных в деле обеспечения национальной безопасности страны.

Семья – важнейшая ячейка общества. В семье закладываются такие ценности, как взаимоуважение, любовь, традиции, ответственность.... Именно в семье родители закладывают в нас те фундаментальные качества, которые помогают выживать в мире и держать себя в обществе, охарактеризовав себя порядочным человеком.

Актуальность темы. Основная проблема на сегодняшний день – отсутствие ответственности за свои поступки, нехватка внимания к детям, безалаберность. К сожалению, многие считают, что поставив штамп в паспорте и рождая детей – это уже семья. Молодые пары не отдают себе отчет в том, что создание семьи – это большой труд и большая моральная ответственность. В понимании современных мужчин семья – это тяжкий груз ответственности, материальные растраты, уйма ограничений на личную жизнь и развлечения. В отличие от мужчин, женщины в наше время стали слишком активными, что привело к потере доверия к мужчинам, как «кормильцам семьи» и стали занимать доминирующее место в обществе. Все это в результате стало сказываться и на вступлении мужчин и женщин в брак. Теперь женщины больше времени стали уделять на саморазвитие и становление карьеры, а меньше – на воспитание детей и заботу о доме, семье. Кризис современной семьи, выразившийся в росте разводов и одиноких людей, снижении рождаемости и обособлении поколений, уменьшает нравственную защищенность человека и уровень его удовлетворенности жизнью. Досадно за наше общество. Жизнь – не в постоянном удовольствии и поиске удовлетворения своей похоти. Настоящее счастье приходит с осознанием, что ты кому-то дорог, тебе есть на кого положиться и тебя всегда ждут в семье – месте, где ты можешь поделиться и радостью и горестью, а близкие всегда поддержат и разделят твои успехи и падения.

Создание семьи – великий подвиг. Родить, дать новую жизнь не так трудно. Но привить ребенку такие важные общественные морально-нравственные ценности как любовь, свобода, вера, совесть,

ответственность – задача не из простых и невыполнима вне любви и вне семьи.

Перечень основных семейных ценностей, без сомнения, для каждой семьи будет уникальным и будет содержать бесконечное количество пунктов и подпунктов. Но, основой формирования морально-нравственных ценностей любой семьи, выступали и выступают общественные ценности.

Каждый из нас должен иметь ясное представление о тех семейных ценностях, которые способствуют укреплению фундамента для создания крепкой и дружной семьи. Знание моральных и нравственных устоев играет важную роль в укреплении доверия и повышения уверенности к каждому члену семьи.

Проблемы и пути их решения. Важно, чтобы каждый член семьи знал, что его любят, ценят и в нем нуждаются. Даже будучи сплоченной семьей, посвящая свои свободные минуты своим близким, каждому члену семьи должно быть выделено пространство и предоставлена свобода для своей деятельности. Семья – это то место, где можно собираться вместе без повода, праздников и проводить вместе время, это безопасное место, в которое можно вернуться, когда что-то не получилось, вас примут выслушают, поддержат, посоветуют как выйти из тупика.

Гибкость в решении семейных проблем – путь к счастью и ощущению комфорта. В каждой семье устанавливается свой порядок, режим дня, структура, правила. Но слишком много порядка и правил может привести к ухудшению отношений и появлению обид.

Важно привить членам семьи чувство уважения друг к другу. Единственный способ, чтобы сохранить уважение в семье – показать, как уважать себя на личном примере. Между уважением и чувством страха существует очень тонкая грань. Уважать другого – значит принимать его чувства, мысли, потребности, предпочтения. Уважение, как ценность семьи, распространяется из дома в школу, на работу и другие общественные места, где человек сталкивается с людьми.

Честность образует глубокую связь между членами семьи. Необходимо поощрять честность, практикуя понимание, уважение любых поступков, которые совершают ваши близкие. Если вы будете сердиться на то, что произошло, вероятнее всего, в следующий раз

от вас скроют информацию в целях избежание неуважения к своей личности.

Необходимо научиться прощать близких людей, которые обидели вас. Все делают ошибки. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на обиды. От обидчика стоит получить ответы на все волнующие вас вопросы и сделать выбор – принять, простить, отпустить и идти дальше.

Учитесь быть щедрыми на внимание, любовь, время, общение, даже на некоторые ваши материальные владения, не думая о том, что вы получите взамен.

Общение – отдельное искусство. Передача информации, чувств – важный элемент становления семейных отношений. Когда люди чувствуют, что легко и открыто могут выражать свои мечты, надежды, страхи, успехи, неудачи, то это способствует только укреплению брачных уз. Отсутствие общения приводит к тому, что малые вопросы перерастают в более крупные, которые заканчиваются ссорами, избеганием, разводом.

Семейные традиции – это то, что делает семью уникальной, они сплачивают всех членов семьи.

Вывод: Самая большая проблема, которая затрагивает семейные отношения, является то, что они (отношения) выступают как само собой разумеющееся. Вы принимаете каждого члена семьи как человека, который чем-то обязан вам. Что указывает на отсутствие настоящего уважения и благодарности за все, что вам дают, и взамен ничего не требуют. То, что родители так много делают для своих детей, принимается как должное. Это большая ошибка. Важно показывать благодарность каждый раз с помощью слов, жестов или поступков. Это поможет сохранить любовь и связь между членами семьи.

Вторая большая проблема в семейных отношениях – нехватка времени друг для друга. У большинства людей работа, общественная жизнь или личная занимают практически все время, так что не остается времени на семью. Дети, родители которых в силу своей занятости мало уделяют им времени, внимания, растут с горькими чувствами обиды в своих сердцах, чувствуют вину за свое существование. Даже супруги сталкиваются с проблемой нехватки времени друг для друга. Это приводит к серьезным эмоциональным проблемам, обманам, изменам и разводам.

Учитесь жертвовать своим личным временем ради своих близких. Фраза «Я люблю тебя» имеет огромную ценность. Все мы хотим любви. Для многих любовь со временем – становится лишь словом, которое говорят «наотмашь». Любовь – это не только красивые слова, но и поступки. Очень важно родителям учить своих детей, как принимать правильные решения. Здоровые и счастливые семьи несут огромную пользу для всего общества и государства. Среди детей из крепких семей меньше преступников, умственно отсталых, психологически неуравновешенных.

Традиционные семейные ценности являются основой для того, как дети растут, развиваются, учатся, и в дальнейшем эти ценности передаются от одного поколения к другому.

Третья немаловажная проблема – государство и другие общественные институты, которые мало внимания уделяют проблемам семьи, семейному воспитанию и другим подобного рода вопросам. Наша история убеждает в том, что никакие экономические и социальные реформы не приводят к длительному успеху, желаемому результату и прогрессу, к созданию прочного и благополучного в социальном отношении государства, если они не опираются на прочную нравственную основу. Без такой основы в стране немислим стабильный и устойчивый порядок, который только и дает людям настоящую уверенность в их завтрашнем дне, являющуюся неременным условием хорошего эмоционального состояния общества.

Таким образом, семья – это первая школа жизни для нового, только что появившегося на свет человека, это среда, в которой он учится использовать свои способности, чтобы понять внешний мир и справиться с его непредсказуемыми подарками. Счастливая, радостная семейная жизнь – не случайность, а великое достижение, основанное на труде и выборе. Создание семьи – ответственный поступок, который требует много затрат времени, сил, энергии, денег. Но если задуматься – это и есть основной смысл нашего существования. Как росли наши бабушки, дедушки, мамы и папы, так выросли мы, будут расти наши дети, за которых мы в ответе и которые в любом возрасте для родителей останутся детьми.

Литература

1. Есикова М.М. Основы этики. – Тамбов, 2007. – 80 с.
2. Шишкова С. Ю. Психолог. <http://www.b17.ru/article/14530/>

**Ленкова А.,
студентка 2 курса факультета
юриспруденции, МЮИ**

Морально-этические ценности современной молодежи

Происходящие в последние два десятилетия в стране процессы изменили многое не только в экономике и политике, но и в обыденной жизни современного поколения, в отношениях между людьми, в понимании того, что сегодня есть жизненный успех, какие цели надо перед собой ставить и какими средствами для достижения этих целей можно пользоваться. Современная молодежь имеет свои идеалы, свои предпочтения. Ученые считают XXI в. периодом кризиса морали современной молодежи.

В наши дни проводятся многочисленные социологические исследования, посвященные выявлению базовых ценностей современной молодежи, проводимые в разных городах и регионах постсоветского пространства. Обобщенно эту информацию можно представить в виде списка, в котором в порядке убывания значимости расположены ценности, предпочитаемые молодыми людьми в возрасте 16–22 лет:

1. Здоровье.
2. Семья.
3. Коммуникативные ценности, общение.
4. Материальные блага, финансовая стабильность.
5. Любовь.
6. Свобода и независимость.
7. Самореализация, образование, любимая работа.
8. Личная безопасность.
9. Престиж, известность, слава.
10. Творчество.
11. Общение с природой.
12. Вера, религия.

Как видно из этого списка, семейным ценностям молодежь отводит большое место в жизни. Высокий рейтинг имеют у молодых материальные ценности – в том числе и как средство достижения

семейного благополучия. Такая материально-финансовая ориентированность молодежи объяснима: родилось нынешнее молодое поколение в эпоху перемен, а детство его пришлось на тяжелые для всего постсоветского пространства годы.

Нравственные и моральные ценности почти не вошли в список базовых ценностей современной молодежи, а духовные и культурные ценности занимают последние строчки. Это связано с тем, что молодежь согласовывает свою систему ценностей, прежде всего, с критериями жизненного успеха. Такие понятия, как честно прожитая жизнь, чистая совесть, скромность отходят, к сожалению, на второй план.

Таким образом, система ценностей современной молодежи представляет собой микс из традиционных ценностей: семья, здоровье, коммуникация и ценностей, связанных с достижением успеха: деньги, независимость, самореализация и т.д. Равновесие между ними пока неустойчивое, но, возможно, в ближайшие десятилетия на его основе сформируется новая стабильная система ценностей общества.

Пожалуй, нет ничего дороже для человека, чем родной дом. К сожалению, по данным социологических исследований, около 60 % подростков поднимают голос на своих родителей, разговаривают с ними нецензурными словами, а около 8 % молодежи даже применяли к родителям физическую силу. У многих россиян складывается мнение о полной и безвозвратной утере нашим обществом и его гражданами нравственных норм, о том, что эрозия морали достигла той критической точки, за которой грядет духовное перерождение, а точнее – вырождение России. При этом наиболее уязвимой к негативному моральному транзиту признается молодежь.

Распространение среди молодежи настроений цинизма и равнодушия к идеалам в наибольшей степени ощущается среди самых юных наших сограждан. Так, в группе респондентов в возрасте 17–19 лет склонность молодежи к цинизму отмечается чаще всего (43 % при 36 % среди 20–23-летних и 31 % среди 24–26-летних опрошенных). Напротив, представители «старшей молодежи» настроены не столь пессимистично, среди них 68 % уверены, что их сверстники тянутся к идеалам, позволяющим прожить жизнь осмысленно (при 63 % среди 20–23-летних и 57 % среди 17–19-летних респондентов). В транспорте редко молодежь уступает место старшим по возрасту пассажирам, мало кто теперь подойдет к человеку,

который себя плохо чувствует, предложив ему свою помощь. Но люди не рождаются такими, они такими становятся и живут по правилам так называемого «современного мира». Поэтому пытаются быть «крутыми» – в общении употребляют нецензурные слова, курят, употребляют спиртное. То есть делают то, что противоречит взглядам и мыслям старшего поколения и моральным основам общества.

На протяжении веков человечество выработало приемлемые правила поведения, которые базировались на традициях каждого народа, были обусловлены особенностями национальной истории, ментальности, политического устройства страны. Одной из черт воспитанной и культурной молодежи, для которой нравственные ценности занимают важное место в жизни, является толерантность. По-английски – готовность быть терпеливым, а, следовательно, способность терпеть что-то или кого-то и быть сдержанным и устойчивым. Но, к сожалению, принципы толерантности мало значимы для современного поколения, как и понимание чувств и переживаний окружающих людей, а преобладают агрессивность и нетерпеливость.

Для современной молодежи в целом характерен «моральный релятивизм» и даже цинизм, равнодушие к каким бы то ни было идеалам. Эту точку зрения разделяют 64 % молодых респондентов и 70 % – представителей старшего поколения. И только треть россиян придерживаются оптимистичного взгляда на ситуацию, полагая, что молодежь тянется к высоким идеалам.

Как показал опрос, сегодня понятия морали и нравственности, по мнению многих россиян, и особенно молодежи, приобретают зачастую теряют значимость, пользоваться ими – обречь себя на неуспех. Так, немногим менее половины опрошенных представителей молодежи (46 %) в ходе опроса согласились с утверждением, что сегодня россияне живут уже совсем в другом мире, отличном от того, что было раньше, и многие традиционные моральные нормы уже устарели. Противоположной точки зрения придерживается большинство молодежи, но далеко не подавляющее – 54 % уверены, что основные моральные нормы не подвержены влиянию времени и всегда остаются актуальными и современными.

Сегодня для молодежи, впрочем, как и 10 лет назад, одним из основных жизненных устремлений является хорошее образование. Около трети россиян в возрасте 17–26 лет (34 %) его уже (по само-

оценкам) получили, а 51 % рассчитывают это сделать. Недоступным для себя получение хорошего образования считают 11 % молодежи.

Если говорить о работе, к которой стремится современная молодежь, то она в первую очередь должна быть интересной. 90 % молодых людей говорят о том, что они, либо уже добились, либо им по силам устроиться на интересную работу. На престижную работу они ориентированы в несколько меньшей степени: 20 % говорят о ее наличии и 65 % считают, что смогут ее получить. Еще меньшая часть молодежи заявляет о возможности сделать карьеру.

Многие молодые россияне, находясь еще «на старте» своей профессиональной карьеры, лучше своих предшественников и лучше старшего поколения оценивают свое материальное положение. Почти каждый пятый из представителей сегодняшних молодых людей говорит о нем, как о благополучном. При этом отношение молодежи к жизни в России сегодня напрямую зависит от уровня материального положения. Так, 87 % россиян в возрасте 17–26 лет, которые оценивают свое материальное положение как благополучное, жизнь в России в целом нравится, и только 13 % не нравится. Для молодежи с плохим материальным положением ситуация противоположна: 60 % говорят, что сегодняшняя жизнь в стране им в целом не нравится и только 40 % молодых людей говорят об обратном.

Показательно, что в отношении моральных норм, регулирующих сферу семейной жизни (супружеская измена, аборты), молодежь оказалась даже более строгой, чем люди старшего поколения. В частности, аборты здесь осуждаются почти на 9 % чаще, чем в поколении отцов.

Чем наши современники, и, прежде всего, молодежь, готовы пожертвовать во имя успеха, к чему они могут отнестись снисходительно, и остались ли в современном российском обществе какие-либо нравственные табу?

В отношении большинства поступков и явлений, которые принято считать аморальными или, по меньшей мере, незачинными, более половины опрошенных высказываются резко негативно и заявляют, что они никогда не могут быть оправданы. В числе безусловных табу – жестокое обращение с животными, употребление наркотиков, измена Родине. Их никогда не смогли бы оправдать более $\frac{3}{4}$ опрошенных как среди молодежи, так и среди людей старшего возраста.

Кроме того, более половины молодежи и людей старшего возраста считают совершенно недопустимыми хамство, грубость и использование нецензурной лексики, пьянство и алкоголизм, деловую необязательность и проституцию. Практически половина опрошенных в обеих группах не приемлют и супружескую измену.

Анализ отклонений между долями респондентов, осуждающих те или иные неэтичные и аморальные поступки и действия, в группах молодежи и людей среднего возраста, свидетельствует, что нынешние «дети» отстают от «отцов», прежде всего, в освоении норм, регулирующих межличностные отношения людей – неприемлемость обогащения за счет других людей, хамства и грубости, деловой необязательности, публичного проявления неприязни к представителям других национальностей.

Безусловно, декларирование своей приверженности тем или иным морально-нравственным нормам далеко не тождественно тому, как люди ведут себя в реальной жизни.

Социологические исследования ценностных ориентаций студенческой молодежи последнего десятилетия убеждают, что сейчас формируется тип личности, характерный для западного общества – личности, которая, прежде всего, ценит себя и считает, что ее деятельность, успех в жизни зависит именно от нее. С одной стороны, это неплохо, ведь ориентация на собственные силы, ум, способности при достижении жизненных целей требует работы над собой, настойчивого овладения знаниями.

Впрочем, самое главное, чтобы при выполнении этих задач не сформировался человек-эгоист, который сможет переступить через все ради достижения своей цели. Это является весомым фактором для того, чтобы обсуждать эту проблему. Поэтому каждый из нас должен осуществить свой вклад для ее решения. Не зря говорят – если хочешь узнать будущее общества, то посмотри на его молодое поколение. Сущность нравственных ценностей не менялась от Конфуции до наших дней, только отношение к ним менялось и их реализация в жизни.

Молодежь – это та часть общества, которая еще вырабатывает свою систему ценностей, и эта система во многом зависит от того, что происходит вокруг. В свою очередь, от жизненных ценностей современной молодежи будет зависеть то, что будет происходить в отдельных странах и в мире уже через несколько лет.

К 18–20 годам у человека, как правило, формируется система базовых ценностей, то есть тех, которые влияют на все его решения и поступки. В дальнейшем с течением лет она остается практически неизменной, и существенный ценностный переворот в сознании зрелого человека возможен только под влиянием сильнейшего стресса, жизненного кризиса.

Таким образом, можно говорить об изменении самого понятия престижности в глазах молодежи. Если в прошлом десятилетии престижность оценивалась, как правило, по возможности получения высоких доходов, то теперь престиж все больше ассоциируется со словами «профессионализм» и «власть». Так, число тех, кто среди престижных профессий упомянул работу в области государственной власти, возросло за эти годы с 10 до 17 %. Существенно потеряло свою привлекательность занятие бизнесом. Теперь только 9 % представителей молодого поколения считают занятие бизнесом престижным, в то время как в 1997 г. таковых было 13 %. Бизнес перестал быть единственным «социальным лифтом», зато приобрел дополнительные «риски преследования» со стороны госорганов.

Упадок моральных ценностей присутствует не только среди молодежи, но и во всем обществе, проблема моральных ценностей затрагивает каждого из нас. И решать ее нужно на уровне всего социума, но проблематика нравственных ценностей среди молодежи является наиболее важной, поскольку именно на плечах молодежи лежит ответственность за наше будущее. Если ценности – это то, что человек считает важнее всего, то главные ценности каждого человека должны быть такие: семья, свобода, труд, творчество, друзья, ответственность, честность, воспитанность. По моему мнению, главные ценности должны формироваться в детстве и в семье, потому что, когда еще как не в детстве закладывать фундамент для дальнейшего становления личности. Итак, нужно сделать все необходимое, чтобы молодежь пришла к выводу, что такие ценности как семья, труд, творчество, друзья, ответственность, честность, воспитанность – главные! А моральное сознание является высшим выражением развития человека, следовательно, когда нет морального сознания, гуманизма каждого отдельного человека, то и нет его развития, полного формирования личности с ее внутренним миром.

Михайлова А.А.,
2 курс, факультет юриспруденции,
Одинцовский филиал МЮИ

Роль СМИ в формировании нравственных ценностей молодежи

Современные СМИ представляют собой организационно-технические комплексы, обеспечивающие быструю передачу и массовое тиражирование словесной, образной и музыкальной информации. Высокая мобильность, публичность, тематическое разнообразие делает их общественно значимым явлением в нашей жизни.

Существует известное выражение, согласно которому СМИ являются неофициальной четвертой властью в обществе. Тем самым подчеркивается их влиятельная роль на общественное и индивидуальное сознание человека.

Особое влияние со стороны СМИ оказывается на молодежь, которая склонна часто либо к некритическому отношению к информационной среде, либо напротив, резко к негативному отношению к информационным потокам.

Социологические исследования последних десятилетий, которые проводились как в нашей стране, так и за границей, неоднократно подтверждали, что в структуре ценностных ориентаций подростков и молодежи помимо области личностных отношений, формируемых в среде своих сверстников, особое место занимают просмотры телепередач как одной из наиболее доступной, универсальной формы проведения свободного времени наряду с интернет-ресурсами¹.

По мнению многих исследователей, сильнейшее воздействие телевидения производится на формирование представлений о современном состоянии общества, об уровне существующей в нем справедливости и наиболее типичные характеристики современного представителя (героя). В меньшей мере СМИ (а конкретнее телевидение) влияет на формирование разных граней общественного идеала, связанных с представлениями про идеальный способ жизни,

¹ См.: Телевизионная журналистика. Учебник / Ред. кол.: Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик, А.Я. Юровский. 4-е издание. – М.: МГУ, Высшая школа, 2002 // <http://evartist.narod.ru>.

идеальный общественный строй, идеал социальной справедливости и желанные качества человека¹.

Таким образом, можно утверждать, что именно СМИ, в том числе через телевидение, в значительной степени транслируют модели, стили и образцы сознания и поведения.

Процессы, происходящие в России в постперестроечный период, изменили не только экономическую и политическую жизнь общества, но и обыденные представления людей о смысле и ценностях индивидуального и общественного бытия. Трансформировалось понимание сути жизненного успеха, целей и средств их достижения. Не только исследователи, но и обыватели все чаще обращают внимание на происходящие процессы духовно-нравственной эрозии общества. При этом молодежь, как отмечалось выше, безусловно, является наиболее уязвимой и восприимчивой к происходящим изменениям.

Так, по мнению большинства респондентов, для современных молодых людей характерно безразличие к каким-либо идеалам и циничное отношение к жизни (так считают более 64 % молодежи и 70 % людей старшего возраста). Причем распространение циничных настроений и «морального релятивизма» в большей мере характерно для самых юных представителей молодого поколения². Кроме того, согласно исследованиям, молодежь стала более беспринципной по сравнению с 90-ми годами (фиксируется увеличение числа мнений (на 7 %) о том, что нужно стремиться улучшать свое материальное благосостояние, вне зависимости от способа его получения. Многие молодые люди соглашались с тем, что мы живем в другое время и некоторые моральные ценности и нормы уже устарели и не имеют смысла (46 %). Но что интересно, этой же позиции придерживаются каждый третий респондент старшего поколения,

¹ См.: Информационное пространство российского подростка в постсоветский период. М.: НИИ школьных технологий, 2006.

² См. материалы социологического исследования в работе Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 69.

которые собственно и должны передавать свой нравственный опыт молодым¹.

Современное общество не находится в состоянии равновесия. Сегодня такие важные духовные ценности как совесть, мораль, моральные устои общества – это свидетельства духовного равновесия, которое достигается медленной эволюцией. Процесс передачи морали от старого общества к новому весьма затруднен: семья, школа утрачивают статус традиционных институтов поддержания нравственных принципов. В такой ситуации решающую роль в поддержании морали приобретает телевидение, оказывающее влияние на все общество в целом.

Это влияние можно рассматривать с двух сторон: как позитивное, так и негативное. С одной стороны, СМИ, как неотъемлемый элемент современной культуры, часть и компонент духовной жизни социума и личности, благоприятно влияют на молодежное поведение, так как увеличивают возможности соучастия людей в разных событиях, делает достижения науки и культуры доступными для масс, расширяют пределы жизненного мира каждого индивида до всепланетарных масштабов, информируют о происходящих событиях, утоляя «информационный голод», повышают общую, в том числе и политическую культуру населения, а, следовательно, снижают социальную напряженность².

С другой стороны, этот институт на современном этапе куда чаще несет аморальные ценности, демонстрируя сцены насилия, унижения достоинства личности, и как следствие, агрессивное поведение, поскольку ценность человеческой жизни значительно снижена и неопределенна. И общество, получается, начинается с нуля, отбросив все накопленное предыдущими поколениями в сфере нравственности³.

Сегодня усиленно сокращается роль патерналистского начала и возрастает индивидуальная ответственность личности за свои поступки и их моральное наполнение. Однако для этого необходимо,

¹ Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 70.

² См. Сафиуллин Л.К. Социология средств массовой информации – М.: Академия, 2010.

³ Совесть: бесполезное свойство души?: круглый стол по проблемам нравственности и духовности. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2010. – С. 100.

чтобы внутренне регулирование собственных поступков было эффективным и соотносилось с целесообразным существованием всего общества; чтобы личная свобода соотносилась с внутренней моральной ответственностью, что для современных индивидов пока трудно достижимо.

Современная молодежь ценит такие либеральные ценности как свобода, независимость, справедливость, что может быть связано с началом доминирования в российской молодежной среде индивидуалистических тенденций и снижению коллективистских начал, приводящим к кризису социальной идентичности. Атомизация индивида в социуме, в котором отсутствуют достаточные социально-психологические компенсационные механизмы, приводит к усилению отчужденности людей друг от друга¹.

В основе досуговой активности значительной части российской молодежи в основном заложен гедонистический компонент, направленный на сиюминутные удовольствия и развлечения, она стала более потребительской и вестернизированной, что отвлекает от более высокой культуры. Неотъемлемой частью досуга становятся музыкальные шоу, танцы, телевидение, спорт, кино, Интернет.

Следует признать, что мы живем в сложное время, подвергающее серьезным испытаниям нравственность человека. Мы забываем о том, что деньги это только средство – когда средство превращается в цель, начинается бесцельная жизнь. Сегодня становится экономически выгодным поведение, идущее вразрез с традиционными моральными ценностями. Восходящая социальная мобильность зачастую сопровождается отказом от моральных критериев поведения. Молодежь это прекрасно фиксирует, поэтому многие моральные императивы для нее начинают предстать в форме рудиментов, следуя которым можно обречь себя на неудачу. Большинство молодых людей (55 %) сегодня вынуждены согласиться, что «современный мир жесток, и, чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные принципы и нормы». Противоположную позицию о недопустимости нарушения нравст-

¹ Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 86–87.

венных норм занимают лишь 44 % молодежи¹. Заметно снизилась доля тех, кто осуждает покупку краденых вещей, взяточничество, уклонение от уплаты налогов, присвоение найденных денег, политическое убийство, сопротивление милиции. Следует отметить, что большинство респондентов не придают особого значения этим поступкам, и они начинают переходить в категорию общественно приемлемых действий.

Очевидно, что идеологический вакуум, образовавшийся в нашей стране после отказа от ценностей и идеалов советской эпохи, пока не удается заполнить другой какой-либо целостной системой, соответствующей современному обществу.

Ценностные ориентации молодежи за последние десятилетия претерпели существенные изменения и в области труда – целенаправленной социальной деятельности по преобразованию окружающего мира и самого себя с целью удовлетворения исторически складывающихся потребностей. Значимость труда для молодежи, в целом, можно рассмотреть при помощи двух типов ценностей: терминальных (имеющих смысложизненную значимость труда как самоцель) и инструментальных (эксплицирующих труд как средство для достижения других целей).

Как показывают данные ВЦИОМ и другие исследования, если в советское время интересная работа по значимости у молодежи была на одном из первых мест, то теперь ценность труда падает, происходит снижение ориентаций молодежи на интересную работу и общественную деятельность, труд из терминальной ценности превращается в инструментальное средство для заработка и карьерного роста².

Снижение терминальной ценности труда обусловлено, в частности, упразднением идеологии общественной значимости трудовой деятельности, в СМИ исчез образ честного труженика, многие профессии стали не престижными, в частности, работа инженера, рабочего. На сегодняшний день можно констатировать замену «героев

¹ Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – С. 71.

² Казарина-Волшебная Е.К., Комиссарова И.Г., Турченко В.Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 121–126.

труда» «идолами потребления» (популярными стали всевозможные шоумены, поп-звезды, пародисты, астрологи, модные журналисты, сексологи и т.п.)¹.

Трудовая занятость по-прежнему является важной формой жизнедеятельности российской молодежи, но ее основными мотивами приобретение высокой квалификации, обеспечивающей способность стали материальные потребности, а не моральная ценность, как в советскую эпоху. Социологические опросы показывают, что большинство молодых людей не хотят повторять трудовой путь своих родителей. По престижности лидируют профессии экономиста и юриста, в последнее время в этот список попали также менеджеры, ученые и программисты. Наименьшую ценность для молодежи имеют труд инженера и рабочего².

Как видим, у современной молодежи наблюдаются противоречивые установки и ценностные ориентации и отсутствие какой-либо целостной картины мира. У современной молодежи приоритетное положение занимают индивидуалистические ценности рыночной экономики и, прежде всего, стремление к высокому социально-профессиональному статусу. В целом, для ценностного сознания молодежи характерно сосуществование противоположных суждений, выражающих его амбивалентность, а также эклектичность; преобладание утилитарных и гедонистических установок; инструментальное отношение к трудовой деятельности (как средству) и вытеснение на второй план терминальных ценностей (рассматривающих труд как самоцель). В сознании современной российской молодежи происходит вытеснение общественно значимых ценностей ориентирами индивидуалистического порядка.

Таким образом, ценности молодежи, как высшие принципы, на основании которых обеспечивается согласие как в малых общественных группах, так и в обществе в целом, подвергается давлению и трансформации со стороны СМИ, имеющие частичную западную направленность, способствуют деформации государственной системы. Следовательно, необходим социальный контроль, противо-

¹ Семенов В.Е. Ценностные ориентации и проблемы воспитания современной молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 37.

² См. там же. – С. 39–40.

действующий социальным отклонениям в системе, который обеспечивает процесс социализации молодежи.

Сегодня молодым людям приходится самим решать, что ценнее: быстрое обогащение любыми (вплоть до криминальных) средствами или адаптироваться к новым социально-экономическим условиям, отрицание прежних морально-нравственных норм или гибкость, приспособляемость к новой действительности, безграничная свобода межличностных взаимоотношений или традиционная семья как оплот успешного существования и т.д.

Оппозиционный характер реагирования на социально-экономические изменения, происходящие в стране, обуславливает рост девиантного и деликвентного поведения среди молодежи, т.е. среди тех людей, которые не сумели справиться с собственным выбором.

Переход к рыночным отношениям ведет к дифференциации среди молодежи, к появлению значительных групп обездоленных, к резкому падению жизненного уровня подрастающего поколения, к массовой безработице, в том числе и среди специалистов с высшим образованием. Многие противоречия переросли в острые конфликты между ожиданиями молодежи и реальной жизнью. Резко снизились те высоконравственные ценности, которые присутствовали у молодежи советского периода. Разумеется, ценности могут усваиваться осознанно и неосознанно. В последнем случае молодежь не всегда может понять, почему отдано предпочтение тем или иным ценностям, тем более – ложным, и безнравственным. Они сегодня активно внедряются в сознание подрастающего поколения российскими средствами массовой информации. Причем именно этим же ценностям стараются придать привлекательный вид, с целью усвоения их на образно – эмоциональном уровне. Но часто случается так, что достижение вышеперечисленных целей невозможно имеющимися в обществе легальными средствами. Реальная неэффективность законных путей подталкивает молодых людей на поиск нелегальных, нередко противоправных способов их приобретения.

Научно-технический прогресс превращает информацию не только в ценный товар, но и в средство активного воздействия на общественное сознание. Различные политические и социальные силы в стране и за рубежом используют СМИ для решения своих индивидуальных задач: сохранение власти, в том числе и глобальной, осуществление экспансии любой ценой, достижение экономических и военных выгод.

Как говорилось ранее, СМИ обуславливают дестабилизацию социальной преемственности поколений, разрушение позитивных социальных установок, ориентаций, отношений, изменение их в соответствии с интересами, которые присущи антисоциальным элементам и силам. Отсюда непредсказуемое и противоречивое усвоение ценностных идеалов, создание иерархии ценностей на индивидуально-психологическом уровне, что побуждает молодежь двигаться в направлении достижения желаемой цели законными и незаконными путями или ведет к потере молодого человека как личности.

Нравственная и ценностная эрозия молодого поколения дает возможность государствам, располагающим информационным превосходством, создать «однополюсный» мир как наиболее совершенную модель мирового порядка.

Итак, можно сделать вывод: возможности СМИ велики – пропаганда, внушение, управление и так далее. В последнее время СМИ рассматриваются многими специалистами как некоторый бесконечный, неограниченный источник зла и всего отрицательного, постоянно влияющего на ценности современной молодежи. Но не стоит забывать и о положительных моментах: о существовании, например, телеканала «Культура», знакомящего нас с миром прекрасного, о печатных изданиях, повествующих об искусстве во всех его проявлениях, несущих массу позитива в восприятии окружающего мира.

Литература

1. Информационное пространство российского подростка в постсоветский период. М.: НИИ школьных технологий, 2006.
2. Казарина-Волшебная Е.К., Комиссарова И.Г., Турченко В.Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 121–126.
3. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. – М.: Институт социологии РАН, 2007.
4. Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. 2008. № 2. – С. 86–87.
5. Сафиуллин Л.К. Социология средств массовой информации – М.: Академия, 2010.

6. Семенов В.Е. Ценностные ориентации и проблемы воспитания современной молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 37–43.

7. Совесть: бесполезное свойство души?: круглый стол по проблемам нравственности и духовности. СПб.: СПб. ГУП, 2010.

8. Телевизионная журналистика. Учебник / Ред. кол.: Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик, А.Я. Юровский. 4-е издание. – М.: МГУ, Высшая школа, 2002 // <http://evartist.narod.ru>.

***Перерва В.В.,
доцент кафедры ОГ и ЕНД, МЮИ,
канд. филос. наук, доцент***

Интеллигентна ли интеллигентская молодежь?

В марте нынешнего года исполнилось сто лет со дня выхода в свет сборника статей о русской интеллигенции под названием «Вехи». Далеко не каждому подобному изданию бывает уготована судьба, выпавшая на долю этих «Вех». Во-первых, в России незамедлительно последовала самая бурная реакция как сторонников, так и противников тех политических, философских, религиозных и т.п. позиций, которые нашли свое выражение в сборнике. А вот уже в следующем 1910 г. вышел в свет новый сборник статей на ту же тему, но «антивеховского» направления – «Интеллигенция в России». Впрочем, в 1909–1910 гг. появились четыре подобных сборника.

Во-вторых, не минуло и десятилетия, как те же и присоединившиеся к ним некоторые другие авторы отреагировали на новые, еще более грандиозные исторические события, произошедшие за это время как в Отечестве, так и в мире, сборником статей под названием «Из глубины», имевшим, правда, совсем иную судьбу, поскольку это издание пролежало на складах ввиду неразберихи революционного времени несколько лет нереализованным, а затем, когда работники типографии начали «неформально» его распространять, было конфисковано новой властью и уничтожено. Правда, текст удалось переслать за границу, где он был опубликован лишь не-

сколько десятилетий спустя... В так называемом «русском зарубежье» 20-х гг. XX в. происходили, помимо прочих событий, полемические столкновения авторов, не принявших советскую власть и продолжавших отстаивать непримиримую антисоветскую позицию, с теми эмигрантами, которые стремились к примирению с новой властью во имя высших интересов Отечества. Это проявилось, в частности, в появлении за границей нового сборника статей, авторы которых пересматривали позиции «веховцев». Не случайно и название этого сборника – «Смена вех». Это – в-третьих.

Можно долго продолжать перечисление связей «веховских идей» с историческими процессами и событиями, опытами их осмысления и т.д., и т.п. Но, переходя к сегодняшнему дню, нельзя не признать, по крайней мере, я так думаю, что эти «юбилейные вехи» во многом не только не утратили своей остроты и актуальности, но в чем-то стали для нас, сегодняшних россиян еще острее и актуальнее. В частности, чтобы это подтвердить конкретными аргументами, напомним читателю вкратце содержание сборника и призываем его совместно поразмышлять над этими проблемами и обменяться мнениями.

Среди авторов «Вех» – известные уже в то время отечественные философы, юристы, литераторы, экономисты, общественные деятели и т.п. Соответственна и тематика их публикаций. Думаю, здесь уместно назвать авторов и их статьи. М.О. Гершензон написал краткое предисловие и статью «Творческое самосознание». Но первой в сборнике была работа Н.А. Бердяева «Философская истина и интеллигентская правда». Далее шли: С.Н. Булгаков «Героизм и подвижничество», затем – уже названная ст. Гершензона, далее – Б.А. Кистяковский «В защиту права», П.Б. Струве «Интеллигенция и революция», С.Л. Франк «Этика нигилизма» и заключала сборник статей А.С. Изгоева «Об интеллигентной молодежи». Уже только перечисление названия статей дает представление об актуальности обсуждаемых в них вопросов, особенно если учесть исторический момент появления сборника – один из труднейших в отечественной истории период поражения первой русской революции 1905–1907 гг.

Минувший с тех пор век, в определенном аспекте можно рассматривать как «практический комментарий», как своеобразную реакцию на идеи авторов этого сборника. И опять-таки с учетом того обстоятельства, что как на практике, так и в теории этот не-

скончаемый спор о России и в России (и не только!) продолжается и сегодня. Поистине здесь поднимаются и предлагаются варианты решения «вечных вопросов» отечественной истории...

А о том, что «Вехи» буквально взвихрили общественно-политическую мысль тогдашней России, свидетельствуют хотя бы вот эти две общеизвестные на сегодняшний день, цифры: до конца того же 1909-го года вышло в свет еще пять изданий этого сборника, поскольку он пользовался необычайным спросом, а полемических откликов апологетического, но чаще резко критического «антивеховского» характера в различных периодических изданиях появилось в том же году более двухсот двадцати. Естественно, что наиболее негативную оценку «Вехи» получили прежде всего со стороны всех «левых» политических сил тогдашней России – от анархистов и эсэров до легальных и нелегальных марксистов. В частности, В.И. Ленин назвал этот сборник «энциклопедией либерального ренегатства», сплошным потоком «реакционных помоев, вылитых на демократию», а имя одного из авторов этого сборника, о котором скажем подробнее, в ленинских работах того времени встречается более пятидесяти раз. И хотя ст. А.С. Изгоева (именно о нем речь) включает сборник, свои размышления начнем именно с этой статьи.

1. Правда, предварительно нельзя не упомянуть о таком существенном обстоятельстве, как разнотолки в трактовке самого исходного в данном случае понятия – «интеллигенция».

Эти «разнотолки» бытуют у нас и сегодня. И вопрос этот достоин отдельного (да и не одного, пожалуй) рассмотрения и обсуждения. Не случайно в нашей литературе можно сегодня встретить (и неоднократно) такой термин, как «интеллигентоведение». Мы же отметим здесь только такое своеобразное толкование понятия интеллигенции авторами «Вех», согласно которому они устраняют из состава российской «интеллигенции», скажем, таких представителей отечественной культуры, как П.Я. Чаадаев, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, как наши славянофилы, как Л.Н. Толстой и Н.В. Гоголь, не говоря уже о А.С. Пушкине, М.Ю. Лермонтове и т.д. Все они, по мнению веховцев «интеллигентами» не были. Возникает вопрос – а кто же тогда были интеллигентами, и в чем заключался смысл их взглядов и деятельности? Названный ранее инициатор этого издания Гершензон выражается на сей счет весьма категорично: «... Мы не люди, а калеки, все, сколько нас есть, русских интел-

лигентов, и уродство наше – даже не уродство роста, как это часто бывает, а уродство случайное и насильственное... Сонмище больших, изолированных в родной стране – вот что такое русская интеллигенция». То есть, проще говоря, – это шайка психов, орудующая за пределами дурдома. Правда, уже из приведенных высказываний Гершензона видны названные нами «разнотолки» в трактовке самого понятия «интеллигенция», поскольку он не исключает из состава этой социальной группы как самого себя, так и своих соавторов по сборнику.

А вот, к примеру, ответ другого «веховца», П.Б. Струве на этот вопрос. Интеллигенция в России – это представители «просвещенного» класса, характеризующиеся двумя существенными признаками – «отщепенством» от государства и враждебностью к нему, а также безрелигиозностью. Причем социальную роль интеллигенции Струве сравнивает с ранним российским казачеством XVII–XVIII в., т.е. с тем социальным слоем, в котором «были навыки и вкусы к военному делу, вкусы, которые, впрочем, оставались у этого слоя на уровне организованного коллективного разбоя». Здесь же автор говорит и о том, что само слово «интеллигенция» может употребляться в разных смыслах и что «история этого слова в русской обиходной и литературной речи могла бы составить предмет интересного специального этюда». Мы только что уже упоминали об этом, здесь же можно добавить лишь то, что на сегодняшний день «специальным этюдом» в этом деле не обойдешься, ибо если попытаться собрать воедино тексты размышлений и споров по этому вопросу, то получится, скорее всего, капитальный многотомник. И при этом мы имеем в виду только отечественную, «русскоязычную» сферу публикаций. Но вернемся все-таки к Изгоеву.

Александр Соломонович Изгоев (он же – Арон Соломонович Ланде) родился в семье учителя виленского раввинского училища в 1872 г. В 1889 г. окончил гимназию в Минске. Уже в гимназические годы он был впервые арестован по политическим мотивам и в связи с начальными «опытами» журналистской деятельности. В 1889–1894 гг. учился на медицинском факультете Томского университета, из которого был исключен опять-таки в связи со студенческими волнениями. В 1900 г. окончил юридический факультет Одесского университета.

Был в числе организаторов нелегального политического объединения буржуазно-либерального направления – «Союза освобождения» – и руководителем его одесского отделения. Со времени второго съезда партии кадетов (1906) и до 1918 г. он – член ее ЦК. Был одним из руководителей газеты «Речь», а после ее закрытия в ноябре 1917 г. организовал издание газеты «Борьба», в которой призывал к вооруженному сопротивлению большевикам. В начале ноября 1918 г. арестован и отправлен на окопные работы в Вологду. Тогда его спасли М. Горький и Союз писателей. В январе 1919 г. он был освобожден и возвратился в Питер. Однако в сентябре 1919 г. вновь арестован и отправлен в Андроньевский концлагерь под Москвой, где пробыл без суда до марта 1921 г. по решению Президиума ВЧК. После освобождения возобновил работу в Публичной библиотеке. С августа по октябрь 1922 г. – снова арест. Из Публичной библиотеки уволен с 1 октября 1922 г. «согласно прошению». В ноябре того же года выслан из Советской России в Германию, откуда переехал в Чехословакию, а затем в дачное место Хаапсалу в Эстонии.

Помимо политической Изгоев непрерывно занимался публицистической, журналистской, научно-исторической деятельностью, активно выступал с лекциями, принимал участие в публичных дискуссиях и т.п. Основные его работы: «Общинное право» (1906), «Партии во Второй Госдуме» (1907), «Русское общество и революция» (1910), им написана первая биография Столыпина (1912) и многочисленные статьи об аграрной реформе и землеустройстве России. Неоднократно вступал в публичную полемику с Лениным.

Одной из тем размышлений Изгоева, волновавшей его на протяжении всей жизни, была тема о роли русской интеллигенции в истории Отечества, в революционных потрясениях, переживаемых Россией в первые десятилетия XX в. и в решении вопросов ее (России) будущего бытия. Статья в «Вехах» – яркий показатель и образец проявления и реализации этого интереса. Причем здесь он сосредоточивает внимание на анализе роли и места в революционных событиях в России 1905–1907 гг. не прости интеллигенции, а именно интеллигентной молодежи, о чем говорит уже само название статьи – «Объ интеллигентной молодежи» и подзаголовков – «Заметки объ ея быте и настроениях».

В самом начале статьи автор описывает эпизод из жизни «очень хорошей семьи русских революционеров», которую ему довелось довольно близко наблюдать в Париже.

Сынишка в этой семье, примерно десяти лет от роду, присутствовал при всех разговорах взрослых и был «прекрасно осведомлен о русском царизме, и о жандармах, и о революционерах... О Боге, о религии, о попах мальчик слышал, конечно, только обычные среди интеллигенции речи». Да и сам он нередко вставлял в разговоры взрослых свои резкие суждения в подобном духе, что, по-видимому, не могло не радовать родителей, с которыми сын был «на дружеской ноге».

И вдруг в один «не прекрасный день» отец мальчика сделал поразившее его открытие. Он увидел, как на улице его сын подошел к католическому священнику, поцеловал у него руку и получил благословение. Последовала «объяснительная беседа», в ходе которой сынишка на вопрос, почему он эти вещи проделывал тайком, чисто-сердечно признался, что не хотел огорчать папу и маму. Родители были действительно гуманными и разумными людьми и не стали насильно «перевоспитывать» сына... Чем кончилась эта история, – признается Изгоев, – он не знает. Но рассказана она автором в качестве яркого и парадоксального примера, подтверждающего, по его словам, – «один почти всеобщий для русской интеллигенции факт: *родители не имеют влияния на своих детей*». (Курсив мой – В.П.)

Далее автор развивает и обосновывает тезис о том, что «русская интеллигенция бессильна создать свою семейную традицию, она не в состоянии построить свою семью».

В качестве аргументов, подтверждающих этот высказанный в столь категорической форме тезис, он приводит, во-первых, свидетельства радикальных публицистов, их жалобы на отсутствие «идейной преемственности» поколений, отмечая одновременно поверхностный характер «шаблонных» попыток объяснения причин такого явления «правительственными репрессиями», как это делал, к примеру, Н.К. Михайловский. А во-вторых, Изгоев активно использует данные имевших уже тогда место в России социологических исследований, касающихся в том числе и студенческой молодежи, таких как «Половая перепись московского студенчества» М.А. Членова или «книжки» – «Страницы из половой жизни московского студенчества», изданной в 1908 г.

Не будем приводить здесь эти весьма печальные и красноречивые цифры, свидетельствовавшие, по мнению автора, «об отсутствии всякой духовной связи с семьей», о слабом влиянии семьи на формирование мировоззрения детей, об отсутствии воспитательного воздействия интеллигентной семьи на ребенка, о нравственном и, в частности, половом растлении большинства детей еще до их поступления в университет и т.п. (Автор приводит цифры «откровенный» опрашиваемых о поразительно раннем вступлении детишек в половые сношения (в возрасте 14–12 лет и моложе), об «опасном для расы зле – онанизме» и т.п. Любопытного читателя адресуем к «первоисточнику». Нас же в данном случае интересует такой вопрос: изменилась ли ситуация в нашем отечестве в этой области за истекшие сто лет сколько-нибудь существенно? Прав ли автор в своем категорическом утверждении-выводе: *«У русской интеллигенции семьи нет»*. (Курсив мой – В.П.)

Что касается моего мнения по высказанным вопросам, то сегодняшняя ситуация с проблемами семьи, с нашей молодежью в «морально-юридически-медицинском плане» в целом представляется мне несколько не лучше ситуации столетней давности. Фактов и цифр, статистики, в том числе из социологических исследований, в СМИ на эту тему сегодня у нас «море разлитое», как, впрочем, и не только у нас, но даже и в самых развитых, цивилизованных и культурных странах мира, начиная с мирового лидера США и далее – везде. А по вопросу о том, есть ли семья у сегодняшней интеллигенции, я бы не смог дать четкого и однозначного ответа, во-первых, потому, что, как уже отмечалось вначале, остается и на сегодняшний день слишком неопределенным понятие интеллигенции, а во-вторых, столь же неоднозначной трактовке поддается и понятие семьи. Хотя множество проблем, связанных с вопросами семьи, брака, потомства и взаимоотношения поколений остаются на сегодняшний день жгуче актуальными не только в теории, но и на практике. Кстати сказать, Изгоев в своей статье определяет принадлежность «опрошенных студентов» Москвы к «интеллигентным семьям» по такому критерию: «...у 60 % отцы получили образование не ниже среднего». Если мы последуем этому примеру, то современное не только московское, но и все российское студенчество должно быть причислено к «интеллигентным семьям» на все 100 %. А так ли на самом деле?

В минувшем 2008 г., названном в России «Годом семьи», как и в нынешнем последовавшим за ним «Годом молодежи» поступали и поступают, кстати сказать, излюбленные нашими СМИ факты и статистика, свидетельствующие, мягко выражаясь, о неблагополучном положении дел в стране с вопросами семьи, детства и т.п. И хотя государство прилагает определенные усилия в этой области, об успехах говорить не приходится. От 600 тысяч до миллиона (по разным подсчетам) сегодня у нас бездомных детей, беспризорников при живых родителях, чуть ли не ежедневно вскрываются факты издевательств, избиений, а то и умерщвлений как родных, так и приемных детей родителями и не только законченными алкашами, но и вполне «благополучными», а нередко и весьма «интеллигентными» родителями. Известны факты подобного рода издевательств над детьми из России, усыновленными гражданами США и других стран.

Не сенсация сегодня и такие факты, как выбрасывание на помойку новорожденных младенцев, причем нередко несовершеннолетними «матерями». Курить, употреблять алкогольные напитки, а нередко и знакомиться с наркотой наши дети начинают во все более раннем возрасте. Все более распространенной становится в России педофилия во всех ее проявлениях, также нередко заканчивающихся смертельным исходом для детей. В минувшем 2008 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 3,3 млн. преступлений – об этом говорил Президент нашей страны на коллегии МВД РФ. Примерно десятая часть их – это преступления, совершенные несовершеннолетними, то есть нашими детьми. К этому следовало бы добавить, что официальная статистика обычно «хромает» в одну сторону, а если попытаться учесть еще и незарегистрированные, но совершенные преступления, то речь, по мнению экспертов, должна идти примерно о 12–15 млн. преступлений в стране, совершаемых ежегодно. Не хочется продолжать эту статистику, но она не может не наводить на грустные размышления.

Масштабы преступности по отношению к детям, включая их изнасилования и убийства, как и масштабы преступлений, совершаемых несовершеннолетними, то есть детьми, на сегодняшний день высоки как никогда. Слабым утешением служит информация о том, что нечто подобное имеет место не только в России. Читатель может при желании продолжать перечень аналогичных проблем-

фактов-статистики-криминалистики. И наш «вечный вопрос» - «Так что же делать?!»

Размышлять над этим вечным вопросом нашей истории, по-видимому, предстоит до ее, то бишь истории, окончания. Сейчас же, однако, возвратимся к статье Изгоева.

2. Таким образом «интеллигентная молодежь» России с самого раннего возраста, еще в семейном кругу подвергается духовному и физическому растрелению и извращениям. Столь «успешно» начатый процесс формирования личности в том же ключе продолжается в школе, занимающей второе место после семьи в жизни «интеллигентного ребенка». По мнению автора, о воспитательном влиянии школы и говорить нечего, поскольку двух мнений по этому вопросу не существует – тут полное единство. И все же для сомневающихся приводятся результаты упоминавшейся анкеты – опроса, проведенного среди московских студентов – 86 % опрошенных «заявили, что *ни с кем из учебного персонала средней школы у них не было духовной близости*». (Курсив мой – В.П.).

Правда, влияние школы на формирование мировоззрения учащихся не отрицается, однако категорически утверждается, что если оно и имеет место, то влияние это только и категорически отрицательное. «В школе ребенок себя чувствует как во вражеском лагере, где против него строят ковы, подсаживают его и готовят ему гибель», - констатирует Изгоев. «Учитель – нападает, ученик – обороняется». К тому же в борьбе учителя и ученика последний находит себе союзника в лице семьи, родителей, взгляд которых на школу и учителей мало чем отличается от взглядов школяров. Правда, начальная вина за такую ситуацию дискредитирования школы, по мнению автора, лежит на педагогической администрации и министерстве народного просвещения, ставящих своей целью «сделать из гимназий политическое орудие». Но к настоящему времени все так перепуталось в этой области, что всякие попытки восстановить авторитет правительственной школы, по мнению нашего публициста, разделяемом «многими серьезными наблюдателями», будет обречена на неудачу.

Однако же интеллигентный русский юноша получает свое воспитание все-таки в средней школе, правда, не у педагогов, конечно, а в своей товарищеской среде. Именно это воспитание получает свое продолжение затем и в университете.

Это школьное воспитание российского юношества внутренне двойственно и противоречно. С одной стороны, оно бесспорно имеет свои положительные стороны, среди которых называются приобретение определенных взглядов, вовлечение в общественные интересы, привитие навыков общения, учета мнения и воли других людей, упражнения собственной воли и т.п. Вместе с тем, в трактовке Изгоева, отрицательные стороны в этом процессе школьного воспитания юношества безусловно преобладают: «Начинаясь с боевого союза для борьбы с учителями, обманывания их для школьнических бесчинств, товарищество продолжается не только в виде союза для попок, посещения публичных домов и рассказывания неприличных анекдотов, но и в виде союза для совместного чтения, кружков саморазвития, а впоследствии и кружков совместной политической деятельности. В конце концов это товарищество – единственное культурное влияние, которому подвергаются наши дети».

Не будь его, – заключает автор, – «количество детей, погрязших в пьянстве, в разврате, нравственно и умственно отупелых, было бы гораздо больше, чем теперь».

Опасными и вредными сторонами этого «единственного» культурного влияния на молодежь Изгоев считает, прежде всего, то обстоятельство, что юноша в результате этого влияния уходит в подполье и становится «отщепенцем», его личность сильно уродуется. Таким образом «развитый гимназист» самоизолируется в коллективе, презирает гимназическую (а впоследствии и университетскую) науку, создавая «свою собственную», с настоящей наукой не имеющую ничего общего и т.д. Он проникается чрезмерным уважением к себе и чрезмерным высокомерием по отношению к другим – своим учителям, родителям, соученикам по классу, незнакомым с нелегальной литературой. Это высокомерие приумножается затем в университете «и превращается бесспорно *в одну из характерных черт нашей интеллигенции вообще, духовно высокомерной и идейно нетерпимой*». (Курсив мой – В.П.)

При этом автор высказывает результаты своих наблюдений, согласно которым большинство бойких и развитых юношей с честными и хорошими стремлениями, но не обладающие особой творческой одаренностью, проходят эту специфическую «школу революционных кружков» и только благодаря этому предохраняются от «нравственной гибели и умственного отупения».

А вот особо творчески одаренные натуры «как-то не захватываются такими кружками». И делается вывод: «До последних революционных лет творческие даровитые натуры в России как-то сторонились от революционной интеллигенции, не вынося ее высокомерия и деспотизма».

Так постепенно вырисовывается непривлекательная картина формирования духовного облика тогдашней революционной интеллигенции еще на ранних этапах становления человеческой личности. В полной мере черты этого облика развиваются и начинают проявляться « в университете». Здесь следует заметить, что, говоря об «университете», автор, по-видимому, имеет в виду вообще студенческую молодежь России, а не только обучающихся именно в университетах, хотя последние, конечно, тогда «маршировали» впереди революционных колонн молодежи... Именно этому этапу формирования и проявления революционного мировоззрения российской молодежи посвящен, как мне представляется, основной в данной статье ее третий раздел. Вчитаемся.

Но прежде – несколько слов о современном состоянии нашей российской школы в сравнении с изложенным в статье Изгоева. Конечно, это состояние принципиально отличается от тогдашнего практически во всех отношениях. И все же при всех этих, не побоимся такого слова, коренных отличиях есть и немало общего. И прежде всего – это общее – в той важной роли школы в деле обучения и воспитания детей, деле, которое во все времена представлялось главной функцией школы как социального института. И в вопросах образования, и в вопросах воспитания наших детей у современной школы, скажем так, хватает трудностей и немного, увы, достижений. При современном развитии всяческих ранее неведомых средств информации наши школьники обладают знаниями и умениями оперировать этими средствами, навыками, обретаемыми, пожалуй, еще в дошкольный период. Но что это за «знания» и «умения»? Всегда ли полезные, действительно содействующие образованию и воспитанию будущего гражданина, труженика, патриота и т.п.?

Вопрос, конечно, риторический... Преобладает здесь, как правило, либо «игровая», с позволения сказать, «информация», либо, будем откровенны, развращающая, соблазняющая и разлагающая, духовно уродующая становящуюся личность «информация». А вот реально необходимые и полезные знания из этих средств практиче-

ски не извлекаются пользователями, несмотря на усилия педагогов, родителей, «общественности» и т.п. И это сказывается как на общей грамотности школьников, так и на будущих «успехах» в учебе уже в вузе. Вот, к примеру, вспоминаю, как, правда уже несколько лет тому назад, ректор одного из сибирских вузов жаловался, что некоторые абитуриенты делают по три ошибки в написании слова «Россия». Нечто подобное встречается и в моей сегодняшней практике работы в вузе. В таком же плане можно говорить и о владении сегодняшним выпускником школы историческими знаниями вообще и знаниями из отечественной истории, в частности и в особенности. Печальных и анекдотических примеров можно привести множество, но мы не будем утомлять читателя.

Не безвинны в этом плане и наши педагогические кадры, подвергающиеся давлению руководителей системы образования, в частности, связанным с насаждением всеобщего ЕГЭ, тестоманией и т.п. Не зря ведь даже сам Президент России возмущался в одном из интервью содержанием школьных тестов по отечественной истории. Короче говоря, современный выпускник нашей средней школы покидает ее нередко полуграмотным, недообразованным и недовоспитанным гражданином. И зачатки этих «качеств» обретенные им еще до поступления в школу, конечно же совершенствуются и множатся в процессе «обучения», начиная от пристрастия к куреву, употребления спиртных напитков, от «легкого» и всемерно рекламируемого пивка и кончая крепчайшими напитками, не говоря уже о матерке как способе вербального «человеческого» общения, и даже приобщения к наркоте и половым развлечениям, о чем тоже можно узнать, и прочитав, и услышать, и увидеть, в частности, в наших мегаполисах прежде всего. Уместно здесь упомянуть и о том, что весьма немалое количество детей школьного возраста по тем или иным причинам вообще не посещают школу. Очевидным также является факт, что в периодически повторяющихся актах того, что у нас принято ныне называть «вандализмом», типа осквернения памятников, разорения кладбищ и мемориалов ветеранам Великой Отечественной войны и тому подобных «подвигов», основная роль принадлежит недорослям школьного и начальностуденческого возраста. В приведении примеров подобных акций нет нужды – они у всех на виду. Но вот все-таки хотя бы один показательный, но отнюдь не исключительный пример в подтверждение

сказанного. В марте этого года в Даниловском районе Волгоградской области были осквернены захоронения и сброшен с постаментов памятник воину-интернационалисту. Порезвились, как было выяснено, учащиеся 5–6-х классов. На совести деток и осквернение 30 могил в городе Калач-на-Дону той же Волгоградской области. Старшему из «вандалов» – 12 лет, еще двоим – по восемь. Зачем, почему это сделано, внятно, естественно, ни один объяснить не мог: «Прикольно». Вот и весь сказ. И, конечно, нет оснований считать, что Волгоградская область здесь – какое-то исключение из правил. Нет. Примерчики типичны. Об этом ведь тоже нельзя молчать, нельзя не задумываться и не искать путей решения таких проблем. Вернемся, однако, к нашему публицисту.

3. Изгоев не изменяет категоричности своего стиля и здесь, в третьем разделе своей статьи. Уже в самом начале читаем: «*Студенчество – квинтэссенция русской интеллигенции*». (Курсив мой – В.П.) Подобные высказывания, конечно же, могут быть по-разному истолкованы, но в любом случае в категоричности (излишней?!) им не откажешь. Это, впрочем, может быть вполне осмысленная и преднамеренная категоричность, ведь весь сборник пронизан полемическим духом. И, конечно же, со многими посылками автора трудно не согласиться, если рассматривать их, скажем так, в общем виде. Вот, к примеру, здесь же, в начале третьего раздела, Изгоев обращает внимание на то, что «в прогрессивных кругах» о нашем студенчестве принято говорить исключительно в восторженном тоне и что эта лесть приносит много вреда». И автор призывает, не отрицая и не умаляя достоинств студенческой молодежи, решительно указать на ее отрицательные стороны, которых, как ему представляется, в конечном счете больше, чем хороших. Однако, каковы критерии, чем измерить соотношение положительных и отрицательных черт в характеристике студенчества? Естественно, в этой сфере нет четких, определенных и однозначных критериев и мер. Но вопрос, конечно, интересный и посмотрим, как автор решает его.

Прежде всего, он разделяется с мифом, легендой, будто наше русское студенчество на голову выше заграничного. Миф этот не может быть истиной хотя бы потому, что, как считает автор, наше студенчество отдает занятиям как минимум вдвое меньше времени, чем заграничное. И надо признать, что в обосновании этих непри-

ятных для нашего студенчества характеристик автор во многом прав. И как это ни печально, но они, характеристики эти, увы, и сегодня не выглядят устаревшими. Вот несколько изгоевских иллюстраций к сказанному.

«У нас на юридическом факультете студенты, записывающие профессорскую лекцию, насчитываются немногими единицами, на них смотрят с удивлением, товарищи трунят над ними». А вот в парижской Ecol de droit картина поразительно иная. Причем эти свои утверждения автор подтверждает личным опытом, рассказывая о том, как внимательно слушают и старательно конспектируют лекции парижские студенты. «А как слушают наши студенты?» – задается он далее вопросом. И отвечает: «Точно гимназисты, они читают на лекциях посторонние книги, газеты, переговариваются, и проч. и проч. Само посещение лекций происходит через пень-колоду, случайно, больше для регистрации». Вот так...

И что же сегодня у нас в этом плане – намного ли лучше обстоят дела? Только давайте отвечать честно и откровенно, не ссылаясь на то, что «дела» обстоят по разному, в зависимости от многих и многих фактов и причин. И все же, в целом-то лучше ли относится российское студенчество к своему делу, к учебному процессу, чем теперь уже на век удаленные от него предки? Из личного опыта признаюсь, что не могу отметить коренного улучшения ситуации. Замечу только, что к посторонним книгам, разговорам, газетам сегодня добавились еще такие «и проч., и проч.», как мобильники, аудио-видео-наушники и наглазники и проч. и проч., не говоря уж о тех же опозданиях, непосещениях, прогулах и т.п.

Изгоев, также исходя из личного опыта и наблюдений, сопоставляет работу наших и французских студентов с учебной литературой и другими источниками информации, в частности, студентов-медиков и студентов-юристов. И те, и другие в «российском варианте» колоссально уступают своим французским товарищам. Так, например, о будущих юристах-французах он сообщает, что те не могут окончить курса, «не ознакомившись в подлиннике с классическими работами французских юристов и государствоведов». И продолжает: «... А у нас – я смело утверждаю это – 95 % юристов кончают курс, не заглядывая в другую книгу, кроме казенного учебника, а то и компендиума»...И опять-таки можно только заметить, что сегодня у нас к этим «компендиумам» добавились либо

многочисленные сверх объемные и сверхдорогие вузовские учебники, либо «сверхжатые» и доступные по цене всякого рода «шпаргалки», «выжимки» и т.п. Изучение же подлинных трудов выдающихся представителей во всех областях знания сводится, в лучшем случае, к отрывочному знакомству с их идеями по антологиям и хрестоматиям или через компьютерно-интернетское «тыканье».

В подобном же ключе автор сопоставляет русское студенчество с «англо-американским» и немецким. Отмечая у двух последних не только достоинства, но и отрицательные черты в их нравах и поведении, он тем не менее делает вывод, что в конечном счете наши молодых «бычков» (имеется в виду пьянка и дебош немецких «буршей»), – признается Изгоев, – все же не возбуждало во мне такого тяжелого чувства, как попойки русских передовых студентов, кончающиеся большей частью, ночной визитацией публичных домов. Самое горестное в этих попойках и есть эта невозможная смесь разврата и пьянства с красивыми словами о несчастном народе, о борьбе с произволом и т.д.»

Вместе с тем, стараясь быть объективным, автор не отрицает, что у нашего студенчества имеются определенные преимущества перед западным. Уступая последнему в трудолюбии, в объеме выполняемой научной работы, в чистоте нравов, «наши» сотворяют то, чего у тех нет – товарищеский дух и построенную на нем своеобразную студенческую культуру. Беда, однако, заключается в том, что, не успев получить документ о законченном образовании, наш «горячий юноша-идеалист, полный возвышеннейших революционных порывов... мгновенно превращается либо в чиновника-карьериста, либо в своекорыстного дельца». А это в свою очередь заставляет нас задуматься – а нет ли чего-то ложного в нашем студенческом идеализме, приводящем к столь печальным результатам.

Далее Изгоев, ссылаясь на вышедший примерно десятилетием ранее сборник статей В.В. Розанова «Религия и культура», рисует яркую картину формирования и функционирования этой своеобразной «культуры» российского студенчества, уподобляемого Розановым, кстати сказать, запорожскому казачеству с его островом Хортицей. (Заметим, что выше мы уже приводили это сравнение, которое использовал П.Б Струве. Так не у Розанова ли он позаимствовал это сравнение? Кто же все-таки «автор» этой оригинальной аналогии?) А суть картины сводится к тому, что все отечественные так

называемые «радикальные» журналы на самом деле ничего действительно радикального в себе не содержат, а представляют собой лишь «журналы для юношества», «юношеские сборники», в своем роде «детские сады», по сути дела занимающиеся лишь разложением умов молодежи под видом ее просвещения. (Заметим, что сегодняшние подобные «детские сады» ужасно многоцветны и соблазнительны для молодежи.) Но Розанов, нарисовав яркую с добродушной иронией правдивую характеристику нашего студенчества, упустил, по мнению Изгоева, один существенный момент. Дело в том, что, выходя из этой своеобразной «младенческой культуры», русский интеллигент ни в какую другую культуру не попадает и остается как бы в пустом пространстве.

Свои отношения с профессорско-преподавательским составом российское студенчество строит не в зависимости от его научных заслуг и трудов, а главным образом в зависимости от более или менее верно угадываемых политических симпатий. Автор приводит ряд примеров, об этом свидетельствующих. Он обильно цитирует в подтверждение своих оценок «горячую и искреннюю» статью студента Вад. Левченко о молодежи, беспощадно бичевавшую нравы, царившие в студенческой среде. Вот одна из таких цитат: «Равнодушие в вопросах национальной чести, узко самолюбивое понимание принципа свободы и самовластно-жестокая нетерпимость к чужому мнению, вот те наиболее характерные черты, которые восприняты русской учащейся молодежью из среды породившей ее интеллигенции».

Пустая суэта, взвинченность и напряженность псевдо полезной политической активности студенчества мешает молодым людям заглянуть себе в душу, дать себе четкий и справедливый отчет в мыслях и поступках своих, без чего немислимо нравственное самосовершенствование. Впрочем, сама идея такого самосовершенствования воспринимается студенчеством почему-то как «реакционная выдумка».

В этой среде, как правило, бытует двойная мораль, «под красивым флагом» провозящая какие угодно грузы. Изгоев приводит примеры провокаторов типа Азефа или Гуровича, которым прощались их всем известные нравственные пороки и поступки до тех пор, пока они громко произносили революционные речи и объявляли себя революционерами. Подобным образом и в студенческой

среде не вызывает адекватной нравственной реакции поведение взрослого студента, «идейного интеллигента», стремящегося «проскочить» на экзамене с помощью обмана или подделать выпускные документы. Тот же цитированный уже Вад. Левченко пишет о широком распространении лжи в студенческой среде: «Лгут в полемическом раздражении, лгут, чтобы побить рекорд левизны, лгут, чтобы не утратить популярности». Революционер, гремевший на сходке революционными лозунгами, чтобы «проскочить» на экзамене без знаний, прибегает к жалким обманным приемам, а «проскочив», снова ведет себя самонадеянно и гордо.

Все это, конечно же, по-своему проявляется во всех сферах общественной жизни молодежи. «Когда студентам в чем-либо уступают, – пишет Изгоев, – они начинают думать, что их боятся, требовательность их растет, тон приобретает заносчивый характер». Встретив же «грубый физический отпор», они отступают и сдаются, прикрываясь по возможности какой-нибудь звонкой фразой типа «студенчество готовится к бою».

Все эти отрицательные черты студенчества, по мнению Изгоева, особенно остро и болезненно дают себя чувствовать после 17 октября 1905 г., когда, как известно, был опубликован царский Деть, крет, провозглашавший некоторую демократизацию общественного строя России. До появления этого документа русское общество и русский народ могли и должны были прощать своему студенчеству все его названные здесь грехи за «ту огромную положительную роль, которую оно играло в жизни страны», добиваясь демократических преобразований, заботясь не только о своих личных интересах, но и об интересах своей страны и всего народа, пробуждая общественную мысль, тревожа правительство и самодержавную бюрократию. Во всем этом «была огромная заслуга, за которую многое простится». Но теперь, – заключает автор третий раздел своей статьи, – «...эта непосильная задача снята и общество требует от него (т.е. от студенчества – В.П.) другого: знаний, работоспособности, нравственной выдержки...» От себя хотелось бы добавить, что три последних названных качества, как и множество здесь не названных, не были бы лишними как у современной нашей студенческой молодежи, так и у всего народа во всех жизненных обстоятельствах.

Конечно, в сегодняшней России, скажем прямо, молодежи вообще и студенческой в частности уделяется большое внимание. Тут и

«Год молодежи», и ежегодно отмечаемый в России в июне День молодежи, и вот уже более шестидесяти лет подряд ежегодно 10 ноября отмечаемый по инициативе ВФДМ Всемирный день молодежи, и состоявшийся в конце мая текущего года тринадцатый Всемирный русский народный собор, уделивший основное внимание молодежной проблематике, и проч., и проч. И при всем при том проблемы остаются, ширятся и множатся.

В целом эти проблемы, связанные с жизнью сегодняшней молодежи, как мне представляется, намного сложнее, многообразнее и по-своему противоречивее, чем это было сто лет тому назад. Но хотелось бы, чтобы опыт осмысления подобных проблем, хотя бы и столь отдаленный от нынешних дней, не был забыт, а в чем-то и мог бы быть взят на вооружение всеми, кого они, эти проблемы, волнуют.

4. В самом начале заключительного четвертого раздела статьи автор весьма своеобразно трактует понятие идеала, которым движима интеллигентная революционная молодежь в своей политической деятельности. Независимо от конкретных политических взглядов, от «той или иной мечты о грядущем счастье человечества» этот идеал, в конечном счете, «выражается в стремлении к смерти, в желании и себе и другим доказать, что я не боюсь смерти и готов постоянно ее принять». (Заметим, кстати, что «стремление к смерти» и готовность доказать отсутствие страха смерти – это все-таки разные вещи, и их не следовало бы отождествлять. Ну, да в данном контексте это уж не столь принципиально...)

Градация «левизны» или, как пишет Изгоев, «левости» в обычном сознании выражается в степени близости к смерти политического деятеля: «Левее» тот, кто ближе к смерти, чья работа «опаснее» не для общественного строя, с которым идет борьба, а для самой действующей личности». В этом плане выстраивается что-то вроде «цепочки» возрастающей левизны – от социал-демократа к социалисту-революционеру, далее – к максималистам, анархистам и т.п. Всякие возражения на этом фоне пресекаются одной фразой: «В вас говорит буржуазный страх за свою шкуру».

И далее анализируются социально-психологические последствия подобных установок интеллигентно-революционного сознания, базирующихся на принципе «Иди и умирай!»

До тех пор, пока этим принципом руководствовались лишь немногие избранные, он еще мог держать их на высоком нравственном уровне. Но по мере расширения круга «обреченных» с неизбежной внутренней логикой это приводит к тому, что и случилось в России – «ко всей этой грязи, убийствам, грабежам, воровству, всяческому распутству и провокации». Но вот минул век от этих «Вех». И что? Поубавилось ли «грязи» в России? Или меньше стало ее на всей планете нашей на сегодняшний день? Вопрос, опять-таки, как говорится, риторический.... Хотя «идеал смерти» сегодня буйствует на всех волнах СМИ. (А что касается понятий «правизны» и «левизны» в политической жизни современной России, то тут, как говорится, «все смешалось в доме Облонских» и разобраться в «левости» и «правости» нынче не по силу не только молодым...).

Конечно, соглашается Изгоев, все имеет свои причины, включая психическое состояние сегодняшней русской интеллигенции. «Но одно из двух: либо всей России суждено умереть и погибнуть, и нет средства спасения, либо в этой основной и, по моему мнению, глубочайшей черте психического склада русской интеллигенции должен произойти коренной перелом, всесторонний переворот». И далее, говоря о глубоком идейном брожении, охватившем современное ему образованное русское общество, автор утверждает, что оно, это брожение, «будет плодотворным и творческим только в том случае, если родит новый идеал, способный пробудить в русском юношестве любовь к жизни. *В этом основная задача нашего времени*». (Курсив мой – В.П.).

Дилемма, как видим, сформулирована весьма категорично. На место «любви к смерти» (за которой, впрочем, по мнению автора, скрывается «своеобразный страх ея») должна стать любовь к жизни, которая отнюдь не означает страха перед смертью. Да и саму смерть надо учить людей встречать «спокойно и с достоинством».

За десятилетия советской власти, казалось бы, эта исторической важности проблема была успешно решена. Коммунистический идеал воплотился во многих выдающихся деяниях и подвигах: от великой победы в войне с фашизмом до пионеров овладения космическими высотами, не говоря уже о достижениях советской эпохи в области культуры (вспомним хотя бы – «и даже в области балета...»), спорта, образования и т.д., и т.п. Но вот прокатилась по Руси «демо-

кратическая революция»... Распалась великая держава. И сегодня мы можем подвести черту и посмотреть на предварительные итоги. Не хочу расстраивать читателя. Он сам все видит и все понимает...

Возвращаясь к мыслям Изгоева, остановим внимание на его выводах из размышлений об итогах этого духовно-идейного разброда в кругах русской революционной интеллигенции и ее своеобразного толкования смысла революционной деятельности как отрешения от кропотливой и повседневной созидательной работы по совершенствованию культуры бытия во всех его сферах, начиная от семьи и кончая повышением культурного уровня народа как целого. Конечно, рассуждает автор, неприглядная «духовная физиономия русской интеллигенции явилась следствием многовекового господства над нашей жизнью абсолютизма». Но, как считает Изгоев, эта «эра абсолютизма» завершилась уже упоминавшейся датой 17 октября 1905 г.

На фоне новых исторических условий, созданных этим событием, представляется необходимым, отдавая должное заслугам интеллигенции в прошлом, в годы борьбы против абсолютизма, осознать, дать себе отчет в том, «какой вред приносит России исторически сложившийся характер ее интеллигенции».

В заключительной части статьи внимание читателя концентрируется на двух последствиях «огромной важности», двух выводах из всего сказанного. Первое: «Средний массовый интеллигент в России большею частью не любит своего дела и не знает его. Он – плохой учитель, плохой инженер, плохой журналист, непрактичный техник и проч., и проч.» Как один из аргументов, подтверждающих сказанное, автор призывает иметь смелость сознаться, что в тогдашних российских государственных думах, за исключением небольшого числа кадетов и октябристов, огромное большинство депутатов не проявили знаний, необходимых в вопросах управления и переустройства России. (Интересно было бы, кстати, сопоставить эти утверждения с анализом качественного и профессионального уровня наших нынешних российских «Дум». Тут есть о чем задуматься...)

И второе, не менее важное последствие. Во времена кризисов, во времена общественных возбуждений именно крайние элементы овладевают инициативой, овладевают «всеми, не встречая почти никакого отпора со стороны умеренных». Поэтому когда сразу же после

17 октября выяснилось, что в России нет сил, способных «крепкой рукой сдержат революцию и немедленно приступить к реформам» (Курсив мой – В.П.), стало ясно, что дело свободы проиграно и что потребуются многие годы упорной борьбы за воплощение идей этого манифеста в жизнь. Здесь уместно заметить, что, начиная с горбачевской «перестройки» середины 80-х годов ушедшего века и вплоть до наших дней мы весьма «немедленно приступили» к «реформам», реформам во всех сферах жизни, начиная от развала великой державы и кончая сегодняшними кризисными явлениями, также во всех без исключения сферах «общественного бытия» и «общественного сознания»...

И, так или иначе, во всех этих «начинаниях» тем или иным кругам российской интеллигенции принадлежит не последняя роль...

И заключительным аккордом статьи Изгоева является замечание о том, что «самый тяжелый удар русской интеллигенции нанесло не поражение освободительного движения, а победа младотурок, которые смогли организовать национальную революцию и победить почти без пролития крови». Победа эта, по мнению автора, заставляет нас еще раз серьезно задуматься над вопросами «жизни и характера русской интеллигенции, о которых до сих пор у нас почти вовсе не думали». Оставим, однако турок в покое, у них свои проблемы как тогда, так и сегодня... А вот «еще раз серьезно задуматься» – стоит.

Мы познакомились вкратце с содержанием только одной статьи из сборника «Вехи». Конечно, и по ходу изложения мы «перекликались» с современностью, сравнивая тогдашние размышления отечественных патриотов с сегодняшними нашими реалиями и проблемами. И вот, как мне представляется, трудно не согласиться с тревожными и печальными мыслями, навеваемыми сопоставлением положения дел вековой давности и современности. Одна из самых «интеллигентных» газет сегодняшней России, например, формулирует это так: «Грустное впечатление оставили перечитанные заново «Вехи». Грустное – будто все повторяется, и мы заходим на новый круг испытаний, и не было этих ста лет, и непонятно, к чему эти бесконечные жертвы двадцатого века со стороны России. Когда оглядываешься на нашу историю, охватывает чувство жалости и боли. Сколько героизма и сколько горя! И во имя чего? Неужели во имя этих безвкусных особняков в Подмоскovie или нелепых попок в

Куршавеле.» (Алла Глинчикова. Самостерилизация. // ЛГ. 2009. № 15.) К особнякам в Подмоскowie и куршавельским изыскам, конечно же, можно было бы добавить, как мне представляется, и еще кое-что, и весьма немалое...

А еще 35 лет тому назад в статье «Образованщина» А.И. Солженицын писал: «Сегодня мы читаем ее (речь о книге «Вехи» – В.П.) с двойственным ощущением: нам указывают язвы не только минувшей исторической поры, но во многом – сегодняшние наши. И потому всякий разговор об интеллигенции сегодняшней... почти нельзя провести, не сравнивая нынешних качеств с суждениями «Вех». Историческая оглядка всегда дает и понимание лучшее». Жаль, что Александр Исаевич не может высказаться на эту тему сегодня.

Конечно, проще всего закрывать глаза и не видеть негативных проявлений бескультурья, интеллектуальной и моральной деградации нашей сегодняшней молодежи.

И аргументировать такую позицию как противостояние чрезмерному негативизму, бесплодному и даже вредному пессимизму и т.д., и т.п. Можно также прибегнуть и к историческим параллелям. Дескать, во все времена, и это общеизвестно, дряхлые и немощные старики жаловались на молодежь и предрекали гибель рода, племени, народа или всего человечества на фоне современного этому старичью негатива (или того, что только кажется таковым) в поведении и господствующих нравах молодежи. «Документы» подобного рода действительно наличествуют во все известные истории эпохи. Можно также рассуждать о бесплодности призывов извлекать уроки из опыта истории. Что подтверждается, к примеру, «мнением» на сей счет, высказанным Г. Гегелем: «Правителям, государственным людям и народам, – писал он, – с важностью советуют извлекать поучения из опыта истории. *Но опыт и история учат, что народы и правительства ничему не научились из истории* и не действовали согласно поучениям, которые можно было бы извлечь из нее». (Курсив мой – В.П.) Или что проще и понятнее нам, повторимся, вспомнив из российского фольклора поговорку о граблях, наступать на которые «нам не стать привыкать»... Вот и вся польза от «исторической оглядки». И вообще, при желании к каждому негативному «историческому» факту из той или иной сферы общественной жизни всегда можно припомнить «антифакты», контраргументы, опро-

вержения столь же убедительные и значимые, как и «негативы». Все это так.

Но ведь от банальной, но от этого не становящейся ненужной или неактуальной истины, что молодежь – это наше будущее, никуда не денешься. А также, конечно, она, молодежь наша, – и наше настоящее. А также, что, может быть, менее очевидно, но убедительно подтверждается теми же «Вехами»: молодежь сегодня – это еще и наше прошлое... И поэтому размышлять о молодежи, «об ее быте и настроениях», делать практические *выводы* из размышлений и предпринимать все возможные усилия, направленные на формирование у молодых людей позитивных социальных установок, созидательного, творческого, высокообразованного и культурного поколения – наша общая задача – семьи, школы всех уровней и всей системы образования, церкви, государства и общественных организаций и движений – соответствующая сложным условиям нашего времени. И откровенный, заинтересованный и нелицеприятный разговор на эту тему как среди взрослых людей, так и с молодым поколением крайне необходим и актуален сегодня.

**Тарасова В.,
студентка 1 курса факультета
менеджмента, МНЮИ**

Этика делового общения менеджера

Этика – это система норм нравственного (правильного) поведения человека или группы людей. Важнейшими категориями этики являются: «добро», «зло», «справедливость», «благо», «ответственность», «долг», «совесть» и т.д.

Деловое общение является необходимой частью человеческой жизни, важнейшим видом отношений между людьми. Вечным и одним из главных регуляторов этих отношений выступают этические нормы, в которых выражены представления о добре и зле, справедливости и несправедливости, правильности или неправильности поступков людей. И общаясь в деловом сотрудничестве со своими подчиненными, начальником или коллегами, каждый так или иначе, опирается на эти представления.

В общении человек может как облегчить себе деловое общение, сделать его более эффективным, помочь в решении поставленных задач и достижении целей, так и затруднить это общение или даже сделать его невозможным.

В общем, этику делового общения можно определить, как совокупность нравственных норм, правил и представлений, регулирующих поведение и отношения людей в процессе их производственной деятельности.

Этику делового общения следует учитывать в различных ее проявлениях: В отношениях между предприятиями или внутри одного предприятия – между руководителем и подчиненными, между подчиненным и руководителем, между людьми одного статуса.

В общении имеется ряд таких положений, следуя которым можно избежать промахов во взаимодействии с другими в бизнесе. Особое внимание следует обратить на золотое правило этики общения: «Относитесь к другим так, как вы хотели бы, чтобы относились к вам». В отрицательной форме в формулировке Конфуция оно гласит: «Не делай другим того, чего не желаешь себе».

Это правило применимо и к деловому общению, но по отношению к отдельным его видам: «сверху – вниз» (руководитель-подчиненный), «снизу-вверх» (подчиненный-руководитель), «по горизонтали» (сотрудник-сотрудник).

Этика делового общения «сверху – вниз». В деловом общении «сверху – вниз», т.е. в отношении руководителя к подчиненному золотое правило этики можно сформулировать следующим образом: «Относитесь к своему подчиненному так, как вы хотели бы, чтобы к вам относился руководитель».

Вот несколько необходимых этических норм, которые нужно использовать в общении с подчиненными:

- 1) Стремитесь превратить вашу организацию в сплоченный коллектив с высокими моральными нормами общения.
- 2) Критикуйте действия и поступки, а не личность человека.
- 3) Тогда, когда это уместно, используйте прием «бутерброда» – спрячьте критику между двумя комплиментами.
- 4) Не обрастайте любимчиками. Относитесь к сотрудникам как к равноправным членам и ко всем с одинаковыми мерками.
- 5) Соблюдайте принцип распределительной справедливости – чем больше заслуги, тем больше должно быть вознаграждение.

6) Не ленитесь лишний раз похвалить сотрудника.

7) Защищайте своих подчиненных и будьте им преданными. Они ответят вам тем же.

Этика делового общения «снизу-вверх». В деловом общении «снизу-вверх», т.е. в отношении подчиненного к своему начальнику, общее этическое правило поведения можно сформулировать следующим образом: «Относитесь к своему руководителю так, как вы хотели бы, чтобы к вам относились ваши подчиненные».

Вот несколько необходимых этических норм и принципов, которые можно использовать в общении с руководителем.

1) Старайтесь помогать руководителю в создании в коллективе доброжелательной атмосферы.

2) Не пытайтесь навязывать руководителю свою точку зрения или командовать им. Высказывайте ваши предложения или замечания тактично и вежливо.

3) Не разговаривайте с начальником категорическим тоном, не говорите всегда только «да» или только «нет». Вечно поддакивающий сотрудник надоедает и производит впечатление льстеца.

4) Будьте преданы и надежны, но имейте свой характер и принципы.

Этика делового общения «по горизонтали». Общий этический принцип общения «по горизонтали», т.е. между коллегами (руководителями или рядовыми членами группы), можно сформулировать следующим образом: «В деловом общении относитесь к своему коллеге так, как вы хотели бы, чтобы он относился к вам». Если вы затрудняетесь, как вести себя в той или иной ситуации, поставьте себя на место вашего коллеги.

Вот несколько принципов этики делового общения между коллегами.

1) Не требуйте к себе какого-либо особого отношения или особых привилегий со стороны другого.

2) Если круг ваших обязанностей пересекается с вашими коллегами, это весьма опасная ситуация. Если управляющий не разграничивает ваши обязанности и ответственность от других, попытайтесь сделать это сами.

3) В отношениях между коллегами из других отделов вам следует отвечать самому за свой отдел, а не сваливать вину на своих подчиненных.

4) Не относитесь с предвзятостью к своим коллегам. Насколько возможно отбрасывайте сплетни в общении с ними.

5) Называйте своих собеседников по имени и старайтесь делать это почтительно.

6) Улыбайтесь, будьте дружелюбны и используйте все многообразие приемов и средств, чтобы показать доброе отношение к собеседнику. Помните – что посеешь, то пожнешь.

7) Не давайте обещаний, которые вы не сможете выполнить.

8) На работе не принято спрашивать о личных делах, а тем более проблемах.

9) Не старайтесь показаться лучше, умнее, интереснее, чем вы есть на самом деле. Рано или поздно все равно выльется наружу и встанет на свои места.

10) Рассматривайте вашего коллегу как личность, которую нужно уважать саму по себе, а не как средство для достижения ваших собственных целей.

Способы выступления с речью. Существует три способа произношения речи:

1) Чтение текста: читают такие речи, от текста которых нельзя отступить: дипломатические, торжественные, доклады и содоклады официального содержания;

2) Воспроизведение по памяти с чтением отдельных фрагментов (с опорой на текст): Такое выступление создает впечатление свободного владения материалом. У говорящего, однако, не всегда есть возможность предварительно подготовить текст;

3) Свободная импровизация (экспромт).

Иногда на совещаниях, заседаниях, собраниях, встречах приходится выступать экспромтом. При этом требуется хорошая память, энергия, воля. Импровизация возможна только на базе больших знаний, владения риторическими навыками.

Чтобы устанавливать постоянный контакт с аудиторией, нужно придерживаться следующими ораторскими приемами:

1) Вопросно-ответный прием. Оратор ставит вопросы и сам на них отвечает;

2) Прием создания проблемной ситуации. Слушателям предлагается ситуация, вызывающая вопрос: «Почему?» (стимулирует познавательную активность);

3) Прием новизны информации заставляет аудиторию предполагать, размышлять;

4) Прием «тихий голос» – способен привлечь внимание благодаря замедлению с одновременным понижением силы голоса.

Также можно использовать:

5) Опора на личный опыт;

6) Использование юмора;

7) Краткое отступление от темы (отдых слушателю).

Ритмические жесты менеджера. В ораторском искусстве используются ритмические жесты. Они подчеркивают логическое ударение, замедление и ускорение речи, место пауз. Они бывают:

1) Эмоциональные передают оттенки чувств (сжатый кулак, овальное движение руки);

2) Указательные используется, когда есть предмет, наглядное пособие, на которые можно указать;

3) Изобразительные наглядно представляют предмет, показывают его (например, винтовую лестницу);

4) Символические. Они несут определенную информацию: жест противопоставления (кисть руки исполняет в воздухе движение «там и здесь»), жест разъединения (ладони раскрываются в разные стороны, жест объединения (пальцы или ладони рук соединяются).

Таким образом, овладение навыками делового общения является необходимым для будущих деловых людей: менеджеров, юристов, экономистов и других. Это не просто, как кажется, но и не сложно. Эти навыки в будущем могут сыграть важную роль при заключении сделки или подписании контракта.

Этика делового общения охватывает широкий круг вопросов, относящихся к целям и средствам ведения бизнеса. Примером может служить заключение сделок, контрактов на постройку экологически вредных предприятий.

Чем более благополучной становится этическая атмосфера в обществе, тем более благоприятная обстановка создается для бизнеса.

**Турьянская А.Д.,
студентка 1 курса факультета
юриспруденции, МЮИ**

Моральные ценности – основа религиозных заповедей

Мораль представляет собой систему правил, понятий и чувств, регулирующих отношения людей между собой и их отношения к обществу. Их реализацию в поведении людей именуют нравственностью. Религия и мораль – близкие, взаимосвязанные сферы культуры. Сходство религии и морали наиболее заметно в их духовных проявлениях.

Влияние религии и морали на общество. Религия – древнейшая форма мировоззрения. В границах религиозной морали были выработаны и усвоены многими поколениями такие великие нравственные идеи, как идеи добра, долга, человечности, сострадания, прощения, моральной чистоты и ответственности, уважения человеческого достоинства и др.

Влияние религиозной морали всегда оказывает разное влияние на общество, это зависит от конкретного времени конкретной эпохи.

Религия и мораль. Моральное начало особенно ярко выражено в мировых религиях – причем в буддизме до такой степени, что некоторые специалисты считают его не религией, а моральной системой. Вероучение этой религии исходит из идеи о том, что всякое бытие, любая жизнь во всех ее проявлениях и формах есть зло, несущее страдания всему существу.

Буддийский «путь спасения» заключается не столько в культовой деятельности, сколько в моральной – терпеливом перенесении страданий, отказе от желаний, чувств, следовании нравственным принципам «Панчашилы» (пять заповедей: отказ от убийства любого живого существа, отказ от воровства, от лжи, соблюдение супружеской верности, отказ от употребления алкоголя).

Моральное начало в исламе пронизывает идею единого Бога – Аллаха, Творца и Владыки мира, всесильного и мудрого существа. Вместе с тем Бог ислама – воплощение добра. Все суры Корана (кроме девятой) начинаются со слов: «Во имя Аллаха милостивого и милосердного». Упования на милость и милосердие Бога лежат в

основе исламского вероучения. Это свойственно и шариату – своду мусульманских культовых, правовых и нравственных установлений.

Однако именно в христианстве идея Бога наиболее морально конкретизирована. Вездесущий, всемогущий, всеведущий Бог одновременно и всеблагой, всемилостивый. В ипостаси Бога Отца Он выступает в роли заботливого защитника, покровителя, хранителя. В ипостаси Бога Сына Он приемлет на Себя грехи людей и отдает Себя в жертву за них.

Символ буддизма – Дхармачакра или колесо закона. Центр колеса – ступица, символизирует светящуюся точку сознания, излучающую душевный свет. В ее проекции легко угадывается символ Инь–Ян – единство женского и мужского начала, восемь спиц – символизируют суть буддийского учения, заключающуюся в следовании восьми «благородным принципам»:

- правильное воззрение,
- правильное мышление,
- правильная речь,
- правильное поведение,
- правильный образ жизни,
- правильное усилие,
- правильное осознание,
- правильное созерцание (концентрация внимания на внутреннем состоянии сознания).

На первых порах знаком христианства было изображение рыбы. Рыба по старо-гречески – ἰχθύς («ихтис (ихтиос)»), что соответствует аббревиатуре христианского постулата «Ἰησοῦς Χριστός, Θεοῦ Υἱός, Σωτήρ» (ΙΧΘΥΣ) – «Иисус Христос – Божий Сын Спаситель».

Православный крест. К большой горизонтальной перекладине были пригвождены руки Спасителя Иисуса Христа. Верхняя малая горизонтальная перекладина означает табличку, на которой было начертано «Иисус Назарей Царь Иудейский». Косая перекладина означает двух распятых рядом с Христом, где конец перекладки, направленный вверх, означает прощенного разбойника, который попал в рай, а конец перекладки, направленный вниз – второго распятого, который попал в ад. По другой версии, косая перекладина показывает упор для ног приговоренного в перспективе, который не давал распятому умереть сразу и применялся для увеличения времени казни.

«Форма креста в виде двух балок взяла начало в древней Халдее и употреблялась там, а также в соседних странах, включая Египет, как символ бога Таммуза (в виде мистического Тау, первой буквы его имени). К середине III века н. э. церкви либо отступили от некоторых учений христианской веры, либо исказили их. Церкви отступнического христианства, чтобы укрепить свои позиции, принимали язычников в свою веру без духовного перерождения и позволяли им сохранять языческие знаки и символы. Таким образом, Тау, или Т, в наиболее распространенном виде с опущенной переключной, был перенят для обозначения креста Христова»

На самом деле, символ полумесяца со звездой старше Ислама на несколько тысяч лет. Информацию о происхождении этих символов получить трудно, но большинство источников сходятся на том, что эти древние астрономические символы использовались различными народами при поклонении Солнцу, Луне и божествам неба. Есть также сообщения о том, что полумесяц и звезда использовались в качестве символа карфагенской богини Танит или греческой богини Дианы. Полумесяц был символом города Византия (впоследствии, Константинополь и Стамбул). По одним сообщениям, его выбрали в честь богини Дианы; по другим – в честь произошедшего в 340 году до н.э. сражения с армией македонского царя Филиппа II (отца Александра Македонского).

Далее следует рассмотреть и проанализировать заповеди в трех мировых религиях.

Мусульманские:

1. Отнюдь не сопоставляйте с Ним никого другого.
2. Почитайте отца и мать.
3. Не убивайте детей своих из страха перед бедностью.
4. Не прелюбодействуйте ни открыто, ни тайно.
5. Не убивайте ни одного существа, жизнь которого Аллах объявил священной.
6. Не тратьте имущества сирот до их совершеннолетия.
7. Честно соблюдайте вес и меру.
8. Не нагружайте на невольника ноши свыше сил его.
9. Будьте справедливы на суде.
10. Крепко держитесь союза с Богом вашим.

Христианские:

1. Я есть Господь Бог твой, и нет других богов, кроме Меня.

2. Не сотвори себе кумира и никакого изображения; не поклоняйся им и не служи им.

3. Не поминай имени Господа Бога твоего всуе.

4. Шесть дней работай и делай всякие дела свои, а седьмой – суббота – есть день отдохновения, который посвяти Господу Богу твоему.

5. Почитай отца твоего и мать, дабудешь благословен на земле и долголетен.

6. Не убий.

7. Не прелюбодействуй.

8. Не укради

9. Не лжесвидетельствуй.

10. Не пожелай ничего чужого.

Десять заповедей в буддизме:

1. Не убивать.

2. Не красть.

3. Не прелюбодействовать.

4. Не лгать и не клеветать.

5. Не использовать дурманящих веществ.

6. Не сплетничать о других буддистах.

7. Не превозносить себя и не уничивать других.

8. Не скупиться к нуждающимся.

9. Не держать зла и не побуждать ко злу.

10. Не клеветать на Три Драгоценности.

Триратна является своеобразным символом веры буддиста.

Триратна включает в себя:

1. Будду

2. Дхарму (закон, учение)

3. Сангху (монашеская община)

Восприятие Будды как учителя и проводника, его дхармы как закона, а сангхи как сообщества единомышленников, является непременным атрибутом буддийского мировоззрения:

Различие религии и морали с правом. Термины «мораль» и «нравственность» употребляются в основном в одном значении – как слова-синонимы. Тем более они равнозначны в прикладном аспекте (в плане задач юридической науки). Хотя некоторые специалисты в области этики (науки о морали) различия здесь усматривают. Гегель также разделял мораль и нравственность, называя право, мораль и нравственность тремя последовательными ступенями в развитии

объективного духа. В то же время латинское «mores» означает не что иное, как «нравы».

В литературе по этике мораль (нравственность) определяется как форма общественного сознания, отражающая социальную действительность в виде специфических, исторически обусловленных представлений о добре и зле, которые закрепляются в сознании людей в виде принципов, норм, идеалов, призванных регулировать поведение людей в целях сохранения и развития общества как целого.

Право и мораль – основные социальные регуляторы поведения человека. Они имеют общие черты, различия и взаимодействуют друг с другом.

Общие черты:

а) принадлежат к социальным нормам и обладают общим свойством нормативности;

б) являются основными регуляторами поведения;

в) имеют общую цель – регулирование поведения людей со стратегической задачей сохранения и развития общества как целого;

г) базируются на справедливости как на высшем нравственном принципе;

д) выступают мерой свободы индивида, определяют ее границы.

Различия:

1. Мораль формируется ранее права, правового сознания и государственной организации общества. Можно сказать, что мораль появляется вместе с обществом, а право – с государством. Хотя мораль тоже имеет свой исторический период развития и возникает из потребности согласовать интересы индивида и общества.

2. В пределах одной страны, одного общества может существовать только одна правовая система. Мораль же в этом смысле разнородна: в обществе может действовать несколько моральных систем (классов, малых социальных групп, профессиональных слоев, индивидов). При этом в любом обществе существует система общепринятых моральных взглядов (так называемая господствующая мораль).

3. Нормы морали формируются как нормативное выражение сложившихся в данной социальной среде, обществе взглядов, представлений о добре и зле, справедливости, чести, долге, порядочности, благородстве и других категориях этики. (Основные категории морального сознания – «добро» и «зло», без которых невозможна

любая моральная оценка.) При этом процесс формирования моральных систем идет спонтанно, в недрах общественного сознания. Процесс правообразования тоже весьма сложен, имеет глубокие социальные корни, однако право в единстве своей формы и содержания предстает как результат официальной деятельности государства, как выражение его воли.

4. Мораль живет в общественном сознании, которое и является формой ее существования. И в этом плане даже трудно различить мораль как форму общественного сознания и мораль как нормативный социальный регулятор, в отличие от права, где достаточно четко можно провести границу между правовым сознанием и правом. Право, по сравнению с моралью, имеет четкие формы объективирования, закрепления вовне (формальные источники права). Конечно, ту или иную моральную систему можно систематизировать и изложить в письменном виде как некий моральный кодекс. Однако речь идет о том, что мораль как особый социальный регулятор объективно в этом не нуждается.

5. Не совпадают предметы регулирования норм права и норм морали. Если их представить в виде кругов, то они будут пересекаться. То есть у них есть общий предмет регулирования и есть социальные сферы, которые регулируются только правом или только моралью. Специфический предмет морально-го регулирования – сферы дружбы, любви, взаимопомощи и т. п., куда право как регулятор, требующий внешнего контроля за осуществлением своих предписаний и предполагающий возможность государственно-принудительной реализации, не может и не должно проникать. Однако есть и сферы правового регулирования, к которым мораль не подключается в силу того, что они принципиально, по своей природе не поддаются моральной оценке: они этически нейтральны. К таким сферам относится, в частности, предмет технико-юридических норм.

6. С точки зрения внутренней организации та или иная моральная система, будучи относительно целостным нормативным образованием, не обладает такой логически стройной и достаточно жесткой структурой (законом связи элементов) как система права.

7. Право и мораль различаются по средствам и методам обеспечения реализации своих норм. Если право, как известно, обеспечивается возможностью государственно-принудительной реализации, то нормы морали гарантируются силой общественного мнения, нега-

тивной реакцией общества на нарушение норм морали. В то же время природа морали такова, что подлинно моральное поведение имеет место в том случае, когда оно осуществляется в силу личной убежденности человека в справедливости и необходимости этических требований, когда поведением человека руководит его совесть. Существует «золотое правило» морали: «Поступай по отношению к другим так, как ты хотел, чтобы они поступали по отношению к тебе».

Данные социологического опроса показывают, что в России зарегистрировано несколько десятков сотен религиозных организаций, но сколько в них состоит людей действительно, неизвестно, так как закон запрещает требовать информацию от граждан об их вероисповедании. Судить о количестве верующих в России можно только по результатам социологических опросов, да и то приблизительно.

Так по данным института социологии РАНН из Россиян 79 % православных, 4 % мусульмане, 7 % атеисты, верят в высшую силу, но не исповедуют никакой религии 9 %.

Таким образом, право и мораль взаимодействуют. Право является формой осуществления господствующей морали. В то же время мораль признает противоправное поведение безнравственным. Нормы морали имеют важное значение, как для правотворческой деятельности, так и для реализации права: прежде всего, для процесса применения правовых норм. Правоприменитель не сможет вынести справедливое решение без опоры на нравственные требования. Вместе с тем не исключены противоречия между нормами морали и права. Это связано, в частности, с процессами их развития: «вперед» могут оказаться как нормы морали, так и нормы права.

**Чемаева Ю.,
студентка 1 курса факультета
менеджмента, МНЮИ**

Этика общения в социальных сетях

Общение облагораживает и возвышает, в обществе человек невольно, без всякого притворства держит себя иначе, чем в одиночестве.

Виртуальное общение отличается от общения, которое происходит в реальной жизни. При общении в сети собеседникам вас не

видно. Они не знают ни ваших достоинств, ни ваших недостатков. Никого не интересует ваше положение в обществе. Все собеседники изначально равны между собой.

Это раскрепощает, но везде нужна мера. Иногда один из участников виртуальной беседы, понимая безнаказанность своего поведения, может оскорбить других, возмутить, разочаровать или просто надоест им.

При работе в сети необходимо руководствоваться общеизвестными нормами поведения – этикой общения людей.

Основные нормы поведения при общении в сети:

1. Особенности этики общения в чатах;
2. Особенности общения по электронной почте;
3. Особенности этики общения в телеконференциях.

В целом рекомендации можно разделить на три категории:

1. Психологические, эмоциональные – обращаться на «Ты» или на «Вы», использовать смайлики и в каком количестве, указывать код города в телефонах, поддерживать новичков или игнорировать их вопросы.

2. Технические, оформительские – использование строк определенной длины, ограничения на размер сообщения или подписи, допустимость расширенного форматирования (выделение жирным, курсивом, цветом, фоном, рамками и т.п.).

3. Административные – правила именования (заголовки) тем, правила цитирования, допустимость рекламы, необходимость придерживаться тематики сообщества.

Общение в чатах. При общении в чатах желательно выполнять следующие правила:

1. Используйте язык, на котором общается большинство присутствующих;
2. Посылайте простые и ясные сообщения;
3. Если собеседник вас в чем-либо не устраивает, лучше покинуть чат;
4. В специальных чатах придерживайтесь темы разговора;
5. Не используйте ненормативную лексику.
6. Используйте ник, так как чаты служат для неофициального общения.
7. Здоровайтесь, когда появляетесь в чате.

В настоящее время электронная переписка является самым популярным и самым доступным способом общения через Интернет.

В зависимости от отношений между корреспондентами переписка может быть деловой или частной.

Общение по электронной почте

Общепринятые правила для обычной и деловой переписки:

1. Изъяснитесь кратко, выражая только суть;
2. Пишите грамотно;
3. Не затягивайте с ответом;
4. Если вам нечего сказать, сообщите об этом в корректной форме и прекратите разговор.

Общение в телеконференции

Правила для дружеской беседы, делового общения и для научной полемики:

1. Уважайте чужое мнение, даже если оно не совпадает с вашим;
2. Отстаивая свое мнение, используйте доказательства, а не амбиции;
3. Умейте вовремя прекратить бессмысленный разговор.

Помимо перечисленных выше правил, в телеконференциях есть и собственные специфические нормы:

1. Сообщения должны быть краткими;
2. Сообщения должны быть адресованы всем собеседникам;
3. Самореклама недопустима.

Таким образом, общение в социальных сетях имеет свои особенности, оно позволяет общающимся, быть менее скованными. Так как стороны общения не вступают в визуальный контакт, то это позволяет им вести себя более раскрепощенно. Но в общении в социальных сетях также существуют свои этические нормы.

***Шаров М.А.,
студент 1 курса факультета
юриспруденции, МЮИ***

Профессиональные кодексы как свод морально-этических требований

Профессиональная этика неразрывно связана с принятой в обществе системой морали. Более того, можно сказать, что профессиональная этика всегда подстраивается под принятую в данном обществе систему морально-этических ценностей. Тем не менее, она

имеет ряд особенностей, присущих только данному виду нравственных отношений. Отличным примером подобной индивидуальной черты, выделяющей профессиональную этику, среди иных видов морально-этических отношений, являются ситуации, когда нормативно-правовые акты, регламентирующие профессиональную деятельность человека, требуют от него отступить от некоторых моральных норм, указывая на главенство закона. В этом, пожалуй, главное отличие любого кодекса профессиональной этики – он, прежде всего, опирается на действующее, в данной стране, законодательство, а уже потом уделяется внимание системе морально-этических ценностей.

Тем не менее, любой кодекс профессиональной этики, определяется, в первую очередь, как свод неких правил и норм поведения, которые обязаны соблюдать люди, работающие в данной специальности. Кодексы профессиональной этики задают единые модели поведения, и единые стандарты отношений, для работников той или иной профессии.

Основой любого кодекса профессиональной этики, помимо действующего законодательства, в рамках которого подобный кодекс должен быть составлен, является система морально-этических ценностей, принятая в данном обществе, а сам такой кодекс, является ничем иным, как неким структурным звеном этой системы, при этом обладающим своими особенностями, присущими данной профессии.

Далее будет осуществлена попытка сопоставить статьи кодексов профессиональной этики с общепринятыми моральными нормами: на примере Кодекса судейской этики, утвержденного VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г., и Профессионального Кодекса нотариусов Российской Федерации.

Сразу бросается в глаза первая специфическая особенность подобных кодексов, о которой было сказано выше, оба кодекса опираются на основы законодательства Российской Федерации. Вполне закономерен тот факт, что эта особенность проявляется наиболее ярко, в кодексах профессиональной этики, регулирующих нормы поведения и стандарты отношений людей, работающих в профессиях, относящихся к государственной службе. О данной особенности свидетельствует ст. 1 Общих положений Профессионального Кодекса нотариусов Российской Федерации: «Профессиональный Ко-

декс нотариусов Российской Федерации разработан в соответствии со ст. 12 и 30 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, ст. 10 Устава Федеральной нотариальной палаты и Европейским Кодексом нотариальной этики...»¹ – где, в первую очередь, указывается, в соответствии с какими нормативно правовыми актами разработан данный кодекс. Но более интересно данная особенность прослеживается в содержании Кодекса судейской этики, ст. 1 которого, именованная как «Обязанность судьи соблюдать правила этического поведения», гласит: «В своей профессиональной деятельности и вне службы судья обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, руководствоваться Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и другими нормативно-правовыми актами, правилами поведения, установленными настоящим Кодексом, общепринятыми нормами морали, способствовать утверждению в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда.»² – подчеркивая, что судья, в своей деятельности, должен руководствоваться как нормами, провозглашенными законодательством Российской Федерации, так и моральными нормами. Тем не менее, основной акцент сделан, естественно, на нормы, провозглашенные законодательством Российской Федерации.

Но так как эти два кодекса, как это было сказано выше, являются кодексами профессиональной этики, и морально-этической стороне в них уделено достаточно большое внимание. Так ст. 2 главы «Принципы профессиональной деятельности нотариуса» Кодекса нотариусов Российской Федерации, помимо всего прочего содержит такие пункты: воздавай должное Правде; советуйся с Честью; руководствуйся Справедливостью; работай с Достоинством³. А п. 5 третьей статьи гласит, что нотариус обязан: «поддерживать благоприятный нравственно-психологический климат в нотариальной конторе и нотариальном сообществе в целом; избегать проявления вредных привычек и особенностей поведения, которые могут ос-

¹ Профессиональный Кодекс нотариусов Российской Федерации, от 18.04.2001 г.: гл. 1 ст. 1.

² Кодекс судейской этики, от 2.09. 2004 г.: гл. 1 ст. 1.

³ См.: Профессиональный Кодекс нотариусов Российской Федерации, от 18.04.2001 г.: гл. 2 ст. 2.

корблять человеческое достоинство и негативно восприниматься окружающими»¹ – тем самым прямо подтверждая еще одно выше-сказанное утверждение, о том, что любой кодекс профессиональной этики должен задавать единые модели поведения для работников данной профессии, и в целом поддерживать нравственно-психологический климат в данном учреждении.

В отступление от общей мысли, стоит упомянуть тот факт, что кодексы профессиональной этики часто регламентируют поведение людей, не только в рабочее время, но и в свободное от работы время. Особенно заметна данная особенность среди профессий, где не малую роль играет репутация служащего.

Как Кодекс судейской этики, так Профессиональный Кодекс нотариусов Российской Федерации, содержат целые главы, посвященные правилам поведения во внеслужебное время: гл. III. «Правила поведения судьи во внеслужебной деятельности» и гл. VII «Поведение нотариуса во внеслужебное время» соответственно.

Пункт 1 ст. 1 гл. VII Профессионального Кодекса нотариусов Российской Федерации прямо предписывает: «соблюдать нормы этики и морали»².

Глава III, Кодекса судейской этики, лишена столь прямых формулировок, но, тем не менее, и в ней достаточно ясно сформулирована общая мысль – соблюдать морально-этические правила поведения. Так, например, п. 1 ст. 8 провозглашает что: «Внеслужебная деятельность судьи не должна вызывать сомнений в его порядочности и честности»³.

В заключение нужно сказать, что любой кодекс профессиональной этики является, в первую очередь, сводом морально-этических требований, предъявленных к работнику данной профессии, но составлен он должен быть, обязательно, в рамках действующего законодательства того государства, в котором этот кодекс применяется. Статьи подобного кодекса не могут идти в разрез с действующим законодательством, в угоду системе морально-этических ценностей.

¹ См.: Профессиональный Кодекс нотариусов Российской Федерации, от 18.04.2001 г.: гл. 2 ст. 3 п. 5.

² См.: Профессиональный Кодекс нотариусов Российской Федерации, от 18.04.2001 г.: гл. 7 ст. 1 п. 1.

³ См.: Кодекс судейской этики, от 2.09.2004 г.: гл. 3 ст. 8. п. 1.

Исходя из этих утверждений, можно выдвинуть мысль о том, что, кодексы профессиональной этики исполняют роль своеобразных «мостов», объединяющих морально-этические и правовые нормы. Более того, составленные в соответствии с действующим законодательством, подобные кодексы, постепенно, со временем, подстраивают систему морально-этических ценностей под современную правовую действительность. За несоблюдение статей данных кодексов предусмотрена дисциплинарная ответственность: от предупреждения, до увольнения с занимаемой должности. Кодексы профессиональной этики необходимы, прежде всего, для поддержания порядка и положительного психологического климата, создающих оптимальные условия для трудовой деятельности в данных учреждениях.

Литература

- 1) Кодекс судейской этики. от 2.09. 2004 г.: [[http:// www.fpa.su/zakon/kodeksi-rf/11485-kodex-sudejskoj-etiki/](http://www.fpa.su/zakon/kodeksi-rf/11485-kodex-sudejskoj-etiki/)]
- 2) Профессиональный Кодекс нотариусов Российской Федерации. от 18.04.2001 г.: [<http://www.be5.biz/pravo/a004/12.htm>]

***Шермазанова С.В.,
кандидат социологических наук, доцент,
заведующая кафедрой лингвистики МЮИ***

Морально-этические особенности межкультурной коммуникации и перевода

Культурологические аспекты переводоведения

Проблема взаимоотношения языка и культуры традиционно включалась в сферу интересов языковедов. Однако в последние десятилетия понятие «культура» приобретает все более широкую интерпретацию. На смену понимания культуры как совокупности материальных и духовных достижений цивилизации пришло расширенное толкование этого термина, включающее все особенности исторических, социальных и психологических явлений, характерных для данного этноса, его традиции, ценности, взгляды, институты, поведение, быт, условия жизни – словом, все стороны его бытия и сознания. Та-

кое понимание культуры, естественно, включает в нее язык и все другие аспекты вербальной коммуникации как важнейшего условия человеческого существования¹.

Язык как орудие вербальной коммуникации является важнейшей частью культуры, и все особенности его структуры и функционирования могут считаться проявлениями культуры соответствующего языкового (или этнического) коллектива. Однако следует учитывать сложный и опосредованный характер связи языка с другими элементами культуры.

Изучение культурной обусловленности разных сторон вербальной коммуникации представляет большой интерес для переводоведения. Переводческая деятельность означает не только взаимодействие двух языков, но и контакт между двумя культурами. Следует учитывать, что наряду с уникальными особенностями, характеризующими каждую отдельную культуру, существуют факторы, общие для многих или некоторых культур. Кроме того, различные культуры всегда оказывали и продолжают оказывать влияние друг на друга. Реальная жизнь опровергает утверждения об обособленности и принципиальной взаимной непроницаемости культур. Каждый язык создает своеобразную “языковую картину мира”, что является одной из причин трудностей, возникающих при переводе. Но языковые барьеры не препятствуют контактам между культурами. В условиях взаимосвязи и взаимозависимости современного мира различные культуры не изолированы друг от друга, а постоянно контактируют и взаимодействуют.

Представители одной культуры сталкиваются с особенностями других культур при непосредственном общении с носителями этих культур у себя в стране и за ее пределами или получают соответствующую информацию устно или письменно с экрана, с газетных страниц, из литературных произведений и иных источников. Одним из таких источников, получившим широкое распространение в современном мире, являются переводы. Раскрывая своеобразие и многообразие культурных ценностей, обычаев и традиций, переводы способствуют взаимопониманию и взаимоуважению, обогащают культуру каждого народа, вносят большой вклад в развитие его язы-

¹ Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2000. 192 с. – С. 64.

ка, литературы, науки и техники. Важную роль играют переводы в принимающей культуре, то есть в культуре языка перевода.

Социально-культурное влияние на стратегию переводчика нередко отражается и на полноте воспроизведения в переводе содержания оригинала, вынуждая переводчика сокращать или полностью опускать все, что в принимающей культуре считается недопустимым по идеологическим, моральным или эстетическим соображениям. Различные формы культурной детерминированности переводческой деятельности составляют своеобразную конвенциональную норму перевода – совокупность требований, предъявляемых обществом к переводам на определенном этапе истории. Задача переводчика оказывается очень ответственной и довольно сложной. Иногда особую важность приобретают неожиданные элементы текста оригинала.

Приведем пример из практики переводчиков в Службе русского перевода Секретариата ООН в Нью-Йорке, описанный В.Н. Комиссаровым в учебнике «Современное переводоведение». После очередной сессии Комиссии по мирному объединению Кореи был составлен заключительный документ, который русские переводчики перевели с английского оригинала. Но когда наши дипломаты ознакомились с русским переводом, они заявили протест, указав, что переводчики свели на нет многодневную работу Комиссии. Такое заявление было, конечно, неожиданным и крайне неприятным и для переводчика, и для редактора перевода. Оказалось, что члены Комиссии долго спорили, какую часть Кореи называть в документе первой, то есть писать “объединение Южной и Северной Кореи” или “объединение Северной и Южной Кореи”. В результате был достигнут компромисс: каждая часть Кореи по очереди будет упоминаться первой. Переводчик, не обратив внимания на эту, казалось бы, формальную деталь, везде писал названия частей страны в одной и той же последовательности, что и вызвало недовольство дипломатов. В таких текстах политическую значимость могут приобретать и чисто грамматические особенности. В свое время Совет Безопасности ООН принял резолюцию, осуждающую агрессию Израиля, и потребовал вывода израильских войск «from the occupied Arab territories». И до сих пор не утихают споры о том, каково значение определенного артикля в этой фразе и насколько обоснованным был русский перевод (и соответствующая позиция советской

дипломатии), трактующий ее как требование вывести войска «со всех оккупированных арабских территорий».

Профессиональная этика переводчика

В каждой профессии есть свои нравственные проблемы. Но среди всех профессий можно выделить группу таких, в которых они возникают особенно часто, которые требуют повышенного внимания к нравственной стороне выполняемых функций. Профессиональная этика имеет значение, прежде всего, для профессий, объектом которых является человек. Там, где представители определенной профессии в силу ее специфики находятся в постоянном или даже непрерывном общении с другими людьми, связанном с воздействием на их внутренний мир, судьбу, с нравственными взаимоотношениями, существуют специфические «нравственные кодексы» людей этих профессий, специальностей. Таковы этика учителя, этика врача, этика судьи, этика переводчика и т. д.

Существование нравственных кодексов определенных профессий – свидетельство общественного прогресса, гуманизации общества. Профессиональная этика обусловлена особенностями некоторых профессий, корпоративными интересами, профессиональной культурой. Люди, выполняющие одинаковые или близкие профессиональные функции, вырабатывают специфические традиции, объединяются на основе профессиональной солидарности, поддерживают репутацию своей социальной группы. Профессиональная этика – это совокупность правил поведения определенной социальной группы, обеспечивающая нравственный характер взаимоотношений, обусловленных или сопряженных с профессиональной деятельностью, а также отрасль науки, изучающая специфику проявлений морали в различных видах деятельности. Профессиональная этика распространяется на те социальные группы, к которым предъявляются обычно наиболее высокие нравственные требования. Значение профессиональной этики состоит в том, что она придает нравственный характер их деятельности. Нравственные нормы наполняют деятельность в целом гуманистическим содержанием. Профессиональная этика, раскрывая и пропагандируя гуманные начала правоотношений, складывающихся в различных областях жизни, оказывает несомненное позитивное воздействие. Она способствует правильному формированию сознания, взглядов работников

данной профессии, ориентируя их на неукоснительное соблюдение нравственных норм.

Разумеется, существует такое понятие, как переводческая этика. Переводческая этика представляет собой негласную и, по умолчанию, нерегламентированную профессиональную этику специалиста, который занимается переводами, и одновременно включает в себя, без выборочных исключений, все правила деловой и общечеловеческой этики, которые приняты в каждом цивилизованном обществе. Это некий свод законов поведения любого профессионального переводчика, который следует соблюдать непосредственно при занятии своей прямой деятельностью, но, прежде всего, при общении или непрямом контакте с клиентом, который нуждается в услуге перевода. Потом она распространяется на всех соратников, которые также принимают участие в переводческой деятельности и со своими братьями по перу и бумаге – коллегами-переводчиками. Существующая на сегодняшний день переводческая этика, прежде всего, ориентируется на создание положительного впечатления о себе перед заказчиком. Если неукоснительно соблюдать предписанные простые нормы поведения (отключив влияние других сопутствующих факторов), то повышается вероятность того, что при возникновении новой необходимости данный клиент выберет этого же исполнителя повторно, что положительно сказывается не только на бюджете, но и на общем имидже фирмы. Этот свод простых законов поведения не сильно отличается от норм, принятых в общечеловеческом плане. Работа хорошего и тактичного переводчика по умолчанию ставит галочки напротив таких требований, как конфиденциальность, обязательность и корректность работы. Понятие этического переводчика включает в себя не только вежливость, воспитанность и политкорректность по отношению к другим людям, но и объективное отношение его как исполнителя к своим профессиональным обязанностям. Вместе с тем не стоит путать понятие переводческой этики с правилами работы с исходным текстом при оказании услуги письменного перевода. Например, вряд ли будет правомерным присовокупление к понятию этики переводчика обработки встречающихся в исходном тексте вставки или цитаты на другом языке.

Но, тем не менее, даже учитывая существование негласного кодекса поведения, никакой устав не сможет полностью охватить все возможные обстоятельства, в которые ежедневно попадает перево-

дчик на практике, и предписать соответствующие рекомендации к поведению в каждой ситуации. Эти рекомендации, по сути, являются всего лишь базовым ориентиром или точкой опоры для принятия решения по каждому спорному морально-этическому вопросу касательно прямой деятельности переводчика, которые не только будут подспорьем в непростых вопросах по поводу переводов и отношений с заказчиком, но и позволят не мучиться впоследствии угрызениями совести. Единственной бесспорной догмой в этических нормах является соблюдение конфиденциальности по поводу любой предоставленной заказчиком информации для обработки, которая невольно становится известной исполняющему специалисту в процессе выполнения заказа. Это может быть не только письменный перевод, но также и устный, который обеспечивает продуктивное деловое общение бизнес-партнеров, а также элементарное общение с клиентами. Это требование касается не только тех специалистов, которые практикуются в переводах, но и представителей других профессий. Например, врачей, адвокатов, журналистов и психоаналитиков. Подобная солидарность с интересами другого человека относится к разряду общечеловеческой этики, которая интегрирована в переводческой сфере¹.

Морально-этические устои американцев. Знать морально-этические устои американцев особенно необходимо для тех, кто изучает английский язык, не покидая пределов России. Людям ее культуры весьма трудно представить себе незнакомую страну, где психологические и нравственные особенности общества связаны с понятиями о *privacy* и *personal space* и где граждане всем своим образом жизни неизменно утверждают положительный ореол вокруг своего общества. Это во многом предопределяет основные принципы американского социального и языкового этикета, а, следовательно, поведенческие речевые акты, то есть приветствие, разговорная формула знакомства, прощания, вопросы о самочувствии, похвала, приглашение, выражение благодарности, форма извинения, объяснения своего поступка и пр.².

Об Америке часто говорят, как о стране, где формальности особого значения не имеют и поэтому иностранцы могут себя, как за-

¹ <http://bookmeta.com> (дата обращения 28.04.2014 г.)

² Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. – М.: Р. Валент, 2005. 193 с. – С. 27.

хотят. Это заблуждение. Нарушение иностранцем общепринятых норм поведения и этикета в США может серьезно повредить деловым связям и даже разрушить их. В американском этикете даже больше условностей, чем в русском. К примеру, известно, что американцы в разговоре с собеседником быстро переходят к замене фамилии на имя. Начальник и подчиненный часто называют друг друга по имени. Человек, которого Вы никогда в жизни не видели, хочет вам что-то продать по телефону и называет Вас просто по имени, сколько бы лет вам ни было восемнадцать или восемьдесят восемь. Но если Вас с кем-то знакомят, и человек назвал Вас *Mr. Ivanov*, то и Вы, разумеется, должны ответить тем же, обращаясь к нему как к *Mr. Smith*. Переходить на имя можно только после того как он назовет себя Jim или Вас «Игорь». Представляясь, не следует произносить своего имени на американский лад, что делают многие иностранцы и новоприезжие в Америке. Если для вашего имени есть английский эквивалент, можно сказать *I'm Pavel, that's Paul, in English*. Или *I'm Pyotr, Peter, in English*. Если же Ваше имя «Иван», не следует называть себя при знакомстве John. Американцы прекрасно знают, что это не русское имя, и могут подумать, что Вы, непонятно почему, стыдитесь своего имени или хотите выдать себя за американца. Обращаясь к незнакомому мужчине, следует называть его *Sir*, а не *Mister*, это невежливо. Таксисту можно сказать: *Sir, please stop at the next corner*. Употребив *Mr.* необходимо прибавить фамилию *Mr. Johnson, I'd like to talk to you at the moment*.

К незнакомой женщине (стюардессе, секретарше, знакомке на улице) следует обращаться, начав со слова *Miss*: *Miss, I'd like a small orange juice, please. Miss, you dropped your glove*. С женщиной зрелого возраста лучше начать с обращения *Madam*, делая ударение на первом слоге. Несколько устарело обращение к замужней женщине *Ma'am* оно встречается довольно редко. *Mrs.* Всегда употребляется с фамилией: *Mrs. Johnson, please see the manager*. Если Вы не подросток, следует избегать слов *guys, girls u kids*. Слово *guys* постоянно слышится из уст русских, желающих показать, что они хорошо владеют английской разговорной речью. Но *guys* слишком фамильярное словечко, которое при обращении к хорошо воспитанным людям, особенно пожилым, звучит оскорбительно. Коллегам и предпринимателям лучше сказать: *Would (all of) you like to go out for a beer?*

Необходимо соблюдать вежливость в вопросах и ответах. В большинстве случаев американец задает вопрос *How are you?* автоматически, не удосуживаясь выслушать ответ, а русские отвечают на этот вопрос обстоятельно. Для американцев существует стандартный ответ на вопрос *Hello/Hi, How are you?* Это короткое *Fine, and you?* Другие варианты этого ответа *OK; pretty well; great; super; fantastic*. Выражения, ставшего недавно модным *I'm good*, необходимо просто избегать. Несмотря на частое употребление в разговорной речи, грамматически оно неверно. *I feel myself fine/good/well* элементарная грамматическая ошибка, звучащая по-английски смешно. Желая передать смысл русского «нормально», не употребляйте английское *normal*. Самым близким к слову «нормально» является *OK, I guess*, или *Not bad*. Еще несколько вариантов: Хорошо съездил к родственникам? Нормально. *Did you have a good time with your relatives? Sure, everything was fine.* Он вел себя нормально. – *He behaved very well.* Это вполне нормально. *This is perfect ynatural* (не *normal*).

У американцев долгая и прочная традиция не только выставлять себя в положительном свете, но и радоваться успехам друзей. Если хороший приятель получил повышение по службе, выиграл в лотерею или опубликовал книгу, друзья искренне поздравляют его, разделяют его радость. В приличном американском обществе, как и в русском, проявлять зависть к успехам другого совсем не принято. *I am reall glad/ how nice/ for you*, – вот обычная реакция в ответ на известия о чьих-то успехах.

Вместо *How are you* можно сказать *How are you doing?* Или *How are things?* Но ни в коем случае не *How are your things?*, что может быть воспринято как интерес к вашей личной собственности или состоянию финансов. Возможны варианты и други хвежливых обращений: *What's up/How's life/How are you doing?/What's new?* Последний вопрос формальный, лишенный всяких эмоций. Ответ *fine* можно услышать из уст человека, состояние которого отнюдь не *fine*. Американец поделится неприятность только с самым близким другом, сказав ему: *Well, I've been having some problems lately*, или более разговорно: *Notsogreat/hot*. Для позитивно мыслящего американца человек, который ему нужен или может оказаться полезным, должен быть всегда в форме, то есть быть всегда *fine*. Американцы беспрестанно подбадривают друг друга: *Keep smiling* (не падай духом), но они не тратят впустую времени на тех, кто вечно *are sick*.

И, наконец, об излюбленном вопросе американцев, с которым они обычно обращаются даже к человеку, приехавшему в страну день или два назад: *How do you like America?* Ожидаемый ответ: *Its great/wonderful/I like it very much*. Попробуйте сказать что-то другое, вроде *I don't really know the country well yet* или *There are some things I like and others I don't*, и вы рискуете с самого начала нажать себе врага или недоброжелателя. Позже, в случае если вы становитесь приятелем автора такого вопроса, вы можете свободно высказать ему свое подлинное мнение об Америке. При разговоре на любые другие темы американцы предпочитают выражаться предельно прямо, и когда они чего-то не знают, то не стесняются сказать: *I don't know/I can't answer that*. Когда кто-нибудь чувствует себя некомпетентным в той или иной области, то не скрывает этого; если тема разговора ему не по душе, то в полнее может сказать: *I'd prefer not to talk about that*.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать следующее. Распространение переводов как вида языкового посредничества открыло людям широкий доступ к культурным достижениям других народов, сделало возможным взаимодействие и взаимообогащение языков и культур. Переводы и переводчики делают возможными международные контакты в политической, коммерческой, научно-технической и других областях, без которых невозможно существование современного человечества. Многие народы обязаны переводам формированием и развитием своих языков, литератур и культур. И в настоящее время роль переводческой деятельности продолжает возрастать. Невозможно научиться правильно говорить на иностранном языке, если ограничиваться знанием лишь зарубежной лексики. Необходимо знать, как люди общаются между собой на этом языке. Это, прежде всего, этикет и правила поведения, которые являются важнейшими элементами культуры и регуляторами общественной жизни. В них отражен социальный уклад любой страны, они влияют на психологию, ментальность и нравственность ее граждан, они связаны с обычаями, привычками и вкусами, в них закреплены нормы приличия и формы вежливости¹.

¹ Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. – М.: Р. Валент, 2005. – 193 с. – С. 28.

Литература

1. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. – М.: Р. Валент, 2005. – 193 с.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2000. – 192 с. – С. 64.
3. Интернет-сайт: <http://bookmeta.com>

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
научно-практической конференции**

**МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Отв. ред. *Грунтовский Иосиф Иосифович*
кандидат социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой ОГ и ЕНД, МЮИ

Отв. за выпуск *В. Г. Федорченко*
Компьютерная верстка *Н. А. Кузнецова*

Подписано в печать 24.09.2014. Формат 60×90/16
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 7,75
Тираж 100 экз. Заказ 140924

Отпечатано в типографии МЮИ
127427, г. Москва, Кашенкин луг, д. 4